

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ЭТО
ЛЮБИМАЯ
КРОШКА

НАТАЛИЯ БОГАТЕНКО

Руслан Соколов — бандит, беспредельщик, жестокий и безжалостный к врагам, стал моим покровителем, спас от незавидной участи проститутки. Свёл с ума. Заставил влюбиться. И отныне я — его маленькая девочка. Его безумие. Его опасное искушение...

Детальные сцены секса, мат, жестокость и насилие!

18+

- [Наталья Богатенко](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Эпилог](#)
-

Наталья Богатенко
Его любимая Крошка
Книга 2

— Давай не пойдём туда! Лиска, мне восемнадцати нет, меня вышвырнут взащей!

Настюхино хныканье мне осточертело еще по дороге. Мы стоим у клуба, неоновая вывеска ярко переливается огромными алыми буквами «Анаконда». Этот кабак Руслан любит больше других, здесь когда-то мы встретились при очень неприятных обстоятельствах. Блин, прошло только полгода, и воспоминания о той гребаной ночи, когда меня вытолкнули из микроавтобуса два амбала, и потащили в кабинет к Соколову, еще свежи.

Криво усмехаюсь, поправляю мини юбку. Настя переминается с ноги на ногу, пока я пялюсь на двери, они постоянно в движении, то открываются, выплевывая пьяных завсегдатаев, то проваливаются внутрь, поглощая новых любителей потусить.

Если Руслан скрывается (неважно, от кого, от ментов или от своих несостоявшихся палачей), он по любому тут. В клуб пускают лишь проверенных, фэйс-контроль здесь на уровне.

— Алис... — ноющим тоном продолжает третировать меня Настька, и я резко выдергиваю руку и её цепких пальцев.

Подружка слиняла из интерната, сегодня Галюнина смена, так сказать, ночь свободы для детдомовцев. Киваю на дверь, и тащу её за собой, как собачонку на поводке.

— Не ссыкай, никто тебя не выгонит. Ты же со мной, а мне сюда доступ всегда разрешен.

— Какого фига мы будем делать? — не унимается она, сдувая с пухлой щеки мелкий завиток волос. — если утром от меня унюхают перегар, мне кранты! Запрут в «карцере» и заставят драить туалеты!

— Как будто в первый раз, — безжалостно бросаю в ответ.

Вспоминать о годах, проведенных в детском доме (концлагере) не хочется. За каждую провинность нас жестоко наказывали, Рогозина не делала скидку на возраст, и в качестве безропотной мойщицы сортира побывали все девчонки от восьми до пятнадцати лет. Тем, кому было уже семнадцать — восемнадцать, эта тварь устраивала «тёмную», но не в общепринятом понятии.

Девчата шептались, типа их поодиночке вталкивали в тёмную комнату, которая всегда была заперта, и там, в кромешном мраке, кто-то насиловал. Толпой...

— Подожди ты, — тянет за рукав куртки Настёна, и мы останавливаемся в полуметре от входа, где маячит охранник. — не дуркуй ты, позвони Олегу, пусть передаст твоему Руслану, что ты хочешь с ним увидеться! Вечно прешь напролом, а потом проблем по гланды! Ты думаешь, он тебя по головке погладит, когда ему доложат, что ты косая шляешься по клубу?!

— Ага, по головке пусть свою мымру гладит, а мне он не смеет указывать, ясность полная? Ну, ты и трусиха, Настюха! — захлестывает меня злость, топаю ногой, толкнув подружку в плечо. — короче, как хочешь! Я пошла.

Он не перебивал Егора, пока тот делился своими соображениями и рассказывал, что толкнуло его пойти против воли Алекса. В кабинете было прохладно, кондиционер неожиданно сломался, но Рус чувствовал себя так даже комфортнее. В духоте плохо думалось, а ему нужны были свежие мозги.

— Да ты садись, чего стену подпираешь. — кивнул на свободное кресло напротив Соколов.

Парень устроился в нём, наклонился вперед, открыто встретив пытливый взгляд мужчины.

— Алекс полный мудака, прикидывается заботливым папашей, чтобы подобраться к Алисе. Мне он полностью доверяет, я не раз был свидетелем его встреч с Марой. Они планировали через девочку захватить миллионы её деда, но я думаю, Мара боялась Алекса. — Егор задумался, — есть на то причина.

— Они были любовниками много лет. Об этом я знаю.

— Нет, не совсем так... — неуверенность на лице парня подсказала Руслану, что он опасается выкладывать всё, возможно, не до конца доверяет ему самому или тоже боится Алекса.

— Слушай, ты первый начал этот разговор, ты спас мне жизнь вместо того, чтобы грохнуть, как тебе было приказано. — невозмутимо произнес он, — решай, есть ли смысл теперь отступить или идти до конца. Алекса я не боюсь, эта гнида свое получит. Я не прощаю тех, кто без видимых причин считает себя вправе пустить кровь кому-то. Если тебе больше нечего добавить, разбежимся на этом. Говори прямо, мы не в детском саду, тебе нужны бабки? Я отсыплю, и мы квиты.

— Дело не в деньгах. — поморщился Егор.

Вообще он производил впечатление серьезного человека, и никакого подвоха во всей этой истории Руслан не находил. Но понять, что грызло парня, по-прежнему не мог, а недомолвки его напрягали. Олег, уловив беспокойство босса, незаметно накрыл рукой правую сторону груди, давая знак, что в любой момент готов воспользоваться оружием.

Но Соколов мотнул головой.

— Ваш отец чалился на одной зоне с моим. — наконец, выдал Егор, снова поймав взгляд собеседника, и нервно опрокинул в рот остатки коньяка. — не буду утомлять подробностями, но мой батя оказался в неоплатном долгу перед Вашим, Руслан Андреевич. Я вернул этот долг, и никакого денежного вознаграждения мне не надо. У меня была сестра...

Рус нахмурился, ожидая продолжения.

— Ей было всего тринадцать, — дрогнули пальцы Егора, когда он прикуривал, — она гостила в деревне у деда, а там какой-то урод её изнасиловал. Нинка покончила с собой, наглоталась таблеток, в предсмертной записке она просила прощения у мамы и папы, писала, что не смогла с этим жить. Урода так и не вычислили. Так вот, — поднял на Руслана глаза он, — Алекс такая же мразь. Он долгие годы насиловал Мару, запугал до смерти, а она все свои страхи и переживания записывала в дневник, который прятала потом в той квартире, где жила с Вами. Алиса как-то нашла дневник, и Алекс приказал любым путем отобрать его у неё.

— Вот падла, мразота позорная, — сквозь зубы процедил Рус, с силой саданув по столу. — он поручил это тебе?

— Да. — криво усмехнулся Егор. — я должен прессануть девочку и заставить отдать то,

что ему нужно. Поэтому я и приехал к Вам, предупредить, что Алиса нуждается в защите. Алекс способен даже на убийство, он уже пытался припугнуть Ригу, но тот тертый калач и на провокацию не повелся. Но Вы же понимаете, что он может нанять киллера, как только узнает, что дед сделал внучку единственной наследницей. Поговорите с Белозёровым, пусть повременит с завещанием.

— Вся проблема, блять, в том, что для всех я сдох! — рявкнул Рус, резко отодвинув кресло, и встал. — чё ты мне предлагаешь? Выйти из тени я щас не могу, Алекс и этот мудила Петраков тут же отправят меня в могилу, и на этот раз без посредников! Или ты не в курсе, как действуют ментовские оборотни?!

— Руслан, там... — заглянул в кабинет Олег, которого минуты три назад вызвал в коридор один из парней — охранников клуба. — Вам лучше самому взглянуть.

— Да чё там еще, не мямли ты, как барышня на первом свидании! — круто развернулся мужчина. — что там стряслось?

— Алиса. — вздохнул Олег, вложив в единственное слово всё своё отношение к происходящему в баре.

Руслан отпихнул Олега и торопливо вышел в коридор. Со всеми этими хлопотами — сначала организация похорон, затем поиски квартиры для Алеси — он еще не успел увидеться с Крошкой, и теперь не было времени, чтобы решить, как себя вести. Если она здесь, и уже устроила представление, надо её образумить. Ни к чему громкие скандалы, ему сейчас нельзя особо светиться.

«Анаконда» был открыт только для узкого круга, проще говоря, для тех, кому Соколов доверял безоговорочно — это были люди из криминальных сфер, проверенные не раз и не два. В баре грохотала техно — музыка, завсегдагаи сгрудились у сцены, и громко ржали, делая ставки. На что, Рус понял сразу, услышав спор бармена и одного из парней.

— ... Не, не разденется. Струсит, малая ж совсем, глянь, как стесняется! — заверил Глеб, перегнувшись через барную стойку, и кивая в сторону сцены.

— Цену набиваешь, а? — усмехнулся сидевший на высоком табурете молодой человек, припечатав ладонью стодолларовую купюру. — еще сотка баксов, что девчонка щас сиганет оттуда.

Растолкав народ, Руслан пробрался поближе, и, скрестив на груди руки, воззрился наверх. Яркие сполохи разноцветными мазками выхватывали полуголую красавицу, на ней красовались лишь узкие белые джинсы. Бюстгальтер болтался на одной бретельке, вторая при каждом движении сползала вниз, обнажая грудь.

Алиса не смотрела в зал, вызываясь извивалась в такт музыки, и с бесстыдством чувственно поглаживала себя ладонями, заводя и без того распаленную алкоголем публику. Стриптиз в клубе, конечно, практиковался, но сейчас на сцене не было никого из танцовщиц, что заставило Руса скрипнуть зубами.

С этими негодницами он разберётся позже. Если им не нужна работа, это легко решить, мать вашу! Он шагнул к возвышению, намереваясь стащить оттуда Крошку, но она проворно отскочила назад, и, явно издеваясь уже над ним, с дерзкой ухмылкой принялась стягивать джинсы. Соблазнительно виляя аппетитной попкой, просунула пальчики под пояс, и потянула вниз по бедрам.

Показалась кромка черных трусиков, парни за спиной Соколова одобрительно засвистели, что-то выкрикивая. Его обуяло бешенство. Двумя прыжками преодолев ступеньки, он метнулся к Лисе, схватил за плечи, но она, как уж, вывернулась, сделала

движение ягодицами и джинсики скатились клодыжкам. Наступив сначала на одну гачу, затем на другую, она освободилась от них и, крутанувшись, обошла Руслана.

Рука её легла на его поясицу, Лиска выгнулась назад, тесно прижалась животиком к его ширинке. Он рванул её туда, где не доставали блики огней, и они оказались в спасительном мраке у огромных колонок. Оглушительный рёв музыки затопил все прочие звуки, но девчонка и не думала униматься.

Толкнула Руслана к стене, скользнула ладошками под рубашку и, подняв ногу, потерлась коленом о его пах. Жаркий поцелуй обжег губы, шаловливые пальчики погладили грудь, провели вверх — вниз по выпуклым бугоркам бицепсов.

Наощупь отыскав тумблер, Алиса убавила звук, и, громко, перекрикивая грохот музыки, заявила:

— Ну, чего ты такой злюка, расслабься! Понравилось?

— Живо ко мне в кабинет, там поговорим! — скомандовал он, надеясь, что она не поняла, как его возбудило это чёртово выступление в её исполнении, и подтолкнул в спину к спуску.

— Ой, Соколов, какой ты скучный! — с досадой отозвалась она, споткнувшись и едва не рухнув носом в пол.

Упасть он ей не дал, поддержал за талию, кипя от ярости. Щас эта королева стриптиза отхватит пиздюлей, за всё сразу он ей всыплет! Главное, не поддаваться на откровенные провокации, которые она мастерски ему устраивает.

АЛИСА

Разозлился, чего, собственно, я и добивалась. Правда, чем это выльется для меня, неизвестно, Руслан непредсказуем. Ясно одно — теперь поздно давать задний ход, да и не в моих правилах.

Вталкивает в кабинет, не очень-то церемонясь, как будто какую-то шалаву! Меня глодает обида, но на смену ей быстро приходит злость. Да какого хрена?! Пусть своей белобрысой выдре указывает, что делать, а я ему кто?!

— Не имеешь права. — заявляю, нагло глядя в лицо Руслану, и он, кивком дает понять незнакомому мне парню выйти вон.

Остаемся наедине, я пытаюсь перевести дыхание, кружится голова и жуть как тянет в туалет. Блин, не заикаться же об этом, еще подумает, что я спрыгиваю с темы и хочу улизнуть!

— На что именно? — подходит ко мне Соколов, и под его тяжелым взглядом я просто сникаю, снова чувствую себя той испуганной девчонкой, которую уже однажды приволокли сюда, чтобы бросить на растерзание этому хищнику. — чё молчишь? На что я не имею права?

— Руки на меня распускать! — бурчу сердито, прикрывая голую грудь. — и вообще... чё уставился? Дай одеться!

— Тебе и так нормально, пять минут назад ты не стеснялась. Хватит прикидываться невинной целкой. Так чё это было за показательное выступление? Хотела меня увидеть? Ну, давай, телись, я слушаю. Или ты храбрая только, когда надираешься? Ведешь себя, как грязная потаскуха, у которой недотрах. — повышает голос, и я мстительно роняю руки вдоль

тела, открыв себя во всей (неприглядной?)красе.

— Вот это, конечно, немного обидно. Ну и чёрт с тобой! Да, я буду вести себя как шалава, если тебя это задевает! Смотри, предатель, смотри, от чего ты отказался! Небось, эта твоя сучка корчит целомудренную! Тоже мне, доярка из Хацапетовки... Где только ты её выкопал?! Малахольную... У, как я вас обоих ненавижу!

Кидает свой пиджак, отворачивается, явно дожидаясь, пока я соизволю спрятать прелести. Ага, щас... Швыряю в него, и устраиваюсь в кресле, закинув ногу на ногу.

— Это ты сейчас о ком? — кажется, удивлен Руслан, и я язвительно усмехаюсь.

— Память еще не вернулась, нет? — вкрадчиво интересуюсь, и, стараясь твердо устоять на подкашивающихся ногах, подхожу к нему, — ты чё, реально ни чёрта не соображаешь? Тебе по хуй, что я почти сдохла, когда узнала, что твоя тачка взорвалась, а тело так и не нашли?! Тебе по хуй, да?! Я чуть с ума не сошла, и даже думать боялась, что ты погиб, я ни минуты не сидела на месте, вместе с ребятами рыскала по окрестностям, и искала тебя! А ты всё это время где-то развлекался со своей девкой, и теперь считаешь, что имеешь право понукать мной?! Ты больной, Соколов?!

В его сузившихся глазах огоньки бешенства, и мой запал иссякает. Когда Руслан вот так ярится, он плохо контролирует себя, и лучше его не трогать. Но меня понесло, всё, что за долгие недели беспросветности накопилось в душе, наконец, нашло выход, и я налетаю на него, со всей силы колочу кулачками по плечам:

— Ты скотина, Руслан! Ты обещал, что никогда не бросишь меня, врал мне, называл любимой, а сам свалил в туман и подцепил другую! Я ненавижу тебя! Ненавижу!

Он меня отталкивает, пихает в кресло и, морщась, прикладывает руки к вискам, медленно садится на корточки. Меня трясет, но голова неожиданно проясняется, и я, глотая слезы, бросаюсь к нему. Падаю на колени, пытаюсь отнять его ладони, а он глухо рычит, зажмурившись, и мне страшно при виде тугих вздувшихся вен на его запястьях.

— Руслан... Что с тобой? Ты слышишь меня? Слышишь? — несмело трогаю его за плечо, чувствуя, как он напряжен.

Наверное, опять эти проклятые головные боли... Вот я идиотка, какого чёрта надо было так накидываться на него. Я же просто хотела, чтобы он приревновал, или взбесился, увидев, как на меня глазают парни.

— Руслан... — шепчу срывающимся голосом, и он поднимает на меня глаза, шумно выдыхает, и плюхается на пол, приваливается к стене затылком.

— Да... Да, ты права, маленькая. Я самый настоящий мудак. Знаешь, как-то не додумался брякнуть тебе, пока валялся в беспамятстве и карабкался с того света на этот. Простишь?

— Я видела тебя с ней. — упрямство мое второе имя, да... — ты сволочь, Руслан! Обманщик! Плохо тебе, говоришь, было? А эта белобрысая откуда взялась?!

— Слушай, ты об Алесе? — невозмутимость его меня убивает.

Ах, значит, эту мымру Алесей зовут! Да я её придушу к чертям!

— Оденься, малая, так разговора не получится. — он встает, и поднимает меня, но руку не отпускает, и я сердито дергаю, чтобы высвободиться. — перестань капризничать, ты знаешь, я этого не выношу! Живо оделась и поедem домой, поговорим.

— А что, голая я тебя смущаю? — издеваюсь, чтобы не сорваться снова, внутри прямо вулкан из ревности и злости. — или ты теперь на блондинок только возбуждаешься? Чё в ней такого, Руслан? Она же бледная поганка, ни рожи, ни задницы, ни сисек! Она страшная!

Он вздыхает, и, к моему изумлению смеётся. Мне-то совсем не до смеха! Спросить о причине внезапного веселья не успеваю, на столе бомбит телефон. Бросаюсь туда, опередив Соколова, и проворно хватаю мобильник. Нарисовалась, сучка крашенная...

— Ответишь? — с невинным видом протягиваю Руслану, блин, чего мне стоит не сорваться!

Секунду сверлим друг друга взглядами, он берет смартфон и отворачивается, а я, пользуясь моментом, выскакиваю вон. Меня трясёт, с силой пинаю стену, и чувствую полное опустошение. Он выходит следом, и я быстро юркаю в ближайшую дверь. Чёрта с два, господин покровитель, отныне Вы для меня не более, чем любой другой мудака вашей породы...

АЛЕСЯ

Она никогда не хоронила близких людей, мама умерла рано, Алеся её не помнила, других родственников у Иванцовых не было, не считая бабушки, которая тоже скончалась давным-давно. Поэтому сейчас, глядя, как гроб закидывают сырой глиной и землей, она оцепенело застыла на месте. Глухие удары мелких камней о крышку отдавались в её сердце тупой болью. Если бы не собравшиеся односельчане, она бы закричала, упала наземь и забилась в истерике.

Их было немного, тех, кто пришел проститься с Николаем, его бывшие сослуживцы, немногочисленные друзья, и все выражали девушки искреннее сочувствие. Она смертельно устала от этого, и досадовала, что не догадалась надеть темные очки. Так хотя бы смогла спрятать боль и разочарование в глазах, а не ловить скорбные взгляды людей.

Что дальше, Леська не знала. Она осталась одна, совершенно растерянная. У неё был только один человек, к которому она жалась всей душой в поисках тепла — Руслан. В Москве никого нет, кто мог бы помочь ей там устроиться, и надеяться ей можно было лишь на него, на этого почти незнакомого, сурового мужчину.

Соколов стоял чуть в сторонке, высоко подняв воротник пальто. Видеть его таким, уверенным в себе, в дорогой одежде, окрепшего, Алесе было радостно и волнительно. Она скорбела об отце, но мысли ворошили сознание, и деваться от них было некуда.

Вопреки всякой здравой логике, она уже строила планы на будущее, мечтала, как поселится в столице, устроится работать (правда, куда именно, пока не придумала), а Руслан будет всегда рядом. И она сделает всё, глухую стену лбом расшибет, чтобы добиться его любви.

Потому что только такой мужчина мог по-настоящему защитить её. Она не знала, кто он, но убедилась, что точно один из тех, кто казался ей недостижимыми. Ей плевать, будь он хоть десять раз бандитом.

Зябко потирая руки, девушка подошла к Руслану, и он взглянул на неё, но ничего не сказал. Прильнув щекой к его плечу, Алеся взяла мужчину за руку.

— Замерзла?

— Нет. — апатично отозвалась она, отвернувшись.

Сашка Трухин и еще двое парней суетились у могильного холмика, устанавливая памятник, соседки раскладывали венки и цветы. Сыпала колючая порохка, и Леське хотелось поскорее оказаться дома, не видеть этих безмолвных крестов и осевших холмиков с

давно потускневшими фотографиями.

— Пойдём. — подтолкнул её Рус к тропинке, ведущей вдоль забора к воротам. — я не останусь на ночь, мне нужно в Москву.

— Сбегаешь? — подняла она лицо, ища в его глазах ответ.

Он смотрел куда-то вдаль, над её плечом. И Алесе стало холодно уже не только снаружи, внутри заледенело тоже. Еще пару дней назад он был для неё таким понятным, а теперь перед нею чужой человек. Она ревниво прищурилась.

— У тебя там кто-то есть, да?

— Дочь. Ей четыре годика, я ей нужен.

— А жена? — продолжала она допрос, пока они шли к машине, и воровато оглядывалась на Олега, тенью следовавшего за ними. — если у тебя есть дочь, ты женат?

— Нет. Её убили. — Руслан распахнул дверцу черного «хаммера», и жестом предложил Леське садиться.

Она забралась в теплый салон, мужчина шагнул к охраннику.

— Особо тут не светись, прошвырнись по окрестностям, осторожно узнай у местных, убрались ли московские «охотники».

— А с ней что делать, Руслан Андреевич? — кивнул на джип парень.

Рус сунул руку в карман короткого пальто, другую ладонь упер в холодный бампер машины. Бля, мало ему своих проблем...

— Они могут вернуться. Какое-то время ей придется пожить в городе.

— Так берем её с собой?

— Пусть сама решает. Давай, Олежа, щас отвези нас к Алесе и делай, что я сказал. К вечеру подкатывай, и двинем назад.

Охранник уселся за руль, Руслан устроился рядом с ним и глянул через плечо на девушку. Взгляды их встретились, и что-то решительное мелькнуло в её покрасневших голубых глазах. Джип, подпрыгивая на неровной слякотной дороге, покотил в сторону деревни...

РУСЛАН

— Ну чё, устроилась тут нормально?

Соколов прошелся по комнатам, их было две, заглянул в кухню, в ванную. Алесья шла за ним по пятам, на ней красовался короткий розовый халатик, пояс она затянула намеренно слабо, и при каждом движении словно невзначай обнажались бедра и грудь. Но, к её досаде, Руслан на это никак не реагировал.

— Да всё супер. Спасибо тебе. Мне непривычно жить в городской квартире, я же с рождения в деревне жила. — пожалала она плечами, и подошла к нему, встала рядом у большого окна.

Вид открывался прямиком на площадь, и казалось, что внизу, с высоты двенадцатого этажа, на улице копошились игрушечные люди и машины. Алесья привалилась спиной к стене, подалась назад, и халат опасно распахнулся, явив взгляду мужчины стройную ножку.

Рус покосился на девушку, сунул в рот сигарету и похлопал по карманам куртки. Зажигалку протянула Леська.

— Пока сиди тихо, особо не разгуливай, в Москве потеряться — раз плюнуть. И мне

звони только при крайней необходимости, окей? Петраков не лох, он уже наверняка додумался, что дочка егеря исчезла не просто так.

— Теперь мы с тобой повязаны? — улыбнулась она, глядя, как он затягивается дымом.

— Верно мыслишь.

Он отвернулся, бесцельно оглядел двор. Конечно, дураком он не был и прекрасно понимал, что происходит. Алеся пыталась его соблазнить, и в силу своей простоты наивно полагала, что он, как изголодавшийся по женскому теплу бросится в её объятия. Мужчина криво усмехнулся, глотнул ароматного дыма.

Откуда ей знать, что владеть телом не значит, стать единственной и желанной... Он мог трахнуть любую девчонку, которая была не против прыгнуть к нему в койку, так было и раньше, он ничуть не изменился в этом плане. Вся проблема заключалась в том, что сейчас он этого уже не делал, не совершал безрассудных поступков, и не тащил в постель любую.

Его влекла Алиса, и только ей принадлежало безоговорочное право быть его женщиной. Вряд ли сама она это подозревала, а он не спешил раскрывать перед нею душу.

— Я подумала, что мне надо устроиться на работу. — начала издалека Леська, прервав молчание. — чего сидеть в четырех стенах, могу же я хоть чем-то быть тебе полезной.

— Если ты намекаешь, что я должен взять тебя секретаршей...

— Нет. — мягко тронула она его за руку, и слегка сжала. — у меня нет образования, какой из меня секретарь? Я и компьютер только включать умею, а что там и как, темный лес!

— Тогда о какой работе речь?

— Например, в клубе. Руслан, мне ведь на что-то жить нужно, а работать у тебя безопасно, так я смогу не бояться, что со мной что-то случится. — настойчиво напирала девушка, заглядывая ему в глаза.

— Забудь об этом. — сурово отрезал он. — ни в какой клуб стриптиз танцевать ты не пойдёшь. У меня нет вакантных мест, они, знаешь ли, нарасхват.

— Да не об этом я! — поморщилась Леська надув губки. — барменом можешь ты меня взять? Или официанткой? С этим-то я справлюсь!

— Не знаю, не знаю, — хмыкнул Рус, убрав её пальчики с запястья. — ты когда-нибудь бывала в ночном клубе, хоть малость представляешь, что там творится?

— Ну... Видела по телику. — неуверенно сказала она, упрямо сощурившись. — и пожалуйста, не надо меня опекать, как будто я маленькая!

— Да я и не собирался. Чёрт с тобой, хочешь работать, валяй. — он задумался. — завтра за тобой заедет Олег, ты его уже знаешь. Отвезет ко мне в кабак, там на месте осмотришься, решишь, хочется тебе такой жизни или нет. Всё, мне пора, дел по гланды. Дверь запри.

— А может, кофе или... Чаю? — спохватилась она, не желая, чтобы он уезжал, хотя за окнами давно сгустился мрак.

Подбежав к входной двери, встала так, чтобы Руслан не вышел, и вцепилась в щеколду, глядя в глаза гостю. На его лице мелькнула усмешка.

— Давай-ка сразу расставим точки над «ё», малая. — невозмутимо произнес, изучая её пытливым взглядом. — ты мне очень помогла, не спорю, и я готов вернуть должок, но между нами могут быть только деловые отношения. Усекла, нет? Не пытайся затащить меня в постель, это не нужно ни тебе, ни мне. Если это когда-либо произойдёт, и я натяну тебя на свой хуй, наши отношения будут закончены, и тебе придется исчезнуть с моего горизонта. Ферштейн? Прости за грубость, но по-другому я не умею...

Никитин был взбешен, вернее, его обурежала сложная гамма эмоций, и усидеть на месте он не мог. Расхаживая по кабинету Петракова, он нервно грыз ногти, размышляя над тем, о чём они только что говорили. Егор исчез, не отвечал на звонки, и Алекс был крайне обескуражен этим обстоятельством, ибо доверял парню безоговорочно, а теперь не знал, что и думать.

Встретиться в ОВД предложил Анатолий, здесь, по крайней мере, никто не сумел бы им помешать или, того хуже, вклеить жучок. Усевшись за стол, Петраков хмуро приказал:

— Сядь, не мельтеши ты! Надо всё хорошенько взвесить, Лёша, а не рубить сгоряча!

Метнувшись к нему, Алекс наклонился, уперев ладонь в спинку кресла.

— Ты же мент, Толя! Придумай что-нибудь, ну, давай, пораскинь мозгами, как нам прижучить Соколова! Если мы не уберём его, нам обоим хана, соображаешь?! Он выжил, сучёныш, а девка эта, егерьская дочка, помогла ему смыться из деревни! Говорю тебе, найдём её, и она выведет на него! Ох, чую, роет он мне могилу... Толя, а что, если наехать на его клуб?

— Каким это макарком? — осведомился Петраков, откинувшись на спинку, и подняв на собеседника глаза.

— Каким, каким, — зло выплюнул Алексей, выпрямившись, — ты кто? Капитан полиции, бляха муха, или дерьмо на палочке?!

— Выражения выбирай. — свистящим шепотом посоветовал Анатолий, уязвленный обидным прозвищем.

— Извини, нервы это, — примирительно буркнул Никитин. — ну, не знаю я... Наркоту подбрось, что ли! Пусть твои архаровцы заявятся в клуб под предлогом обычной проверки, мол, поступил сигнальчик, ну и... Понимаешь, что я хочу сказать?

— Не прокатит. — мотнул головой капитан. — клуб Соколова пашет на законных основаниях. Чё мы можем предъявить? Все в курсе, что он не повязан с дурью, это сразу вызовет у него подозрения. Не, Лёша, тут надо действовать хитро.

— Через Алиску? — недобро прищурился Алекс.

— Хм... — задумался Петраков, почесав подбородок, — зашлю-ка я к девчонке своего пацанчика. Вот с наркотой мыслишка хорошая, здесь, я думаю, она вполне катит. Девица ж сейчас пустилась во все тяжкие, гуляет, по кабакам шляется. Закину её в обезьянник на пару суток, причина отыщется, да тот же «герыч», мол, употребляла, пыталась сбегать белую смерть. М-м, как ты считаешь, твой протеже готов выползти из норы, чтобы вызволить свою красавицу?

Алекс кивнул, отвернулся и пробежался глазами по стенам. Ему было необходимо и самому добраться до Алисы, выведать, где она прячет дневничок Мары. А вот если об этом пронюхает Петраков, пожалуй, у него могут возникнуть трудности, ведь тогда у этого мента появится отличное средство его шантажировать а значит, заставить плясать под совсем другую дудку...

Звонок в дверь назойливо разрывает тишину дома, и я с раздражением смотрю на часы. Зеленые цифры показывают 15:43, странно. Еще даже не вечер, а такое чувство, будто уже следующее утро!

— Дед! — громко зову, приподнявшись на локтях, но ответа нет, наверное, старый укатил куда-то.

Ну да, он же у меня теперь весь деловой. Блин, а где прислуга?! Кто-нибудь узнает, кого принесло? Звонок повторяется, приходится скатиться с дивана, впрыгнуть в пушистые шлепанцы, и плестись в холл. Попутно хватаю пульт, чтобы заглушить телевизор, работающий в режиме без звука.

Зевнув, толкаю дверь, и на пороге вижу Руслана. Вернее, сначала замечаю большую алую розу на длинном стебле, а потом уже встречаюсь взглядом с ним. И чего приперся? Я не ясно дала понять вчера, что нам вообще нечего больше обсуждать?!

— Чего тебе? — не слишком приветливо спрашиваю, скрестив руки на груди, и встаю так, чтобы он не смог войти, упираю ногу в проход.

— Будем говорить здесь? — вертит цветок в руках, подносит к лицу, и смотрит на меня поверх крупного бутона.

— Так выкладывай, чё надо и вали! Я занята.

Оттесняет меня, протискивается в дом, и с силой захлопывает дверь. А вот это уже наглость, я его не приглашала! Офигел совсем, он что, считает, что имеет право врывать сюда и...

— Не так давно ты утверждала, что вполне взрослый человек, и требовала соответственного обращения. Было такое?

— Не дави мне на психику, это не честно. — бурчу на тон ниже, украдкой его разглядывая.

Божечки, как соскучилась... Не знаю, что хочу больше — убить его или обнять.

— Я еще и не начинал давить. Иди сюда, не вынуждай меня становиться варваром.

Тащит к лестнице, сопротивляться бессмысленно, в его словах неприкрытая угроза. Ведь он может забросить на плечо и уволочь, как будто я не девушка, а добыча, в этом весь Соколов — для него нет преград, он всегда своего добивается. Тепло ладони мне приятно, сжимаю его руку крепче, и Руслан оглядывается.

— А не боишься, что дед вышвырнет тебя? — не удерживаюсь от шпильки.

— Его нет, и я об этом знаю. Да если б и был, это бы ни чёрта не изменило. Я хотел тебя увидеть, значит, по хуй мне на всех, кому бы это не понравилось. — отбивает пробный мяч Руслан. — Где твоя комната?

— Там. — неопределенно киваю в коридор, где вереница дверей. — слева, третья.

Шторы задернуты, в спальне сумрак, повсюду беспорядок, разбросана одежда, мягкие игрушки. Прислуге сюда я входить не разрешаю, после её уборки фиг чего найдёшь. Но сейчас мне вдруг стыдно за бедлам, и я виновато роняю:

— Как-то не ждала гостей... А то б навела марафет.

— Ладно, считай, что поверил. — с усмешкой говорит он, и толкает меня на кровать.

Садится рядом, я подбираю колени к груди. Руслан разглядывает мои голые ноги, на мне только старые любимые шорты и майка. Отбираю у него розу, и легонько щекочу себя

по голени.

— А ты чего один? Где твоя кикимора?

— Она не моя. Выслушаешь или так и будем кидаться обвинениями?

Пожимаю плечами, старательно не глядя на него. Обида клокочет слабее, немного легче дышать, но с ревностью справиться сложно. Стоит представить, как эта сука касается моего любимого, как он целует её, раздевает... Блин, я бы порезала её на мелкие кусочки!

Руслан сбрасывает куртку, и растягивается на спине, закидывает руки за голову. Смотрит в потолок и тихо начинает рассказывать, как обнаружил, что в тачке нет тормозов, а я...

Я честно пытаюсь слушать, но одолевают грешные мысли. Незаметно подвигаюсь ближе, тянусь рукой к его колену, и будто невзначай бегу пальчиками вверх, цепляю пряжку на ремне, очерчиваю её по кругу. Пристально всматриваюсь в лицо Руслана — не врёт ли?

— ... короче, Николая убили, оставить Алесю одну там я не мог, это ж из-за меня случилась заварушка. У неё никого нет. Они бы и её прикончили, мудаки! Привёз в город, снял хату в спальном районе. Если бы эти ублюдки добрались и до неё, никогда б себе не простил.

— М-м... — язвительно хмыкаю, и подпираю ладонью подбородок, поставив локоть на его плечо. — и что, ты её не трахал, да? Я, по-твоему, тупая?

Встречаемся взглядами, Руслан насмешливо улыбается.

— Серьезно, малая, не знаю, смеяться или вlepить тебе пару раз по хорошенькой попке. Ты за кого меня принимаешь, а? Кто я, по-твоему, озабоченный козел, который трахает всё, что движется?

— Поклянись, что у тебя с ней не было ничего. — требую, чувствуя, как накрывает радостью.

Ведь он сроду мне не врал... Руслан ненавидит ложь, он часто внушал мне, что лучше самая отвратительная правда, чем сладкий обман, который хуже яда убивает в нас всё человеческое.

— Хочешь, на колени встану? — с насмешливой улыбкой отзывается он, снова уставившись в потолок. — мозги включи, блять, на хуй она мне сдалась? Сама ж сказала, она страшная. Или ты полагаешь, что я в беспамятстве только и думал, как бы поставить раком незнакомую телку и засадить ей во все дыры? Да у меня в те дни не то что стояка не было, даже башка не варила.

— Фу, какой ты плохой дяденька! — скорчив смешную рожицу, падаю навзничь, раскинув руки. — я тебе язык вырву, если будешь при детях так скверно выражаться!

— Дети шас знают побольше нашего, любимая. И вообще, не учи отца ебаться. Иди ко мне.

Обнимает одной рукой за поясницу, другой обхватывает за затылок и подтягивает к себе. Меня переполняет счастьем, не могу на него насмотреться, тону в обалденных синих глазах. Но упрямство пересиливает, и я уклоняюсь от поцелуя.

— Пусть она убирается в свое захолустье! — капризно заявляю, и выворачиваюсь из объятий, встаю на колени. — ты не обязан до конца жизни возиться с ней! Заплати ей и все дела, дальше уже не твои заботы. Ей не пятнадцать, не сдохнет, сама как-нибудь выкрутится. С бабками можно за границу махнуть. Или эта убогая реально не соображает, что могла бы срубить бабла в обмен на свои услуги? Тоже мне, мать Тереза!

— Не кипятись, Кроха. Потерпи несколько дней, дай мне разрулить терки с

Петраковым. Забудь о ней, она меня не интересуется. Маленькая моя... Я сума сходил без тебя. — шепчет Руслан, и подается ко мне.

Стоя на коленях, мы пожираем друг друга голодными взглядами.

Хочется послать на хрен весь мир, побыть с желанным мужчиной. Как много надо ему рассказать, но мысли путаются. Кожа пылает, покрывается мурашками под горячими губами Руслана, он запрокидывает мою голову, мимолетно осыпает поцелуями шею, щеки и плечо.

Не отстаю, быстро стаскиваю с него футболку, с наслаждением вожу ладошками по гладким выпуклым бугоркам на груди, затрагиваю крохотные бусинки соски, и чувствую, как они сворачиваются в тугие пуговицы. Боже, неужели это и есть любовь, вот так умирать в объятиях, не надыхаться рядом с ним...

— Ой... — испуганно вскрикиваю, задев что-то шероховатое, и распахиваю глаза.

На плече Руслана еще не затянувшаяся рана, видимо, я её расцарапала ногтями, и из-под корки сочится струйка крови.

— Больно? Больно тебе, милый? — суетливо ищу что-нибудь, чтобы приложить, и Руслан отмахивается.

— Да ерунда это... До свадьбы заживёт.

— У тебя уже была свадьба, — поддразниваю, осторожно приложив к ране скомканную майку, которую сдернула с себя.

— Не было. — усмехается он, отталкивает мои руки, и опрокидывает меня на кровать, нависает надо мной, возится с ремнем. — мы со Светой в ЗАГСе расписались, когда я узнал, что она беременна. Ни торжества, ни ресторана, ей же нельзя было.

Жадно наблюдаю за ним, пока он раздевается. Мужиков голых я, конечно, повидала немало, за всё то время, что играла роль соблазнительницы и вскрывала сейфы, но Соколов самый привлекательный. Я бы вечно любовалась его красивыми ладонями с длинными пальцами, мощными плечами... У него светлая кожа, и черные волоски на груди, животе и руках здорово гармонируют с ней.

Настоящий хищник. Мой любимый, мой...

Ложится рядышком, и я, изнывая от нежности, забрасываю ногу на его бедро, чуть прижимаюсь животиком к паху, и тело охватывает дрожь. Горячий стержень подрагивает, и мне нестерпимо хочется потрогать его, ощутить, как он твердеет, наливается силой. Шаловливо кладу на него руку, и Руслан растягивается на спине, слегка подается ко мне бедрами, принимая ласку. И вдруг огорошивает:

— Скажи откровенно, малая... Ты бы не побоялась стать моей женой, зная, какой я мудака по жизни?

Поднимаю голову, в немом изумлении взираю на него. Он улыбается, и я не могу понять, воспринимать ли всерьез его слова или это просто размышления вслух. Осторожно спрашиваю:

— А ты бы женился на такой, как я? На детдомовской оторве? На воровке?

— На такой, как ты — нет.

Вот кайфоломщик! Резко сажусь к нему спиной, обхватываю колени руками и кладу на них голову. Ну конечно, размечталась, блин! Да он вообще, наверное, больше не свяжет себя браком, на фиг ему это? Освободился от одной стервы, зачем надевать на шею этот же хомут? Но всё равно обидно...

Руслан придвигается ко мне, обнимает, и упирает подбородок в мое плечо.

— Чё надулась? Чем я тебя задел?

— Отвали! — дергаюсь, чтобы оттолкнуть его, но не тут-то было.

Укладывает на кровать, припечатывает сверху. Что-то ищет в кармане куртки, а я старательно притворяюсь равнодушной.

— Посмотри на меня. — шепчет, нежно коснувшись губами моей щеки, я мотаю головой.

Нечего сопли распускать перед ним. Какого чёрта так жжет в груди?

— Маленькая, глупенькая девочка. Да взгляни ты сюда, мать твою!

— Отстань. Убирайся! — отворачиваюсь к стене, и зарываюсь лицом в подушку.

Этот настырный снова меня разворачивает, берёт мою правую руку и у меня перехватывает горло. На безымянный палец скользит прохладный золотой обруч, кольцо массивное, обалденное, с розочками из сапфиров, а в центре бриллиантовое сердечко. Руслан целует туда, где надето украшение, и подмигивает.

— Я бы никогда не женился на такой, как ты, вредной, вспыльчивой, чертовски невыносимой девице с отвратительным характером. — бормочет, осыпая поцелуями мое лицо, и переплетает наши пальцы. — и я не понимаю, как так вышло, что уже не мыслю себя без тебя, Крошка. Ты для меня как поток воздуха, малая. Скажи мне, чёрт возьми, нужен я тебе? Ты всё обо мне знаешь, знаешь, что я не считаюсь с чьим-то мнением, а чужая жизнь для меня ничего не стоит. Нужен тебе человек, у которого руки по локоть в крови, а душа черней пепла?

Блин, чего он привязался? Я же сейчас не в состоянии рта раскрыть, да даже вдохнуть не могу! С трудом владею собой, чуть не схожу с ума от эмоций, и поднимаю руку, глядя на кольцо.

Нужен ли он мне? Он — мне?!

— Соколов, ты совсем не умеешь говорить красивые слова. — нервно смеюсь, поднимаюсь на колени, и, затаив дыхание, спрашиваю, — ты чё, реально хочешь на мне жениться? Ты мне щас предложение сделал, да? Ну, скажи, да?!

— Тебе еще в письменном виде это написать? — хмыкает Руслан, удерживая меня за талию, и я визжу от восторга, вскакиваю на ноги и начинаю прыгать, хлопая в ладоши, как ребенок, получивший желаемую игрушку.

Выдохнувшись, плюхаюсь на Руслана и целую взасос.

— Ты правда меня любишь? — требовательно тормошу его за плечи, и он усмехается.

— Люблю...

Закрывает рот поцелуем, и мы возимся с остатками одежды. От избытка чувств мне не удается оставаться адекватной, вздрагиваю от каждого прикосновения его рук, нетерпение сжигает настолько, что сегодня не хочу никакой прелюдии.

Но Руслан не торопился. Я лежу на животе, отдавшись в его власть, а он ласкает мое тело, и теплые губы заставляют дрожать, загребать пальчиками покрывало, извиваться, упиваясь удовольствием. Какой он ненасытный, мой любимый... Не могу я больше, хочу, чтобы он был во мне, хочу, чтобы так же стонал и умирал под моими руками.

Соскальзываю с кровати, едва держась на ватных ногах, тяну его за собой. Он послушно идет ко мне, подхватывает, усаживает на письменный стол. На пол летят мои журналы, компакт-диски, телефон. Закидываю колени на его поясницу, прижимаюсь так тесно, что Руслан рычит, наверное, ему невозможно ощущать, как стержень, налитый возбуждением, тычется в мое бедро.

Это настоящее безумие. Не хватает воздуха, а он не дает отдышаться, приникает губами

к шее, и я, нашарив твердый орган, неумело пытаюсь насадиться на него. Заполняет целиком, кажется, если сильнее двинуть ягодицами, и он порвет меня. Беспорядочно ловим ритм друг друга, Руслан утыкается в мое плечо, опалает рваными выдохами.

Мелькает запоздалая мысль, что мы опять не предохраняемся, но через секунду мне уже по фиг, подкатывает наслаждение, и внутри сотрясает так, что тело бьется в судорожных конвульсиях.

Ослепляет, бухает в короткую бессознательность, и я в изнеможении впиваюсь ногтями в мокрую от пота спину Руслана. Не отпущу. Хочу проснуться рядом с ним и убедиться, что это был не сон...

АЛИСА

Первым делом, открыв глаза, приподнимаю голову. Это самое доброе утро, какое только может быть! Руслан лежит на животе, обнимая меня одной рукой, и чуть всхрапывает, а я, боясь шелохнуться, жадно его разглядываю. Какой он забавный, волосы взъерошены и в беспорядке падают на лоб, тени от ресниц подрагивают на щеках, и весь он такой домашний.

Трудно поверить, что этот красавчик — отъявленный негодяй, беспредельщик, гроза криминального мира. Звонко чмокаю его в колючий подбородок, и он просыпается, сладко зевает, а потом роняет меня на спину. Нависает надо мной, глядя сонными безмятежно синими глазами.

— А где завтрак в постель, букет цветов и поцелуи? — капризно надув губы, шлепаю по его плечам.

— М-м, будет тебе и завтрак... — нежно целует в шею, — и поцелуи, — еще ниже, в ложбинку груди, — и цветы...

Шарит рукой у кровати, и достает розу. Она слегка увяла, вчера мы так увлеклись друг другом, что несчастный цветок был забыт. Сморщив носик, с сожалением гляжу на бутон, отбираю у Руслана, и сползаю с постели.

— Ну вот... Посмотри, что мы наделали! А была такая классная...

— Да не переживай ты, я тебе их целую корзину куплю. — насмешливо улыбается он, и тянется за одеждой. — как спалось, малая? Кошмары не мучили?

— Представь себе, нет. — смеюсь, снова чувствуя, как переполняет счастьем, привалившись к шкафу, — и далеко ты намылился? Опять бросаешь меня?

— Не надейся, теперь ты от меня никуда не слиняешь. Невеста.

Подхожу к нему, вырываю из рук футболку, и свернув в рулон, накидываю ему на шею. Подтягиваю его ближе, и Руслан обхватывает меня за талию.

— Что такое? — хмурится, уловив на моем лице беспокойство, — давай, выкладывай.

— Мне страшно, Руслан. — неуверенно делюсь собственными тревогами, прижимаюсь к любимому, крепко обнимаю. — обещаю, что с тобой больше ничего не случится! Давай, я позвоню Алексу и предложу встретиться? Он же сам этого добивался, думаю, не заподозрит подвоха. И ты разберешься с ним!

— Нет, это исключено. — сурово отрезает он, и встает. — он же не лох, чтобы поверить в твою внезапно проснувшуюся доброту. Не лезь сюда, поняла? Я разгребу эту проблему без твоего участия, мне надо знать, что вы с Маринкой в безопасности.

— А где она?

— Я снял квартиру, она сейчас там, с няней и охраной. — забирает у меня футболку и натягивает, и мне вдруг становится паршиво.

Опять исчезнет на свою личную войну, где мне, как оказалось, уже нет места! С чего он решил, что я должна сидеть тихо и покориться судьбе?! Сердито напяливаю трусики, затем шорты. Достаю чистую майку, и, встав у зеркала, расчесываю волосы. Соколов садится на кровать, глядя на меня и о чем-то думая.

— Если тебе так будет спокойнее, переезжай ко мне.

— А как же деда? — наши взгляды пересекаются в отражении.

— Это твоя жизнь, Алис. Решай сама, ни на кого не оглядывайся. — подходит к двери, хватая куртку с пола. — я тебе позвоню, не скучай. Мне пора ехать, дел накопилось, надо всё разгрести.

— В первую очередь разберись с ней! — ревниво бросаю, отвернувшись. — я серьезно, Руслан, если эта выдра будет к тебе липнуть, я её прикончу. Ты меня знаешь!

— Ревнуешь, что ли? Это ты напрасно. Она мне не нужна. Иди ко мне.

Подбегаю к нему, и закидываю руки на шею, лгну к груди. Он улыбается, быстро и страстно целует. Шепчет на ушко, что любит безумно, и я нехотя отступаю, провожая его глазами...

РУСЛАН

Олег бомбит на мобилу третий раз, но Рус не спешит отвечать. Быстро спустившись вниз, оглянувшись, и, позабыв, каким путем сюда попал вчера, шагнул к двери парадного входа. На улице было солнечно, морозно, небо слепило лазурью. И тут он понял, что свалить мирно не получится — у ворот притормозил черный внедорожник, и навстречу уже направился высокий седовласый человек.

Взгляд Григория прошелся по незваному гостю, сам старик остановился у крыльца, сурово поджав губы. Раздраженным жестом велел охраннику убраться.

— Живой, стало быть, не ошиблась моя девочка... Базар есть, давай в тачку. Прокатимся.

— Может, в другое время, Григорий Иваныч? Тороплюсь я.

— Другого раза, Руслан, может и не быть. — не терпящим возражений тоном отрубил Рига, и двинулся к воротам, взглядом принуждая мужчину следовать за ним.

Вздыхнув, Соколов пошел следом, уселся на заднее сиденье «хаммера», и прямо посмотрел в холодные глаза Григория. Старый выглядел неважно, осунулся, похудел еще больше, но сейчас в нем буквально осязаемо ощущалась уверенность и властность.

Побарабанив пальцами по коленям, Рига хмуро бросил:

— Молод ты еще, Руслан, потому и совершаешь одну и ту же глупость. Внучку свою я в обиду никому не дам, усек?

— Мы это уже перетирали.

— Верно. — отрывисто произнес старик, хлопнув ладонью о ладонь. — да видно, ни хрена ты так и не понял, парень. Алиса еще девчонка, у нее вся жизнь впереди. Скажи-ка мне вот что, Руслан... На кой чёрт, ядрена Матрона, я дожил до седин, коль не смогу защитить её и буду сквозь пальцы смотреть, как губит она себя?! Кто ты и кто она! У тебя не житуха, а сплошной геморрой, тебя рано или поздно грохнут, и ты знаешь это! А внучке

моей что ж, потом до конца дней носить траур и оплакивать тебя, засранца?! Не такой участи я для неё желаю, не пара ты ей!

— Это не Вам решать, Григорий Иванович. — не повышая голоса, возразил Соколов. — кто дал Вам право строить за Алису её будущее?

— Я её дед. — жестко отрезал тот, начиная выходить из себя. — чего ты добиваешься? Она не будет с тобой счастлива, ты и сам это понимаешь! Бляха муха, Руслан, я прошу, оставь девочку, по-хорошему пока прошу!

Несколько долгих секунд они сканировали друг друга взглядами. Перечить старому сейчас Рус счёл ненужным, всё равно Рига не отступит, его характер был из тех, о которых говорят — кремень. Но и он не пугливый молокосос, чтобы идти на поводу у чужих пожеланий или «просьб». Неприкрытая угроза его не смутила.

За всю свою жизнь он их столько наслушался, что давно мог гнить в земле, если бы хоть раз дал слабину.

— Окей, я Вас услышал. — распахнул дверцу мужчина, и оглянулся. — но не забывайте, если Вы выйдете на тропу войны, пострадаю не только я.

— Да как ты смеешь, щен-н-нок!!! — заорал вне себя Григорий, со злостью саданув кулаком по сиденью, и, тяжело выбравшись из машины, сквозь зубы обронил тихо, — я тебя закопаю, парень, сотру с лица земли, гаденыш!

Разговор этот лишь убедил Руслана, что он лишился еще одного возможного союзника в борьбе за собственную жизнь. Ну и хер с ним, он всегда был одиночкой, ему плевать на всех. Старый хрыч зарывается, а вздумай он чинить препятствия или пытаться отдалить Алису от него, проигравших в этой чёртовой схватке будет двое...

Борька с хмурым видом стоял, вернее, подпирал собой дверь в кабинете Петракова, и поигрывал ключами от байка. Алексей изучающе смотрел на парня, прикидывая, выгорит ли у них то, что они с Анатолием задумали, но тень сомнения грызла нутро. Симакин, хоть и вырос в детдоме, был мальчишкой умным, с дурью дел не имел, а его привязанность к Алиске граничила с безумием.

Вот на этом-то и нужно умело сыграть, не раскрывая до конца все карты.

— Слушай внимательно, пацан, — сурово двинул брови Петраков, хлопнув ладонью по столу, — мне надоели твои бесконечные приводы в отдел! Тебя сколько раз предупреждали, засранец, чтобы ты не гонял по улицам, как заправский гонщик, а?! Я тебе обещал, что лишу прав?!

— Не имеете права. — заявил наглый парень, усмехнувшись. — меня задержали незаконно, я ни хрена не нарушал.

— Рот захлопни, умничать он будет! — прибавил тону уверенности капитан, и заглянул в раскрытую папку с бумагами, — вот, например, десятого октября сего года! Тебя ДПСники на Тверской пытались тормознуть, а ты пролетел мимо, как будто за тобой гнались черти! А пятого числа, а?! Цитирую, мать твою за ногу! «Гражданин Симакин Б. Л. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, едва не совершил наезд на пешехода на бульваре таком-то...»! Я тебя сейчас в обезьянник закрою на трое суток до выяснения, там разберемся, кто, чего и где нарушал! Молокосос!

— У меня выступление завтра. — буркнул Борька, подняв на него глаза. — концерт же сорвется, а неустойку мне потом платить, товарищ капитан?!

— Думать надо мозгами, тебе для чего они даны? — назидательно отрезал Петраков, и, выпустив мнимый пар, вкрадчиво продолжал, — но мы ж не звери какие. Можем пойти на уступки, понимаешь ли...

— Сколько? — прямо брякнул молодой человек, поджавшись вперед, и сунул руку в карман косухи, чтобы достать деньги.

Анатолий с такой силой обрушил кулак на стол, что вздрогнул даже сидевший рядом Алекс.

— Ты мне это брось! — пригрозил байкеру — рокеру пальцем, и, понизив голос, выдал, — в общем, так. Сотрудничаешь со следствием или отправляешься в каталажку, и учти, прав будешь лишен на год! Шумахер выискался!

На размышления ушло ровно полминуты. Борька кивнул, снова уставившись на свои руки.

— Ну, и чё Вы хотите-то?

Настала очередь говорить Алексу. Обратив на горе-байкера тяжелый взгляд, он тихо произнес:

— Внедришься в один клуб, но так, чтобы никто ничего не пронюхал, что ты подсадная утка. Адресок мы тебе щас черкнем. Осмотришься там, узнаешь, что к чему... Всё просто, Боря, нам нужно, чтобы владелец «Анаконды» был замешан в громком скандале, в каком —

на твоё усмотрение. Мокруха, значит, мокруха, изнасилование тоже канает. Снимешь всё на видео, а уж как ты организуешь подставу, твои проблемы. Допетрил, о чём речь?

Дураком Борька не был, а кто хозяин этого кабака, знал. Ему вроде как и самому выгодно, чтобы Соколова убрать подальше от Алисы, а потом, на правах лучшего друга, «утешить» её, ну, и, конечно, завоевать. Но очко-то всё же играло.

Руслан ведь не просто какой фраер, а в случае неувязочки спрос будет очень жестоким. И спросят с него, Борьки.

Парень пристально посмотрел на Алекса. Алиса боялась этого уroda, но причин ему не называла, а если он согласится на их условия, получается, что предаст её? Сомнения его были обоснованы, но с другой стороны, Петраков приведет угрозу в исполнение и припомнит ему все грешки, а тюрьма была для Борьки страшнее, чем потеря близкой подруги.

Он как-нибудь разрулит с этим. Должен быть выход!

— Так что, Боря, договоримся мы? — поторопил его Алекс, незаметно кивнув нервничавшему капитану, мол, дело выгорело, он на крючке.

— Лады, вы ж всё равно не отвяжетесь, а мне заморочки с законом на хрен не упали. — с неохотой буркнул Борька...

АЛИСА

Гадая, зачем меня позвал дед, я потопталась у дверей библиотеки, и вошла. Он любит здесь бывать, говорит, что хорошо дать мозгу передышку, а среди книг чувствует себя спокойным и умиротворенным. Я тоже люблю читать, но усидеть долго не могу, вечно тянет на приключения.

Дедушка задумчив и хмур, стоит у окна, опираясь на любимую трость. Кажется, разразится буря?

— Деда...

— Как давно ты с ним встречаешься? — без всяких предисловий спрашивает, и я, конечно, понимаю, о ком речь.

Кто-то уже доложил ему о том, что Руслан вернулся! Наверное, охранник, не мог же он не видеть машину Соколова вчера утром! Ска, Мишаня, я ему язык вырежу, сплетнику!

— Пару раз только виделись. Дед, не начинай, пожалуйста! Я не маленькая, сама знаю, что делать.

— Знаешь, — передразнивает он, хлопнув ладонью по книжному стеллажу. — знает она... А тебя не колышет, что твой ненаглядный зону топтал, что он отъявленный мерзавец и отморозок? Ты хоть что-то знаешь о нем? Сними розовые очки, ядрена вошь, и подумай, что ты собираешься натворить!

— Я всё прекрасно знаю о Руслане. — упрямясь, разглядывая ногти. — тоже мне, новость... Ты же сказал, что не против, чтобы мы были вместе! Почему вдруг сейчас опять заводишь этот бесполезный разговор?

— Потому что я, видно, был не в своем уме, когда благословил вас! — рывкает дед, и на лице его вздуваются вены. — я считал, что он способен тебя защитить! А этот засранец исчез, наплевав на тебя! Ты потеряла ребенка, из-за него, или это уже не играет роли? Он настолько запудрил тебе мозги, что ты готова бежать за ним, поджав хвостик, и отречься от

меня?!

Начинаю злиться. Что еще за глупости он выдумал? Разве я бросаю его или поступаю эгоистично? Ну неужели я не имею права любить и жить, как мне хочется и с кем хочется?!

— Деда, я люблю тебя. — подхожу к старому, кладу руку на его плечо, но он раздраженно скидывает её. — ну, чё ты взбесился, из-за чего? Это моя жизнь, я хочу сама решать, как её прожить. Пусть это будет ошибкой, но моей ошибкой! Зря ты так недоверчиво относишься к Руслану, он любит меня. И вообще...

Дедушка щурится, и я выпаливаю, топнув ногой:

— Ты сам-то давно завязал с криминальным миром? Это несправедливо, дед, ты пытаешься убедить меня, что Руслан плохой, а сам ты?! Ты — вор в законе, или такие, как ты, уже перешли в касту законопослушных граждан?!

— Замолчи! Девчонка! — выходит из терпения он, и отворачивается, тяжело дыша от негодования. — ты не понимаешь разницы между мной и Соколовым! Да как у тебя язык повернулся сравнивать меня с этим...

— Да потому что надо смотреть на вещи проще! — отрезаю я. — ты ничем не лучше его, ты такой же бандит! И от того, как ты называешь себя вором, а его отморожком, суть не меняется! Вы из одного мира, дед!

Несколько секунд молчим, никто не желает уступить. Вздохнув, подхожу к нему, но он сурово цедит:

— Уйди...

Горько усмехнувшись, непримиримо смотрю ему в спину. Даже сейчас, исхудавший, болезненно нескладный, с густыми серебряными волосами, и в черном костюме, он внушает уважение. Не позволю я никому навязывать мне свою волю! Я всё решила.

— Если вдруг передумаешь злиться на меня и возникнет необходимость поговорить, я у себя. Я люблю тебя, деда, но это не значит, что ты можешь заставить меня подчиниться. И запомни, я буду делать всё, что мне заблагорассудится, удержать меня под домашним арестом ты не посмеешь...

Клуб «Анаконда»

Навстречу Борьке шагнул здоровенный верзила, преградив собой узкий проход. С высоты своего роста равнодушно осмотрел парня, и коротко бросил:

— Симакин?

— Он самый. — подтвердил рокер, нервничая, но стараясь не подавать виду. — ну, ты это... Пропустишь? Мне с хозяином перетереть надо.

— Тут подожди. Я щас. — оттеснив его к стене, велел вышибала, и, выудив мобилу, отошел вглубь небольшой ниши, где музыка не так сильно долбила по ушам, потыкал в сенсор, и громко произнес, — Руслан Андреевич, к Вам музыкант этот. Симакин... Да, понял, щас отведу...

Всё вышло даже проще, чем ожидал байкер. Алиса, которой он намекнул, что не прочь подхалтурить в клубе её бойфренда, сразу же позвонила Соколову и уговорила его взять лучшего друга на пару недель в качестве вокалиста. И никаких сложностей не возникло, Руслан при беседе с Борькой предупредил, что заведение серьезное, никаких эксцессов быть не должно, и весь персонал, включая музыкантов, отгребают приличный гонорар за работу.

Само собой, пришлось извиниться за то, что не так давно «наехал» на него по телефону, но хозяин клуба, казалось, уже и забыл об этом инциденте, во всяком случае, Борькина непутевая башка осталась на законном месте...

Полный радужных надежд на удачный исход миссии, рокер прошел к бару и устроился на высоком табурете. Девчонка, стоявшая за стойкой, приветливо улыбнулась ему, и он взглянул на бейджик.

— Алесенька... Мне, плиз, вон того коктейльчика, «Бешеный пульс», двойной.

Блондинка явно была здесь сравнительно новенькой, жутко стеснялась, и нерасторопно действовала, и Борька решил подкатить к ней. Ему нравились такие куколочки, под стать Алиске — хрупкие, миниатюрные красавицы, и что-то подсказывало — с Алесей он споеется...

РУСЛАН

То, что Григорий не шутил, Рус понял окончательно, когда на следующий день после разговора с ним приехал за Алисой. Едва он шагнул к воротам, навстречу вразвалочку вывалился шкафообразный малой, и, дыхнув мятной жвачкой в лицо, сообщил:

— Вам сюда нельзя, Руслан Андреевич. Разворачивайте колеса и уезжайте.

Скинув капюшон спортивной куртки, мужчина посмотрел на этого недоумка с высоты своего немалого роста.

— Ты чё-т вякнул? Я не расслышал.

— Вам нельзя входить в дом. — невольно отступив под тяжелым взглядом, менее уверенно повторил Михаил. — распоряжение хозяина.

— М-м... — с видимым спокойствием протянул Руслан, оглядел улицу, и, повернувшись к охраннику, похлопал по плечу. — ты извини, если что... Ничё личного, Мишаня.

Весьма ощутимый удар в солнечное сплетение выбил у парня из легких воздух, он согнулся пополам, беззвучно раскрывая и закрывая рот, но отреагировать не успел, вторая зуботычина отправила его в легкий неглубокий нокаут. Его отбросило к воротам, и Миша, пытаясь сориентироваться и вернуть себе способность двигаться, в бессильной злобе проводил гостя глазами.

Соколов взбежал на крыльцо, толкнул дверь и вошел в холл. Крошка замерла на предпоследней ступени, но, увидев, что это он, понеслась к нему. Он распахнул объятия, и она повисла на нем, обхватив ногами и сомкнув руки на шее. Долгий поцелуй заставил его ощутить легкое возбуждение, а Алиска не унималась, зарылась пальчиками в кончики волос, и снова прижалась к его губам, страстно терзая.

Сейчас ему хотелось, чтобы весь мир катился к чёрту, и никто бы не помешал им побыть вдвоем. Он соскучился по Алисе, по её нежной улыбке и озорному смеху, по её поддразниваниям и сладкому запаху.

— Пойдём, погуляем, — шепнул в перерывах между поцелуями, и она выдохнула ему в губы:

— Похищаешь меня? Дед запретил нам встречаться, я сказала, что этого не будет.

— Я знаю, маленькая, — поставив её на ноги, обнял за талию двумя руками. — ты знаешь, что я не хочу враждовать с твоим дедом, но он не оставляет мне выбора. Если ты хочешь быть со мной, мне по хуй на все запреты. Не передумала ты выходить замуж за меня?

— Размечтался! — фыркнула девушка, глядя ему в глаза влюбленным взглядом. — ну, чё стоишь, давай, кради меня! Я тебя с самого утра ждала.

Он улыбнулся, оттеснил её к перилам, и склонился, нетерпеливо целуя в шею. Лиска мстительно просунула колено меж его бедер, потерлась, лапаясь, как кошка. Рус скрипнул зубами, и она рассмеялась.

— Я знаю, куда мы поедем! — оттолкнув любимого, воскликнула девушка.

— Кажется, я догадался. — криво усмехнулся он, следуя за ней к двери. — опустошать модные бутики?

— Ну-у, почти! — таинственно заявила Алиса, выскочив на крыльцо, оглянулась, и подмигнула мужчине. — у нас же свадьба скоро, да, Соколов? А у меня еще нет платья, туфель и фаты! Только тебе нельзя видеть свадебный наряд, понял? Говорят, примета плохая.

— Так на кой чёрт я с тобой?

— Отвезешь сначала в школу, у Настьки как раз должны последние уроки щас идти, а потом подбросишь нас в салон. — Алиса умолкла, застыв у ворот, и воззрилась на бледного, державшегося за живот Михаила.

Охранник страдальчески морщился, сидя на корточках, а при виде внучки босса неловко отпрянул в сторону, вытаращив глаза.

— Э, а ты куда? Григорий Иванович велел тебя никуда не отпускать!

— Ага, ты еще ремень возьми и в угол меня поставь. На горох. — издевательски парировала она, и с подозрением посмотрела на Руслана. — чё это с ним? Ты приласкал?

— Поздоровались слишком пылко. — хмыкнул он, и, наклонившись к Мишке, тихо добавил, — спокойнее будь, дружок, не дергайся. Если замечу, что ты за нами увязался, потом не обижайся. Риге соври, что Алиса сбежала, пока ты со мной тут разбирался. Так и быть, можешь выставить себя героем, грудью защищавшим невинную деву от посягательств варвара.

АЛИСА

— Я тебя догоню, — говорит Руслан, когда мы выходим из машины, и достает из кармана телефон.

Двери свадебного салона распахнуты, сквозь прозрачные вторые я рассматриваю большой зал в бежевых тонах, выставленные в витринах манекены, наряженные в классные платья. Настюха со мной поехать не смогла, у неё дополнительные занятия — конец четверти на носу. Жаль. Придется самой разбираться, в чём я буду одета в самый счастливый день моей жизни.

— Руслан! — капризно надув губы, дергаю его за рукав куртки, и он, прикрыв динамик ладонью, торопливо произносит:

— Да, малая, щас... Дай мне пару минут, иди, поброди пока по магазину.

— Ну, и кто это? — требовательно спрашиваю, толкнув его в плечо.

Меня глодает сомнение, уж не эта ли мымра крашенная ему названивает! На лице Соколова понимание моего скверного настроения, и он улыбается.

— Это Дэн. — и, чмокнув меня в нос, отворачивается, чтобы снова триндеть с Оленичевым.

Тут-то и замечаю несущуюся напрямик сюда белую иномарку. Вроде бы ничего особенного, может, пьяный водитель, или просто отчаянный гонщик, как Борька? Но в груди сжимается, краем глаза вижу, как опускается боковое стекло, и, споткнувшись, срываюсь с места.

— Руслан! — дико ору, подсакиваю к нему, вцепляюсь в него, и пытаюсь еще что-то сказать, а он, в недоумении на меня взглянув, неожиданно толкает вправо, и, оттеснив за угол салона, ныряет следом.

Короткие хлопки смешиваются с шумом улицы, поливает по окнам очередь пуль, и осколки с оглушительным звоном сыплются на землю. Меня трясёт, дрожат руки, а Руслан, метнувшись ко мне, хватает за плечи.

— Иди ко мне, моя хорошая... Иди ко мне... испугалась? Ну, всё, всё, тише, — поглаживает судорожно по голове, прижимает к груди, и неистово целует в висок.

Божечки, это ведь его... Его хотели убить?!

Первый шок проходит, но я не в силах разжать пальцы, вцепившиеся в куртку Руслана, и только его побледневшее лицо приводит в чувство. В потемневших глазах столько тревоги за меня, что я нервно роняю.

— Всё хорошо со мной... Не успела разглядеть, кто это был.

— Идем-ка...

Крепко сжав мою ладонь, увлекает к машине, усаживает на сиденье, и, наклонившись, произносит:

— Сиди тут, мне надо брякнуть кое-кому. Я быстро.

Бесцельно блуждаю взглядом по улице, у салона суетятся люди, кто-то успокаивает продавщицу, а она в истерике машет руками, указывая на разбитые стекла и пробитые насквозь манекены. Сейчас сюда съедутся менты, и я торопливо зову Соколова, который стоит чуть поодаль, импульсивно жестикулируя и кому-то что-то вдалбливая по мобиле.

Наконец, услышав вдалеке вой сирены (уроды, когда не надо, резво реагируют!), он сворачивает разговор и плюхается за руль. Мы просачиваемся мимо толпы, и я в изнеможении откидываюсь на спинку.

— Прости, маленькая, что всё так вышло... Смотаемся завтра в другой салон, присмотришь себе наряд. — косо глядит на меня Руслан, и снова смотрит на дорогу, прибавляет скорости.

— Тебя хотели прикончить! А ты мне о каком-то наряде, Соколов?! Ты в своем уме? — восклицаю, толкнув его коленом.

— Не прикончили ж. — с убийственной невозмутимостью возражает, усмехнувшись, — я догадываюсь, чьи это шутки. Не бери в голову, малая, разберемся.

В груди противно сжимается, и я подвигаюсь к нему, обхватываю за спину. Страшно представить, как бы жила, если бы случилась беда, и Руслана не стало. Блин, ну почему в этом гребаном мире не может быть покоя, какого хрена вечно надо оглядываться и бояться за жизнь любимого мужчины?!

— Ты думаешь, это кто-то из твоих конкурентов? — осторожно спрашиваю, а мысли вертятся совсем в другом направлении.

Холодок ползет по лопаткам. Уж не деда ли сыграл эту скверную партию?!

— А хуй знает, у меня врагов больше, чем в думе депутатов, — кривая усмешка на лице Руслана наводит меня на еще более мерзкие размышления, но развивать эту тему не хочу.

Утыкаюсь в его плечо носом. Пусть это звучит банально и глупо, но я действительно не

умею жить без него...

Алеся глазела по сторонам с таким обалдевшим видом, что Рус уже засомневался, стоит ли ей сюда соваться работать. Клуб этот, «Анаконда», был одним из самых известных в Москве, посещали его, в основном, люди из определенных кругов, но дресс код тут действовал соответствующий.

Никаких наркотиков, всё на законных основаниях, ибо проблем с ментами Соколову было не нужно. Он мог предоставить девчонке несколько дней, чтобы осмотреться и окончательно решить, устроит ли её такая работа, но всё же не был уверен, что поступает правильно.

Ночной кабак, он и есть ночной кабак, и жизнь здесь кипела своя. Необходимо соблюдать правила, а Леська слишком доверчива, и запросто могла влипнуть в неприятную историю в силу своей наивности. Но она упрямылась, и заявила, что справится. Да и кто он такой, чтобы ей указывать?

— Классно! — выдохнула девушка, войдя в его кабинет, и плюхнулась в кресло. — когда я приступлю?

Олег насмешливо усмехнулся. Руслан пожал плечами.

— Да хоть щас. Таня тебе всё покажет, запомни одно — бармен никогда не вмешивается ни во что, какая бы хуйня не творилась в баре, ты должна просто делать свое дело. Клиентам не хамя, не обсчитывай, к мужикам не липни и на заигрывания не реагируй, короче, если я услышу хоть одну жалобу, можешь смело выметаться отсюда и искать другую халтуру.

Лесья взглянула на Татьяну, которая терпеливо дожидалась у двери. Эффектная красотка в фирменной униформе улыбнулась ей, выражая готовность исполнить указание босса.

— В сколько мне выходить? — повернулась к Руслану Алеся, радостно предвкушая начало новой жизни.

— Бар открывается в половине десятого. — пояснила Таня, жестом предлагая ей идти с нею. — заканчиваешь смену в пять, пойдём, на месте всё покажу и расскажу!

Подбежав к Соколову, шагнувшему в коридор, Леська обняла его за шею и поцеловала в щеку. Разжимать объятия не торопилась, и он отстранился, сняв с себя её руки.

— Это ни к чему, ясно? Здесь веди себя обычно, как и другие сотрудники, не фамильярничай со мной и не давай никому понять, что у нас какие-то особые отношения. Рот держи на замке, что бы не происходило. Ну, иди, иди, чё приросла к месту?

Она замешкалась, улучив момент, когда они остались наедине, и горько улыбнулась.

— А мы теперь как чужие, да? Руслан, не волнуйся, я не стану ничего такого делать, но..

— Договаривай.

Она опустила глаза, заломила пальцы.

— Ты ведь до утра здесь? Понимаешь, я боюсь ездить на такси, хотела спросить, ты меня не подбросишь до дому?

— Попроси Олега, он тебя заберет, когда скажешь. Всё, работай, ты ж так рвалась.

Она жутко устала за смену, всё-таки столько часов на ногах, и бесконечные клиенты, которых надо быстро обслуживать, не отвлекаясь на что-то другое — такой ритм был ей непривычен. Следуя указаниям, она не проявляла никакого участия в пьяных разборках, вспыхивающих порой в баре, но ухо держала востро.

И уже была в курсе о многих делишках сильных мира сего и их жен (или любовниц). Время, впрочем, летело незаметно, а в пятом часу утра к стойке подсел светловолосый парень, которого, как уже знала Леська, взяли в качестве музыканта.

Наклонившись к ней, он улыбнулся, глядя, как девушка достает из ящика бутылки, и громко, перекивая грохот музыки, сказал:

— Меня Борькой зовут!

Она оглянулась, кивнула, и снова принялась за свое дело. Молодой человек, видимо, решил продолжить знакомство, бесцеремонно прошел за барное ограждение, и, увидев, что Леся не может дотянуться до верхней полки, ловко подхватил её за талию и приподнял.

Она не завизжала, как он ожидал, не стала брыкаться, вопя, чтобы убрал руки. Пытливо взглянула на него сверху и быстро составила провиант спиртного по местам. Мягко высвободилась, поддержала фирменный фартук с логотипом заведения, и сдунула с лица налипшие волосы.

— Ты когда заканчиваешь тут? — в ушко ей прокричал Борька.

— В пять!

— Можно подвезти до дому?

Алеся неуверенно огляделась, но Руслана или его охранника поблизости не было. Посмотрела на Борю, подумала, что парень вполне симпатичный, а раз тоже работает здесь, значит, ему и довериться не грех. Кивнула, застенчиво потупив глаза. Ей ещё никто не оказывал знаки внимания, и она была польщена.

Само собой, предпочла бы, чтобы её подвёз Руслан, но его, похоже, в клубе сегодня нет.

— На выходе буду ждать! — сообщил рокер, и, закинув в рот жвачку, направился к ребятам, возившимся за сценой с аппаратурой...

РУСЛАН

Денис внимательно выслушал друга, пока тот, расхаживая по кухне и то и дело, прикладываясь к горлу бутылки коньяка, рассказывал о произошедшем, попутно и делаясь своими соображениями. Сам Рус вообще не был уверен, что покушение (или неумная инсценировка) была делом рук кого-то из давних врагов.

Нет, тут, скорее, другое. И варианта, как максимум, два — Рига или Петраков с Алексом. И всё же, он склонялся ко второму предположению, уж больно смахивало на паршивый третьесортный блокбастер, а Григорий действовал бы наверняка, если бы вознамерился с ним покончить.

— Короче, ты думаешь, это мент? — задумчиво спросил Денис, и, шагнув к гостю, решительно обобрал у него бутылку. — и харэ накачиваться пойлом, нам нужно всё обмозговать.

Руслан уселся на стул, вытянул ноги и прислонился затылком к стене.

— Это сто процентов Алекс, Деня. Мудак знает, что я жив, пытается запугать, заставить совершить промах, чтобы заставить меня выползти из норы, и прикончить. Очко у него выиграло, я для него опасен, он же не совсем лох, должен понимать, что я знаю, кто тогда организовал ДТП с моей последующей смертью.

— Чё будем делать? Петракова можно взять за жабры, а через него наехать на Алекса. Этот ментяра у него, как я понял, на побегушках?

Руслан помолчал, о чём-то размышляя, и вдруг коротко хохотнул. Наклонился через стол ближе к Дэнну и выдал идею:

— Есть одна мыслишка... Ты со мной?

Темные брови Дениса взметнулись вверх.

— На то, что ты задумал поступить в рамках закона, надеяться не стоит, да?

— Дэн, я тя умоляю! — усмехнулся Соколов, выпрямившись, — с такими падлами, как Алекс и его дружок в погонах, действуют только их же методы. Мокрухи не будет, это я тебе гарантирую, но нервишки у мента пошатнутся. Ну, брателла, хочешь пропустить веселуху, что ли?

Они поднялись, Денис шагнул к другу, и обнял, хлопнул по спине. Отстранился, и Руслан выжидающе взглянул ему в глаза.

— Звякни мне на трубу, когда всё подготовишь.

АЛЕКС

— У меня для тебя еще одно задание. — сказал Алексей, пытливо глядя на Борьку, который всем видом выражал недовольство, что пришлось пилить на другой конец города. — ты ведь хорошо общаешься с Алисой, верно?

— Ну... — насторожился парень, уже не раз пожалев, что связался с этим типом.

— Мне нужна одна вещица, и ты должен её принести.

Байкер пожевал губу, изучая свои руки, но Алекс видел, что этот Борька не так прост, как ему показалось вначале. Чуть переиграешь, и он сорвется с крючка, всё пойдёт прахом, а Соколов может узнать, что под него копают уже серьезно. Нет, убивать Алискиного защитника никто не собирался больше, то неудачное покушение спутало Алексу планы.

Теперь Руслан уверен, что его недруги открыто вышли на тропу войны, а это не есть хорошо...

— Какая вещица? — наконец, произнес хмуро Борька, подняв на собеседника глаза. — уж не дневник ли?

Алекс прищурился. Стало быть, дочурка откровенничала с лучшим другом. Тем хуже для него. С ним он решит вопрос позже, когда молокосос станет ему не нужен, а пока нельзя давать слабину. В первую очередь — найти дневник Мары и тем самым обезопасить себя, ибо, пронюхай Петраков о его прошлых грешках, ведь не погнушается шантажом. И, не дай Бог, до Гришки донесётся вся неприглядная правда, тогда прямая дорога — в могилу.

— Да, дневник, я понятия не имею, как он выглядит, разберешься на месте. Ты знаешь Алису, сообразишь, где она может прятать его. Пошевелись, времени жевать сопли нет. Завтра, в крайнем случае, послезавтра он должен оказаться у меня.

— А если мне не охота это делать? — дерзко ухмыльнулся Боря, привалившись плечом

к стене. — уговор был на то, что я подставлю Соколова, какого хера я буду выполнять роль ищейки?

В холодных глазах Алексея мелькнул недобрый огонек. Подойдя близко к парню, он угрожающе изрек:

— Тогда Соколов «невзначай» узнает, что его девочка спала с тобой, пока он был в бегах. Как считаешь, ему эта новость понравится, особенно из уст того, кому он доверяет?

Борька стушевался. Кто эта «крыса» в окружении Руслана, он не догадывался, но рисковать было бессмысленно. Если хозяину клуба доложат о якобы измене его девушки, в первую очередь, спрос будет с него, Борьки! И хоть ты сдохни, доказывая, что всё лажа, каков Рус в бешенстве, он уже успел понаблюдать — не далее, чем вчера произошла небольшая заварушка в кабаке, одна из стриптизерш испортила клиенту физиономию, когда тот пытался силой увести её с собой. Скандал-то замяли, но настырного ухажера так приложили тыквой о барную стойку, что он, поди, и дорогу забыл туда...

— Больше никаких левых заданий. — бросил, уходя, парень, лихорадочно ища возможность утрясти проблему, и не пострадать самому.

АЛИСА

Чтобы улизнуть из дома, пришлось соврать деду, будто еду с подругой кататься на лошадях. Ипподром в пригороде, в частном развлекательном центре, там же при желании можно снять на ночь комнату, обслуживание на уровне. О том, что Настюха живет в интернате, дедушке знать необязательно, начнётся ненужные расспросы, и тогда эта версия больше не прокатит.

Само собой, ни на какой ипподром ехать не собираюсь. Мне надо увидеть Руслана, просто жизненно необходимо, иначе сойду с ума! Мы должны найти способ убедить деду, что Соколов сумеет меня защитить, я не хочу ссориться с единственным родным человеком, и, уж тем более, выбирать между ним и любимым!

Больше всего боюсь за Руслана. Этот вчерашний инцидент со стрельбой обошелся мне бессонницей и страшными мыслями, которыми я терзалась до рассвета. Всё еще не уверена, причастен ли к этому дедушка, но хочется верить, что нет...

Гляжу на дисплей мобильного, почти девять вечера. Руслан уже должен приехать домой, он обещал, что сегодня забьет на дела и не поедет в клуб. Ловлю такси, и плюхаюсь в уютный салон, с нетерпением поглядывая в окно. Скоро Новый Год, всего-то пара месяцев осталась, но еще раньше день рождения Руслана. А ведь я таки и не придумала, что ему подарить...

В окнах съемной квартиры приветливо мерцает свет. Расплатившись с водилой, бегу к двери, отпираю ключом, который дал Соколов (блин, могла бы и без него обойтись, ручки-то «очумелые», ха!)

Тихонько крадусь по прихожей, прислушиваясь, не лопочет ли где Маришка. И тут навстречу выходит Руслан, бесшумно ступая босыми ногами, на нем только черный боксерский халат, мокрые волосы свисают на лоб, и я, затаив дыхание, жадно его разглядываю. Перехватывает горло, что-то теплое, сладкое, разливается внутри. У него обалденно красивое тело, под небрежно накинутым халатом видны рельефные кубики пресса и бедра. Судорожно ловлю ртом воздух, наткнувшись на мужской орган.

Руслан стоит, привалившись к стене, и пожирает меня хищным взглядом изголодавшегося самца. Коленки подгибаются, делаю к нему шаг.

— Чё не брякнула, я бы за тобой заехал, — укоризненно произносит, и, отлепившись от стены, притягивает меня к себе за руки.

— Я же не маленькая, а Маринку бы ты всё равно не бросил одну. Она спит?

— Нет. — улыбается он, снимая с меня куртку. — она с няней на другой хате. Со мной опасно, я ж тебе говорил.

— Точно, — пытаюсь собраться с мыслями, и легонько бегу пальчиками по его груди, просунув их под отвороты халата, — так ты тут один?

— Не-а, — насмешливо отзывается Руслан, и оглядывается через плечо, — мы тут с Бароном тебя ждали.

— Та-к, а Барон это кто у нас? — хитро щурюсь, уже заметив появившегося за спиной хозяина огромного добермана.

Пёс, будто понимая, что речь о нём, грозно тьякает, и Руслан, обернувшись, грозит ему пальцем, а потом садится на корточки, и ласково теревит собаку за ошейник.

— Не бойся, малая, он хороший. Совсем, как я.

— О Боже... — меня пробирает смех, видеть Соколова, так сюсюкавшегося с красавцем немцем, просто диво, а эти двое в недоумении уставились, и я еще пуще хохочу, не в силах остановиться.

Наконец, всплеск веселья иссякает, и мы идем в кухню. Барон важно ложится под окном, кладет голову на лапы, и делает вид, что ему до нас по фиг. Открываю холодильник, и выуживаю ветчину.

— Голодная, что ли? — интересуется любимый, затягивая пояс на халате, что вызывает у меня вздох.

Так бы и любовалась его телом, только, боюсь, мне с собой не совладать. Вон, уже и так мурашки желания меж ног орудуют, а ведь Руслан меня даже не потискал толком! Торопливо жую колбасу, мотаю головой.

— Не, есть не хочу. Щас, чуток червячка заморю. — доедаю остатки ломтика, и замолкаю.

Руслан надвигается на меня с таким решительным видом, что прирастаю к месту. Оттесняет в коридор, наступает, заставляя спотыкаться и наугад отходить в сторону спальни. В глазах опасный блеск, на лице мучительная гримаса неудовлетворенного желания, и я чувствую, как меня охватывает такое же.

— Сними это убожество. — рычит он, властно стягивает с меня спортивную кофту. — какого хрена ты это носишь? Она тебя уродует.

— Я же тебе всякая нравится должна! — издеваюсь, покорно стоя перед ним, уронив руки вдоль тела.

— Ты мне нравишься вот без этого, Крошка. — с нетерпением, не особо церемонясь, сдирает и джинсы, наклоняется, берётся за сапоги.

Не делаю никакой попытки облегчить ему задачу, опираюсь ладошкой о его спину. Не выдерживаю, легонько провожу по стальным мышцам вдоль позвоночника, чуть касаюсь давнего шрама, и поглаживаю пальчиками татуировку.

— И без этого, — продолжает раздевать меня он, выпрямляется, окидывает похотливым взглядом.

На мне лишь простой черный лифчик и трусики. Своей наготы я не стесняюсь, знаю,

что Руслан сходит с ума от моего тела. Насмешливо улыбаюсь, и, оттолкнув его, заставляю плюхнуться на кровать. Медленно приближаюсь, вильнув попой влево и вправо, и просовываю указательные пальцы под бретельки бюстгалтера.

Соколов опирается на локти, испепеляет глазами. Да, смотри, мой хищник, это всё только твоё!

Снимаю лифчик, нарочно не спеша, придавливаю Руслана коленом за ноги, и выгибаюсь назад, чтобы он мог видеть голую грудь. В спальне прохладно, кожа осыпается пупырышками, а в паху, наоборот, жаром пылает так, что кажется, там течет жидкая лава карамели.

Руслан подается ко мне, и накрывает мои руки, лежащие на резинке трусиков, утыкается лицом в ложбинку груди, и силой заставляет стащить последнюю вещь. Так не честно, на нем еще этот чертов халат, а я хочу видеть его.

Наши губы соединяются сначала нежно, затем неистово, поцелуй становится глубже, языки сплетаются в безумный танец. Мои руки трясутся, когда я скольжу по крепким плечам Руслана, избавляя его от халата. Он что-то невнятно рычит мне в губы, и я улавливаю «сладенькая».

И ты мой сладкий, желанный, обожаемый мужчина. Я дышу тобой, только ты об этом не догадываешься.

Усаживает к себе на колени, и я не могу сдержать стона, а жадные пальцы, липкие от моих же соков, ласкают меж бедер, но не касаются там, где больше всего жжет и щекочет невыносимое возбуждение. Где-то сигналит телефон, Руслан роняет меня на спину, и я зажмуриваюсь — прямо в глаза лупит вспыхивающий дисплей.

— Да блин, ответь ты! Или пошли всех на хрен... — выдыхаю, распластавшись под любимым.

Он замирает, припечатав меня, тянется к мобильнику, и, чертыхнувшись, резко садится, отвернувшись. Успеваю отобрать у него трубу, и смотрю на экран. В душе поднимается злость, пихаю Руслана, и вскакиваю, швырнув ему несчастный смартфон.

— Алиса, подожди! — приказным тоном пытается меня остановить, пока я, сгребая одежду, ползаю по полу. — да уймись ты, блять, не буду я с ней говорить! Иди ко мне, не дергайся на пустом месте!

— Пошел ты! — выпаливаю, неловко влезая в штаны и наплевав на трусики, быстро засовываю их в карман. — вали к ней, чё уж там! Она считает это нормальным, звонить тебе по ночам, да? Так ты не парься, узнай, чё ей опять надо! Всё, я ушла!

Он не бросается вдогонку, и это распаляет еще сильнее. Ну и ладно, щас поеду в кабак и оторвусь по полной, и плевать мне на вас, господин Соколов!

Клуб «Анаконда»

— Девчонка в кабаке, действовать? — доложил в телефон красивый молодой человек с ярко выраженной восточной внешностью, глядя в окно машины.

Выслушав хозяина, он кивнул, и, сунув мобильник в задний карман джинсов, направился к дверям. Навстречу шагнул охранник, и парень, наклонившись к нему, шепнул:

— Мне б невесту забрать. Алесей зовут, барменом работает.

— У нас вход только для своих. — отрицательно мотнул головой Роман, оглядев

незнакомца. — тут подожди, она сама выйдет.

— Слышь, друг... — напустив на себя печальный вид, доверительно сообщил Аслан, — такое дело... Леська мне пожаловалась, что к ней один фраер липнет. Хочу его малость проучить, пусти, а? Ну, пойми сам, девчонка напугана, а стучать вашему боссу не хочет, боится, что не поверит. Я тихонько только взгляну, чё это за козел, и уйду, никакого шума в клубе, слово даю.

Уловив нерешительность на лице охранника, он усилил напор, и, сунув смятые купюры в руку Роману, продолжал:

— Пустишь? Падлой буду, если какой кипиш подниму, ну, тогда ты мне фэйс помнешь на законных основаниях! Давай порешаем мирно, ты же мужик, войди в положение. За честь дамы ты бы вступился?

— На гнилуху не дави. — быстро огляделся Рома, и спрятал доллары в рукав куртки. — лады, только смотри мне, без мордобоя. Если чего, потом не обессудь, я тя так потискаю, что долго на себя в зеркало будешь пугаться!

— По рукам, братуха, ты настоящий мужик, спасибо! — воскликнул Аслан, и, хлопнув его по плечу, просочился в двери.

Найти Алиску труда не составило, девчонка, явно пьяная вдрызг, отрывалась в компании двух парней. Вызывающе короткое платье открывало стройные ноги и обтягивало соблазнительную попку, как вторая кожа, одна бретелька болталась у запястья, и в вырезе декольте то и дело выглядывала голая грудь.

Расталкивая народ, топтавшийся на танцполе, Аслан двинулся к ней, прикидывая, сумеет ли повернуть всё так, чтобы эта отвязанная красотка очутилась в «заботливых руках» закона раньше, чем кто-то из сотрудников позвонит Соколову и расскажет об инциденте с его пташкой...

— Отвяжись, понял! Руки при себе держи, урод! — язык слегка заплетается, и слова звучат неразборчиво.

Надеюсь, этот ублюдок, который меня лапал, не совсем конченный и поймёт, что зашел слишком уж далеко! Меня подташнивает, переборщила с коктейлем, хочется на воздух. Руслан так и не позвонил, и от этого еще обиднее. Ему вообще плевать, куда я сорвалась на ночь глядя, он озабочен только своими проблемами. Ну и флаг в руки!

Назойливый козёл плетётся за мной, усаживается за барную стойку рядом, и обнимает за плечи. Резко разворачиваюсь, чтобы выплюнуть ему в морду ругательство, и теряю ориентир. Еще секунда, и мы оба рухнем на пол, ухватиться ни за что не успеваю, беспомощно пытаюсь удержаться, и тут кто-то поддерживает меня.

Настырный кавалер летит вниз, неловко плюхается на пятую точку, и меня пробирает смех. Барменша перестаёт обслуживать клиентов и пялится на нас, но вся моя злость уже испарилась. Подмигиваю ей, и она неуверенно улыбается.

— Не ушиблась? — орёт в ухо спаситель, осторожно ставит на ноги, и я поворачиваюсь, чтобы рассмотреть его.

Молодой, лет двадцати трёх, симпатичный, широкоплечий. Одет в светлый пиджак и джинсы, русые волосы небрежно зачесаны назад, он так же меня сканирует глазами, как и я его.

— Нет вроде. А ты чё, Супермен, да? — шутливо фыркаю, легонько толкнув его в грудь.

— Не знаю, чё это за перец. — улыбка широкая, веселая, держится так, будто мы знакомы лет сто. — ты вообще как, в порядке? Можно тебя одну оставить?

— Нянька точно не нужна, свободен! — самодовольно заявляю, поддергиваю бретельку платья. — слушай, ты как звать? Давай я тебя угощу чем-нибудь из этого пойла, отблагодарю хоть!

Он мотает головой.

— Я не пью! Приехал друга забрать, перебрал он малость. Ну, ты это, смотри, если помощь ещё нужна, я тут поблизости! — кивает куда-то в сторону столиков. Подает мне ладонь. — Илюха я. А тебя как зовут?

— Меня не зовут, сама прихожу, — блин, башка разламывается, кажется, меня кто-то окликает по имени, и я верчусь вправо — влево, высматривая в толпе знакомую физиономию.

— Ладно, хорошего тебе вечера! — наклонившись ко мне, громко говорит Илья, и я чувствую, как выветривается хмель.

Ко мне пробирается какой-то чувак, типичная бандитская рожа, и снова произносит мое имя. Это точно не от Руслана, всех его охранников и друзей я знаю. Хватаю нового знакомого за рукав пиджака, и толкаю прочь.

— Там мужик за мной тащится, я его никогда раньше не видела!

Илья оглядывается, но я не даю ему вернуться назад.

— Хочешь, я с ним поболтаю по душам?

— Нет, мне страшно! — капризно выпаливаю, и мы теряемся среди безликих тел, топчущихся на танцполе, клуб я отлично знаю, и безошибочно двигаюсь к подсобным помещениям.

Там должен быть Олег или еще кто-то из ребят Соколова.

Очутившись вне оглушительного грохота музыки, взрывов смеха и голосов, перевожу дыхание. Илья стоит возле меня, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Роюсь в сумке, достаю блокнот и ручку, и быстро царапаю неровные цифры.

— Позвони мне, с меня чашка кофе, я не люблю быть в долгу перед кем-то! — сую ему в ладонь ключок, и, сделав пальчиками «адьос», влетаю в кабинет Руслана.

Там режутся в карты трое парней, все дружно глазают на меня, а Славка Мытищев, начальник службы безопасности, делает навстречу шаг.

— Что случилось? Ты почему тут, а не дома?

— Просмотри видеорекамеры в баре, там мужик в черном, он не из своих, — приказным тоном говорю, и бессильно падаю в кресло.

Славик умный, ему не надо повторять дважды или втолковывать, что у меня не белая горячка. Игра сворачивается, охранники деловито толпятся у стола, где стоит огромный комп, а Мытищев колдует на клавиатуре. Дотягиваюсь до бутылки минералки и жадно глотаю, глядя на монитор.

Бар второе окно справа, Слава его увеличивает, и подзывает меня кивком. Плетусь к нему, встаю за креслом, и наклоняюсь, чтобы лучше видеть — в глазах еще двоится, хотя голова ясная.

— Вон он! — тычу пальцем, заметив странного незнакомца, который воровато озирается, а потом движется в нашу с Ильёй сторону.

— Вот этот, чечен? — уточняет Гарик, и я подтверждаю, глядя поочередно на парней.

— Я разберусь, — поправив кобуру, третий, Алик, натягивает пиджак, и я бросаюсь за ним, но он меня оттесняет. — а ты куда собралась, сиди здесь. Руслан за тебя нам шею свернёт, если что.

— Домой хочу. — нагло заявляю, снова растянувшись в уютном кресле.

Славка хмыкает, берет телефон и откидывается на спинку стула, неодобрительно на меня взирая. Зная, кому он сейчас брякнет, напрягаю слух, с тревогой ожидая реакции Соколова. Мытищев, гад, нарочно ставит на громкую связь, и сообщает боссу, что его «Алиса в клубе, слегка, э-э... навеселе».

Швыряю в негодня пачкой сигарет, и он уклоняется с зоны «обстрела», ловко поймав снаряд.

— Никуда её не выпускай, я щас подъеду. — в голосе Руслана явное недовольство, и я съезживаюсь, подобрав по себя ноги.

Отлупит, сама виновата. Уже жалею, что поддалась эмоциям и не осталась с ним, а теперь фиг знает, как его утихомирить. Он же, наверное, думал, что я домой умотала. Славик насмешливо смотрит на меня, и вздыхает.

— Да ладно, чё ты... Ну, побесится он, ты ж умеешь его успокоить. — мимолетно изучает видеорекамеры, и восклицает, — чёрт, этот говнюк, кажись, успел слинять.

— Кто там сегодня на входе? — интересуется Гарик, подходя к двери.

— Ромка. — встает Слава, и подхватывает со стола ключ от кабинета, оборачивается ко мне, — ты тут побудь, а мы побазарим пойдём. Не хрена не въезжаю, какого хуя левые личности по клубу шастают...

Он ожидал, что застанет Лису, как обычно, дерзкой, сыплющей насмешками и язвительными шутками, но, шагнув в кабинет, увидел её, свернувшуюся в кресле, и тихонько посапывающую. Несколько секунд постоял, глядя на девушку, и почувствовал, как злость уже иссякла. Крошка была такой беззащитной, хрупкой, она казалась просто капризной девчушкой, которую суровый родитель оставил одну в темной комнате.

Присев на корточки, мужчина легонько провел пальцами по обнаженному плечу, подцепил бретельку, чтобы вернуть на место, но не удержался, приник губами. Алиса что-то заворчала, шумно вздохнула, и шевельнулась. Сонно прищурилась, стараясь сфокусировать взгляд, а различив, кто перед ней, порывисто подалась к нему, и обхватила за шею.

— Руслан, не ругайся, ладно? — шепнула в ухо, прижавшись теплым телом, и уткнулась лицом в грудь. — ну, если только чуть-чуть... Я знаю, заслужила.

Он неопределенно хмыкнул, не спеша обнимать её. Когда позвонил Славик, Соколов решил, что прочит девчонку, пора бы ей начинать включать мозг, а не бросаться в крайности. Всю дорогу сюда он кипел от ярости, и вдруг обнаружил, что сейчас не может даже упрекнуть её. А всё потому, что виноват, по сути, он сам.

— Поехали домой? — жалобно проскулила Лиска, заглянув ему в лицо, и выпятила губы, как всегда делала, если чувствовала, что нашкодила.

Руслан стиснул зубы. Тушь потекла, на щеках алел смущенный румянец, но даже такая, больше напоминающая распутницу, она влекла его. Чертовски влекла, так, что в штанах некстати вспыхнул жар возбуждения. Неизменная реакция на эту маленькую соблазнительную девочку, которую он хотел то отхерачить до полусмерти, то, опять же, до такого состояния, трахнуть...

— Домой — куда? Где у тебя дом, м-м? Ну, скажи мне, где ты по-настоящему дома, малая, у деда, может, у меня, в ночном кабаке? Что для тебя означает это понятие — дом?

— Мой дом там, где ты. — тихо сказала она, потупив глаза, и прильнула к нему снова. — прости меня, я просто хотела, чтобы ты никуда меня не отпускал, догнал, всыпал, наконец... Руслан, я обещаю, что больше не буду пить, честное слово!

— Я это уже слышал, блять. — с раздражением возразил он, и поднялся. — где твои вещи? Одевайся живо, отвезу тебя к деду.

— Он меня не ждёт. — упрямо буркнула Алиса, натягивая длинное пальто. — я же соврала, что мы с подругой в развлекательном центре. И тут заявлюсь среди ночи, да еще с перегаром! Он меня убьет!

— Предпочитаешь, чтобы тебя убил я? — криво усмехнулся Руслан, метнув ей в спину взгляд.

Ответить она не успела, ворвавшийся Славик подозвал Руслана и доложил о разговоре с Романом. Выслушав, мужчина задумчиво оглянулся на Алису, терпеливо ожидавшую в сторонке.

— Алесю не трогай, я сам с ней побазарю, чё за мужики к ней ходят. — велел он. — Клуб закройте, на сегодня больше никого не пускайте. Приеду утром, задержи девчонку, придумай предлог, чтобы не свалила.

Слава кивнул, незаметно подмигнул Лисе, как бы говоря, что всё в ажуре и волноваться ей не о чем. Девушка чуть улыбнулась, и следом за Русланом вышла в коридор.

— Злишься? — преградила ему путь, уперев ладонь в стену.

— Уже нет. — честно сказал он, и отодвинул её. — поехали, тебе надо выспаться.

Завтра встретишься с репетитором, я договорился, она будет приезжать каждый день. Вздумаешь увилить от занятий, я тебя накажу.

Она сморщила носик, прильнула к нему, просунув руки под куртку.

— Прощай, свобода, да? Теперь ты запрешь меня в четырех стенах и заставишь зубрить нудные теории?

— Ты ж рвалась учиться, чё, уже передумала?

— Ты знаешь, что нет. — примирительно шепнула она ему в губы. — давай зароем топор войны, поедем к тебе и побудем вдвоем?

— Сколько раз мы его зарывали? — усмехнулся он, уклонившись от поцелуя.

Крошка надула губки, и он удержал её, властно привлек к себе, и возмущенные вопли утонули в поцелуе. Она строптиво брыкалась, пытаясь оттолкнуть его, но всё же сдавалась, шлепки по спине становились слабее, и вскоре девичьи руки сомкнулись на крепкой шее Руслана. Запрокинув голову, Алиска счастливо улыбнулась, тая под градом его ласк.

— Я тебя люблю, — выдохнула, прижимаясь к нему теснее. — я очень — очень тебя люблю, Руслан. Ты же знаешь это?

Приподняв её за подбородок, он пытливо посмотрел в затуманенные глаза. В полумраке узкого закутка они казались огромными темными озерами, и Руса захлестнула нежность к этой хрупкой красавице. Никогда прежде не испытывал он такого щемящего чувства ни к одной женщине. Порывисто притянув её к груди, неистово приник губами к её виску.

— Моя любимая маленькая девочка. Ты порой просто выводишь меня из себя, в такие моменты я мог бы избить тебя, а рука не поднимается. И я никому не позволю тебя обидеть, слышишь ты? Никому, даже самому себе, бля... — сорвалось у него откровенное признание.

Лиса торжествующе усмехнулась, и, крепко сжав его ладонь, увлекла за собой к черному входу...

АЛЕКС

Никитин был в ярости. Мало того, что Аслан не смог подкинуть Алисе наркоту, вдобавок еще и пропал куда-то сразу после звонка ему. Телефон его оказался вне зоны доступа, и Алекс готов был рвать на себе волосы. Очередная затея сорвалась, Соколов спокойно продолжал жить, всё ближе подбираясь к нему (на Петракова Алексу было плевать), и нужно что-то предпринять. Немедленно. Иначе этот отморозок переиграет его.

На город надвигался рассвет, а ему так и не удалось сомкнуть глаз. Он уже собрался ехать, чтобы обсудить с Анатолием дальнейшие действия, как вдруг затрещала мобила, и Алексей изумленно вытаращился на дисплей. Сел за руль, размышляя, отвечать ли, но пересилил внезапно обуявший страх и сухо бросил:

— Да, Лисонька. Слушаю.

— Слушай — слушай, будущий родственник. — насмешливым знакомым тоном отозвалась труба, — ты жаждал со мной свидания? Не отпирайся, Алекс, мне уже об этом давно сказали.

— Чего ты хочешь? — холодея, просипел мужчина, нервно барабаня пальцами по рулю.

— А ты как думаешь, мразь? — исчезло из голоса всякое веселье, и Алекс вздрогнул,

уловив уверенные нотки. — подгребай к своему загородному дому, там и поболтаем. У меня к тебе деловое предложение. И учти, что дважды я ничего не повторяю и не предлагаю. Сегодня, часиков в девять вечера, понял?

— А если не приеду? — стушевался Никитин, ненавидя себя за трусость.

Соколов внушал ему ужас, и теперь, когда он открыто объявил ему войну, Алекс опасался, как бы козлом отпущения не стал сам. А уж как этот бандит расправлялся с врагами, было хорошо известно всем, кто осмеливался бросить ему вызов.

— У тебя нет выбор, ублюдок. — невозмутимо возразил собеседник. — я даю тебе шанс исправить то дерьмо, что ты наворотил. Не ссы, никто тебя грохать не собирается. Не приедешь, один симпатичный дневничок, в который маленькая девочка Машенька записывала свои переживания, «случайно» окажется опубликованным на официальном сайте МВД Москвы, а подлинник ляжет на стол к начальнику отдела по борьбе с педофилией. Усёк тему?

РУСЛАН

Олег прыгал то на одной ноге, то на другой, поглядывая по сторонам. Температура падала, подмораживало конкретно. Стрелки часов ползли к девяти, но дорога была пустынна, лишь изредка мимо проносилась какая-нибудь тачка, ослепляя слепящим светом стоп-огней. Руслан курил, стоя у распахнутой дверцы джипа, узнать в нем владельца трёх клубов мог бы только тот, кто точно знал, что это он.

В старой толстовке с накинутым на голову капюшоном, потертых джинсах, и теплых кроссовках, он напоминал скорее местного забулдыгу, чего, собственно, и добивался. И от того злость на уroda Алекса и его подельника — мента бурлила в душе с новой силой.

Из-за этих тварей он вынужден прятать собственное лицо, опасаясь, как бы в один не очень прекрасный момент его не прихлопнули из снайперской винтовки. С Петракова станется, этот мудила способен и на мокруху ради спасения своей шкуры.

— Что-то задерживается наш протезе, Руслан Андреевич. Кишка тонка, не приедет. — подойдя к боссу, сказал Олег, и наклонился, прикуривая от тлеющего огонька его сигареты.

— Если гнида сольется, тем хуже для него. — усмехнулся Рус, всматриваясь вдаль. — у него нет выхода, Олежа. Или рискнуть и договориться со мной, или спасти задницу, но во втором варианте не факт, что её не напичкают свинцом.

— Ага... Ключнул, ссыкло! — подал из джипа голос Славик, и лениво выбрался в промозглый вечер.

Бросил Олегу короткоствольный автомат, сам же, склонившись к панели приборов, начал что-то там манипулировать. Неподалеку, у ворот, притормозила синяя «шкода», и из неё неуверенно выбрался Алекс. Увидев троих мужчин, дожидавшихся у огромного «хаммера», он стушевался, и, помедлив, направился к ним.

Кто из них его враг, понял сразу, и шагнул к Руслану. Изо всех сил пряча страх, произнес, а дрожащий голос выдал его с головой:

— Я готов поговорить, Сокол. Надеюсь, мы сможем соблюсти соглашение, как взрослые люди, и я не получу удар в спину...

— Поздно молиться, Алекс. Свое грязное дело ты уже начал без моего ведома. Садись в тачилу. — холодно отозвался Руслан, кивнув на джип.

Никитин не двинулся с места, затравленно переводя взгляд с одного на другого, и судорожно пытаясь незаметно достать пистолет из-под куртки. Этого он не успел, Олег, безжалостно вдавив дуло автомата в его живот, сквозь зубы процедил:

— Делай, чё те говорят, или кишки твои ментам придется соскребать с забора.

Алекс юркнул в машину, сжался, как нашкодивший подросток, с ужасом ожидая выволочки от папаша. Парни забрались на заднее сиденье, Руслан плюхнулся рядом с Алексеем. В шею уперлось устрашающее, металлическое, и Никитин сник.

Резко припечатав его к сиденью, Рус вздернул правую руку Алекса к себе, и сковал наручниками, второе кольцо прицепив к рулевому колесу. Выудил диктофон, бросил на колени собеседнику, и невозмутимо выдал:

— Щас быстренько клепаешь чистосердечное, как спланировал дотянуть ручонки до миллионов Риги, как попытался грохнуть меня, и кто помог тебе замять это дельце, когда выяснилось, что я жив. Четко и внятно говори, ушлепок, чтобы фамилии было слышно, понял, нет? Время пошло!

— Я... Я не буду признаваться. — пролепетал Алекс, съезжившись.

Олег ухмыльнулся, сильнее вдавив дуло в его крепкую жилистую шею, а когда тот уклонился влево, надеясь, что его просто запугивают, Славик выхватил пистолет, и, почти не целясь, пульнул прямым между ботинок Алекса. Никитин подпрыгнул так, что едва не прошиб головой крышу. Парни коротко расхохотались.

— Я не шутить с тобой приехал, ублюдок. — усмехнулся Руслан. — ну, как хочешь, уговаривать тебя я не стану, ты не барышня, чтобы ломаться, бля! Взгляни-ка сюда, тебя это в чувство точно приведёт, сука...

Алексей с опаской глянул под приборную панель, и его пробрал холодный пот. Там, подцепленная проводками, виднелась небольшая коробка, а сомнений, чем она напичкана, у него не было — потухшие (пока) индикаторы угрожающе мерцали тусклым алым. Он дернулся, но наручники надежно фиксировали руку, и взвыл:

— Ты не посмеешь это сделать, ты же дал слово, что мы разойдемся мирно!!!

— Верно, — откинулся на спинку Рус, — на моё слово могут положиться только те, кому доверяю я. Хватит скулить, падла! Принимаешь условие? Я не трону тебя, марать руки о такое дерьмо не хочется. Но это в том случае, если ты будешь послушным и выложишь правду о своих темных делишках с Петраковым. Ну?!

— Поклянись, что она не рванет, — тоненьким фальцетом захныкал Алекс, не в силах отвести безумных глаз от портативного взрывного устройства. — поклянись Алисой...

— Бля-ять... как ты мне остопиздел, мудака! — скривился Руслан, и всадил кулак ему под дых. — Её имя даже произносить не смей, подонок! Услышал ты меня?! Я тебя на куски порву, мразота, если ты еще раз вякнешь про неё! Короче, у меня нет времени торчать тут и тебя уговаривать. Отказываешься от сделки, хуй те в рыло! — он взялся за ручку дверцы, и позади раздался характерный щелчок взвода курка.

Алекс вздрогнул, сник, и проямлил:

— Не убивай... Я согласен... Только не убивай...

Он начал говорить, делая долгие паузы, сбиваясь, подробно сливая, как они с Петраковым разработали сложную схему наезда на Ригу, в ходе которой пришлось и неудачно покуситься на жизнь Соколова. А вытаращенные глаза неотрывно смотрели на неприметную черную коробку с бомбой.

Под конец повествования, осипший, позеленевший от страха, Никитин умоляюще

взглянул на Руслана, и тот, кивнув, деловито передал диктофон Олегу. Словно что-то вспомнив, притворно огорчился и вздохнул.

— Ой, прости, Алекс, совсем забыл, что не прихватил с собой дневник. Блять, какая досада, да? Чё поделывать, старость не в радость, молодость — не жизнь. Память слабая у меня.

Алекс снова дернулся, пытаясь освободиться, и взвыл, когда вторую его руку заковали в наручники, и всё так же пристегнули к рулю. Он начал осознавать, что просчитался, и никакой сделки на самом деле не было. Они попросту развели его, сыграли на больном, и заставили собственноручно подписать смертный приговор.

Он мог бы раздрать их на части, но, увы, находился в беспомощном состоянии. И в бессилье скрипел зубами, впадая в бессознательный мрак ужаса перед неизбежным...

— Прощай, Алекс. Как ты был по жизни дерьмом собачьим, так и сдохнешь. — насмешливо бросил напоследок Руслан, неторопливо вылезая из машины.

Замешкавшись, он наигранно печально посмотрел на притихшего Никитина и, дотянувшись до коробки с портативным взрывным устройством, нажал на единственную кнопку. Тотчас вспыхнули алые индикаторы, и пошел обратный отсчет — минута, пятьдесят девять, пятьдесят восемь...

Забравшись в «чероки», спрятанный в тени под старым тополем, Руслан кивком дал знать Славику, чтобы уезжал. Какие сейчас одолевают мысли брошенного в джипе Алекса, он прекрасно знал. Ничё, пусть обделается от страха, мудака, это ему будет хорошим уроком на будущее.

— Чё Вы его не прикончили, Руслан Андреевич? — поинтересовался Олег, оглянувшись на исчезающую в сумраке улицы машину, где находился Никитин. — надо было этому гаденышу настоящую тротилтовую бомбу подсунуть.

— Не, Олежа, смерть для такого козла это ещё облегчение. — возразил Слава, зная причину, по которой Руслан счел излишним лишать Алекса жизни. — ты сам помозгуй, щас между ним и Петраковым начнутся такие терки, что мама не горюй! Как ты думаешь, понравится менту, что подельник сдал его с потрохами? Так что, не позавидую я Алексу...

— А с оборотнем в погонах позже разрулим. Есть у меня идейка одна... — усмехнулся Рус, и устроился удобнее, прислонившись головой к спинке сиденья...

В этот вечер Психу не везло. Сначала просадил в карты маленькое состояние, затем повздорил со своей подружкой, и под конец продул в казино приличную сумму. Злой и взвинченный, он резко встал из-за стола, намереваясь убраться восвояси, снять проститутку и оторваться, но и это ему было не суждено.

Едва он вышел в промозглый сумрак, навстречу шагнул Петраков, и, молча мотнув головой в сторону, направился к веренице машин. С мусорами Псих предпочитал не сталкиваться, в свое время зону он топтал не один год, и сейчас терялся в догадках, что надо от него этому капитану. Лично они знакомы не были, но рожу Петракова он часто видел по телевизору в сводках происшествий, и фамилию тоже запомнил.

— Да не дергайся ты. Садись, Димон, разговор имеется. — распахнул дверцу черной «тойоты» мент.

Псих скривился. По имени его давно никто не называл, он уже и сам давно привык, что его кличут просто Психом. И вдруг так, по-свойски — Димон, как будто они с этим мусорским уродом на брудершафт пили! Сунув руки в карманы штанов, Дима осведомился:

— Чё надо, начальник? Я закон чту, приводов не имею, живу, как послушный гражданин.

— Сказал же, не трясись. — усмехнулся Анатолий, положив руку на крышу иномарки. — базар к тебе у меня, насчет твоего старинного приятеля.

— О ком речь ведешь, начальник? — насторожился бандит, прищуриив холодные глаза. — погоняло назови.

— Соколом его зовут в ваших кругах. Припоминаешь? Насолил он мне крупно, хочу с ним поквитаться. Да и ты, знаю, тоже не прочь «побеседовать» с ним за милую душу!

Псих похолодел. Еще бы не помнить! Несколько месяцев назад он грохнул бабу Руслана, и похитил его дочь, а потом этот ублюдок сумел утереть ему рыло и едва не прикончил. А сам он всё выжидал момента, чтобы отплатить уроду, да случая не было. Уж больно крепко связан Соколов с мощными криминальными шишками, с тем же Ригой, с которым ссориться означало вырыть себе могилу.

И тут на тебе! Нарисовался этот ментяра с заманчивым предложением! Не подстава ли?

— Я за красивые гляделки ничё делать не стану. — предупредил на всякий случай, нехотя залезая в тачку, и пристально глянул по сторонам.

Ничего подозрительного не было, у клуба сновали пьяненькие завсегдатаи, ржали девахи, которых уводили с собой посетители, и он слегка успокоился. Петраков достал из барсетки увесистую пачку банкнот, и, потрясая перед носом у Димы, тихо и внятно произнес:

— Тема такая, дружок. У Соколова есть девчонка, Алисой зовут. Фотография тут, — кинул ему на колени конверт, и сверху пачку денег. — до крайности не доводи, сделай так, чтобы эта малолетка внезапно исчезла, да смотри, ушлая она чересчур, глаз с нее не спускай. Лапы не распускай, припугнуть разрешаю, если будет геройствовать. В общем, умыкни её, и мне отзвонись, телефончик я тебе там черканул, на крайней бумажке. Это аванс.

Рассчитаемся, когда я завершу свое дело. Ты в доле?

Псих задумался, быстро пересчитал гонорар. Приличная сумма, по меркам общепринятым, довольно высокая плата за похищение красотки. Хмыкнул, уставившись в окно.

— Где гарантия, что это фуфло потом на меня не повесят?

— Гарантия — мое слово, Дима. — жестко оборвал Анатолий, побарабанив пальцами по рулю. — особо не усердствуй, но и не тяни с этим. Всё, валяй, я сам тебя отыщу...

АЛИСА

Поначалу не могу сообразить, кто упорно трезвонит на мобилку, и тупо смотрю на незнакомый номер. Отвечать не спешу, мало ли что это за говнюк. После того, что сейчас творится в нашей с Русланом жизни, мне лучше вообще сидеть в уголке под десятью замками!

Прилетает смс. «Это Илья. В клубе познакомились».

Блин, а вот про него-то забыла! Вроде еще песок из задницы не сыплется, а уже склерозом страдаю. Хотя... В ту ночь я перебрала так, что себя с трудом могла узнать в зеркале. Пару секунд размышляю, перезвонить ли, потом решаю, что сама же дала ему номер. Еще подумает, что я струсилась, да и обещала ж отблагодарить за спасение.

Тычу пальцем в последние цифры, и подхожу к окну. У ворот копошится Мишка, наверное, деда куда-то уезжает. Тем лучше, увижусь с Русланом. На носу его днюха, а у меня даже подарка нет.

— Привет! — бодренько отзывается смутно знакомый голос. — я не вовремя, да?

— Да нет. Не слышала звонка. — вру, не моргнув глазом, и, вытянув шею, наблюдаю за идущим по двору дедушкой.

Точно, уматывает, в руке кейс, одет в любимый свитер и джинсы, пальто небрежно распахнуто.

— Эй, ты где молчишь?

— А? — возвращаюсь в реальность, — ты чего щас говорил?

— Я прогуляться собираюсь, можем встретиться, если хочешь. Не настаиваю, звоню, чтобы узнать, как у тебя там дела. Тот тип больше не появлялся?

— Нет, не мелькал. Давай посидим в кафешке, «У Леона», это...

— Я там часто бываю. — перебивает Илья.

— Ну, вот. Подбегу на полчаса, выпьем капучино. Минут через десять буду. Пока!

Выхожу за дверь, так и есть, этот питекантроп, приставленный дедом, никуда не делся. Сразу поднимается со своего насеста (стула), и делает навстречу шаг. Здоровенный, как шкаф, высокий, бывший военный, у меня он вызывает стойкую неприязнь. Не мог найти более достойную работенку, чем опекать сумасбродную внучку вора?

— Вы уходите, Алиса Алексеевна?

— Представь себе, нет. — огрызаюсь. — прогуляться вышла. В коридоре, знаешь, воздухом подышать.

Он непробиваемый, мои колкости ему, что об стену горох! Деловито поправляет кобуру под пиджаком, и с готовностью тащится за мной. Вот же ска! Ну и ладно, сам напросился!

— Держи. — сую ему свою сумку, и спускаюсь по лестнице. — слушай, Бульдог, ты

разбираешься в моде?

Блин, как его хоть зовут-то? Бульдогом парня деда называет, это погоняло, воры всем их лепят, а имя своего секьюрити я не помню. Надо бы спросить по случаю, просто ради интереса, как могу звать такого типчика.

— Не, я только в оружии секу. — с энтузиазмом говорит, распахнув передо мной дверь, и мы идем по двору.

— Значит, сегодня у тебя первый урок.

— Не понял, — сдвигает брови он, усаживаясь за руль «геленвагена».

Устраиваюсь рядом, отбираю сумку.

— Мне надо наряд подобрать, у моего жениха скоро днюха. Ну-у, а ты же понимаешь, что без мужского мнения тут не справиться? Побудешь в роли ценителя женской красоты и стиля.

— А-а... — удовлетворенно тянет он, заводя машину. — это, как в кино, сидеть на красном диванчике, а ты будешь демонстрировать шмотье?

Вот ограниченный неандерталец, совсем, что ли, в Чечне мозги простреляли? Мило улыбаюсь, и киваю, пусть думает, что я тоже недалеко умом. Тем лучше, улизну по-тихому.

— Давай на Тверскую, там модный бутик есть.

Всю дорогу молчим, как рыбы об лед, но болтать с ним и не хочется. Пытаюсь дозвониться до Руслана, а его телефон «вне зоны доступа». Опять, наверное, в клубе торчал до утра, а сейчас спит. Как же соскучилась по нему...

Когда тачка тормозит неподалеку от магазина, меня топит радостью. Вижу, как с другой стороны дороги останавливается знакомый джип, и из него выбирается Соколов. Блин, а чё он тут делает-то? Решил «огрбить» бутик и преподнести мне чемодан нарядов? Собираюсь его окликнуть, но слова застревают в горле.

Из дверей торопливо выбегает длинноногая блондинка, и с улыбкой виснет на шее у Соколова. Кажется, они очень хорошо знакомы, он что-то ей говорит, целует в щеку, и они заходят внутрь, только почему-то не на главном входе, а в боковую дверь. Первым моим порывом, конечно, мчаться следом, вырвать у этой стервы космы, и я резко толкаю дверцу. Так вот чем он занят, даже мобилу вырубил, ублюдок! Сейчас я им устрою...

ЮРМАЛА

С Юрмалой Озолиньш когда-то его связывали очень близкие отношения. В далекие годы молодости, выйдя с зоны, Рус познакомился с прелестной латышкой на круизном лайнере в Сочи. Девушка работала там барменом, а он пытался адаптироваться к мирной жизни после суровых лагерных будней. Их роман продлился полгода, был бурным, с дикой ревностью и слезными истериками вплоть до битья посуды с её стороны, и расставание стало тяжелым для обоих.

В её объятиях Руслан забыл свою первую любовь Марусю, предавшую его, пожалуй, он мог бы даже жениться на Юрмале, но она смело заявляла, что не хочет никаких серьезных уз. Как выяснилось позже, то была лишь бравада, она ждала, что он сделает шаг, поймёт, что они созданы друг для друга, но, увы...

Соколов вернулся в Москву, она уехала на родину, где неудачно два раза побывала замужем, а года три назад прилетела снова в Россию. После гибели второго супруга ей

досталось большое состояние, и Юрмала пустила его на реализацию, открыв сначала один магазин женской одежды, затем еще парочку меньшего размаха.

С Русланом все эти годы она не виделась, хотя втайне надеялась, что как-нибудь они столкнутся, смогут посидеть в ресторане и вспомнить прошлое. Она много слышала о нём, знала, что он свободен и у него есть дочка, что теперь он крупный бизнесмен, и по-прежнему поддерживает связи с криминальными структурами.

Она и не искала этой встречи, судьба сама свела их. Однажды к Юрмале заявили мрачные типы, и сообщили, что их босс, один из влиятельных этого города, вознамерился выкупить участок, где находился её самый прибыльный магазин, и предложили «похорошему» свернуть бизнес. Естественно, она отказалась, с этого-то и заварилась каша — ей начали угрожать расправой над сыном, страшать, типа, натравят местные органы власти и всё равно вышибут упрямыцу с лакомого местечка.

И тут один из охранников службы безопасности подсказал хозяйке, то в Москве есть человек, который сумеет решить её проблему. Услышав фамилию предполагаемого защитника, женщина поняла — встреча неизбежна, а у неё имеется весомый аргумент, чтобы увидеть Руслана...

РУСЛАН

— Что? — смущенно улыбаясь, со слегка заметным акцентом, воскликнула Юрмала, когда они вошли в её кабинет, — что ты так на меня смотришь, Руслан? Постарела, да? Подурнела...

— К тебе это не применимо, ты сногсшибательная. — снисходительно сказал он, и уселся в удобное кресло напротив рабочего стола. — давно ты в столице? Не слышал, что приехала.

— Может быть, не интересовался? — лукаво дрогнули уголки крохотных пухлых губ. — а вот я о тебе многое знаю. Подумать только, какая разница между тем, прежним Соколовым и нынешним! Ты довольно известная фигура в Москве, а когда-то предпочитал оставаться в тени.

— Времена меняются. — пожал он плечами, открыто её рассматривая. — ты тоже изменилась, Юма, поклонники толпами ходят а? Или штабелями укладываются у двери твоей квартиры?

— Да брось, я не люблю грубую лесть, Рус. — усмехнулась она, небрежно отбросив назад крупные белокурые кудри. — угостить тебя чем-нибудь? Ты ведь любил коньяк, вкусы остались прежними?

— Да нет, не суетись. Я за рулем. — выкладывает, чё у тебя стряслось?

Женщина вздохнула, её красивое лицо стало жестким, в ясных голубых глазах притаился холодный блеск.

— Наехал один, требует, чтобы я свое дело свернула и с его, якобы законно выкупленной территории убралась. Здесь он намерен построить ресторан, место, видишь ли, подходящее, рядом торговые точки, элитные дома. Угрожает, что сына моего покалечат, а мальчику всего двенадцать. В спортивную школу он ходит, боюсь одного отпустить, а сама, как ты понимаешь, не могу постоянно без дела сидеть. Жить нам на что-то надо, все средства вложены в инвестиции, наличных только на самое необходимое.

— Чё за перец? Кто такой? — поинтересовался Руслан, внимательно глядя на старую приятельницу.

— Жлобин его фамилия. — презрительно скривилась Юрмала, и, дотянувшись до пачки, вытряхнула сигарету, нервно прикурила. — Рус, у меня больше нет никого, кто бы помог с этим разобраться. Поэтому я тебя и позвала...

— Жлобин... — задумался Соколов, постукивая пальцами по подлокотнику. — чё-т не припоминаю такого. Кто он по жизни, чем дышит?

— Да урод он! — выплюнула она, вдохнув пряный ментоловый дым, — директор крупной строительной компании, приятель помощника мэра. «Строй — диджитал», может, слышал?

— Не-а, — мотнул головой мужчина, — да это по хрен. Циферки его мне черкни, приглашу его на «романтическую свиданку». Когда он обещал к тебе наведаться?

Юрмала стряхнула пепел, отодвинула пепельницу, и встала, обхватив себя за плечи.

— В конце недели грозился явиться, надеется, что я покорно соберу барахло и съеду вместе с магазином.

Рус поднялся, прошелся по кабинету, тронул пальцем висевшего на зеркале забавного гномика.

— Не кипишуй, сказал же, ничё этот мудака тебе не сделает. Пришлю сегодня своих пацанов, всё будет тип-топ. — улыбнулся, качнул деревянную поделку в колпаке и с широкой хитрой ухмылкой на грубо вырезанном лице. — не вяжется эта вещица со всем прочим. На хуя ты хранишь её?

Женщина хмыкнула, подошла к нему и тоже прикоснулась к гному. Поделку эту Руслан выстрогал от нечего делать, когда они с Юмой отдыхали на пикнике в заповедной зоне. Он вообще любил вырезать ножом из дерева разных зверушек или смешных человечков — это успокаивало нервы.

Юрмала хотела что-то сказать, но в этот момент из-за двери донеслись отчаянные крики продавщиц и чей-то издевательский вопль. Руслан взглянул на хозяйку магазина, а она, нахмурившись, ринулась в коридор. Он бросился за ней, на всякий случай выхватив из-под пояса джинсов пистолет.

В торговом зале застали дивную картину.

Одежда валялась на полу, две молоденькие сотрудницы пытались удержать бушевавшую красотку, которая яростно топтала ногами новые шмотки, а в руках у неё был ворох нарядов.

Узнав девчонку, Соколов удивленно оглянулся на Юрмалу. Женщина решительно направилась к нарушительнице порядка.

— Что происходит? Кто-нибудь мне объяснит, кто эта... Особа?!

— Она пыталась украсть всё это. — растерянно заявила хорошенькая девушка в строгой черной юбке и бежевом джемпере. — я говорила ей, что её всё равно не выпустят, на входе охрана, но она...

— Ага, а вот и леди — босс! — язвительно выпалила Алиса, метнувшись к Юрмале, и ловко увернувшись от Руслана, когда он шагнул к ней. — я беру все эти шмотки, какого хрена Ваши продавщицы на меня накинулись? Что тут за правила, не дают даже примерить!

— Но... Пожалуйста, если Вам нужно... — пробормотала Юма, махнув в сторону примерочных. — зачем же было раскидывать вещи?

— Чё это за цирк? — осведомился Рус, отобрав у Лисы одежду. — ты здесь как оказалась? Опять, что ли, надралась, блять?!

— Ага... Трезвая я. — выдохнувшись, просипела Крошка, зло сверкнув глазами, и повернулась к ничего не понимающей Юрмале, — так мне дадут примерить или предоставят книгу жалоб? У Вас отвратительное обслуживание и невоспитанный персонал!

— Хватит паясничать! — прикрикнул Руслан, ухватив её за локоть. — идём-ка в машину, там побазарим!

— Отвали! — дернулась она, толкнув его в грудь, и ткнула в его сторону пальцем, — сорри, вот этот мужик заплатит за покупки. Пусть всё это упакуют!

Растолкав девушек, она выскочила вон, так хлопнув дверьми, что стекла в них не вылетели каким-то чудом. Юрмала перевела на Соколова беспомощный взгляд.

Посмотрев на кучу барахла в руках, он кивнул одной из продавщиц.

— Упакуйте это, и посчитайте. — выудив из барсетки деньги, не глядя, сунул ей, и добавил, — сдачи не надо, оставьте себе на мороженое. Юма, извини, это... Это недоразумение. Я всё улажу с твоим Жлобиным. Созвонимся.

— Это твоя дочь? — неуверенно спросила она, провожая его к выходу.

— Нет. — помедлив, возразил он, — невеста...

АЛИСА

Юркнуть в «геленваген» нет возможности, дверцы заблокированы, а Бульдог стоит в сторонке, с кем-то треплется по мобильнику. Вот засранец, просила же сидеть в тачке и ждать меня! Безмозглый придурок!

Пришлось напустить на себя независимый вид, и остановиться у крыльца, будто это не я пять минут назад устроила заварушку. Руслан злится, и церемониться со мной явно не намерен. Толкает вперед, идет следом, и нажимает на брелок. Мелодичная трель режет уши, я вообще сейчас хочу остаться одна, никого не видеть и не слышать.

— Никуда с тобой не поеду! — сердито шиплю, усевшись в салон.

Запихивает пакеты с ненужными мне шмотками на заднее сиденье, садится за руль. Звук хлопнувшей дверцы заставляет вздрогнуть.

— И отвечать на твои вопросы тоже не стану! — на тон ниже предупреждаю, отвернувшись к окну.

— Как хочешь. — неожиданно спокойно произносит он, и срывает джип с места.

Ну блин... Даже не объяснил, что это за мымра, и от этого еще обиднее. Я для него, получается, ничего не значу? Ему плевать на мои обиды, на то, что меня чуть не рвет изнутри от ревности?

— Останови. — коротко бросаю, устав пялиться на улицу, где копошатся люди.

Ненавижу их всех. Никчемные создания, такие же, как я.

Руслан поглядывает в зеркальце, и я оглядываюсь. А-а, Бульдог пустился вдогонку, ссыт, ска, что дед ему выволочку сделает за меня! Кошусь на Соколова.

— Останови, сказала! Это мой охранник.

На мгновение наши взгляды встречаются, и он говорит:

— К Юме, что ли, приревновала? Ты как там очутилась?

— Тебе какое дело? — огрызаюсь, снова впад в ярость, пихаю его в плечо. — я тебя просила бежать за мной, а? Чё ж ты бросил свою подружку? Мало я ей там разгром устроила, надо было...

Резко тормозит у кромки тротуара, рядом с продуктовым, меня встряхивает от неожиданности. Наклоняется, наматывает волосы на кулак, и запрокидывает мою голову. Наши лица совсем близко, щеку опаляет теплое дыхание, и я затаившись, молча смотрю в его глаза.

— Когда ты повзрослеешь, твою мать? — тихо, с плохо скрываемым бешенством, цедит, — включи мозг, дурочка! Я позвал тебя замуж, на хуй мне другая? Ты же знаешь, я никогда не говорю неправду, не раскидываюсь признаниями в любви каждой встречной! Может, ты запретишь мне вообще общаться с бабами? Тебе самой-то не смешно?

— Ага. Умираю со смеху. — тише, чем он, бурчу, чувствуя, как накатывает стыд.

Блин, я и не подозревала, насколько ревнивая коза! Меня просто переключивает, когда вижу Руслана рядом с какой-нибудь девкой. Это не поддается контролю разума.

— У тебя телефон отключен. — обвиняющим голосом роняю, закрываю глаза, с трудом владея собой, чтобы злые слезы не хлынули по лицу.

— Разрядился. — коротко произносит Руслан, и я ощущаю, как его губы касаются моих, упрямо сжимаю, не реагируя на ласку. — маленькая моя, заканчивай эту лабуду. Если между нами нет доверия, как мы сможем быть вместе? Поехали ко мне, хочу посмотреть, чё за хрень я тебе только что купил. М-м?

Вздыхаю, порывисто обнимаю его за шею. Иногда мне кажется, что я схожу с ума от своей любви к нему...

БОРЬКА

Петраков был крайне раздражен, но Борьку это мало волновало. Когда мусорок вызвал его в очередной раз, он хотел никуда не ехать, но здравый смысл выиграл над бравадой. Как ни крути. А ведь он на крючке, и эта продажная шкура упрячет его в тюрьму, а тогда — прощай известность, да вдобавок, придется платить по счетам людям, которые заранее организовали ему выступления в известных клубах и на корпоративах.

Собрав волю в кулак, байкер явился в ОВД ранним утром, пряча лицо под кепкой. Ни к чему светить тут фэйсом, слава ментовского подлипалы ему даром не нужна!

— Алекс с тобой не связывался? — бросил хмуро Анатолий, усевшись за свой стол.

— Нет. — пожал плечами парень. — а чё, Ваш товарищ сделал ножки?

Насмешка вызвала у Петракова приступ злости. Но повышать голос, чтобы кто-нибудь услышал в коридоре, он не стал, и отрывисто процедил:

— Рот захлопни, молокосос! Как у тебя дело движется? Что-то результатов не наблюдаю! Ты в клубе чем занимаешься, ёк — макарёк, халявное пойло хлещешь?!

— Быстро не получится. — спокойно сообщил Боря, перекатив жвачку за другую щеку. — Я там к одной девахе подкатил, бармен она, виды на Соколова имеет. Короче, она мне поможет, только если я буду осторожно её наводить на нужную волну. Знаете ж поговорку, поспешишь людей насмешишь? В нашем деле спешка не хороша даже при ловле блох, гражданин начальник.

— Ты философию-то свою брось! — прикрикнул капитан, хлопнув ладонями по столу. — не тяни кота за яйца, мне нужен компромат на Соколова, действуй резче! Уложи девицу в койку, мне что, учить тебя?!

— Сказал же, на Соколова она запала. — буркнул Борька, отлепившись от стены. —

если чего заподозрит, мне башку отвернут. Неделю — другую подождать надо, там чё-нить соображу.

— Тьфу ты, едрить коптить! — в сердцах сплюнул Петраков, откинувшись на спинку стула. — смотри мне, артист погорелого театра, если соскочишь или какую пакость подложишь, я тебя найду, и посажу в одну камеру с отморозками. Знаешь, как эти твари любят свеженьких мальчиков, а? Со мной шутки плохи!

— Я ненадолго, не хочу ссориться с дедом. — бросаю пальто на стул, и медленно бреду по спальне. — он не желает слышать о тебе, Руслан. Фиг знает, как мне его убедить, что не совершаю ошибку, он начинает злиться, стоит упомянуть твое имя!

— Не трогай его пока. Я сам с ним утрясу.

Ставит пакеты на кровать, и с усмешкой оборачивается.

— Давай, примеряй это всё. Ты хоть смотрела, чё хватала, или от дури, что под руку попало?

Вываливаю из крайнего пакета вещи, подцепляю симпатичные трусики пальцем, и подношу к лицу Соколова.

— Нравится? Размерчик как раз мой, и цвет тоже.

Они алые, с мягким ажурным кружевом, на вид совсем хлипкие. Руслан отодвигает вещицу, делает ко мне шаг, и кладет ладони на плечи. Но, вместо того, чтобы раздевать, разворачивает лицом к выходу.

— Эй!

— Щас идешь в гараж, отдраиваешь мою тачку, на всё тебе час. Потом будем готовить обед.

Округляю глаза. Блин, он издевается? С какого перепугу я стану мыть машину? Да еще в адском холоде и в чистой одежде!

— Иди ты на фиг! На автомойку съездишь!

— Делай, что я сказал. — в голосе стальные нотки, это сбивает с толку.

Он же несерьезно?

— Я не хочу. — неуверенно смотрю на него, затем в окно.

Сыплет белая порошок, и я зябко веду плечами. Ненавижу мерзнуть.

— Окей. — соглашается Руслан, сгребает разбросанные шмотки в пакет, берет оставшиеся три и вручает мне. — тогда я вызову тебе такси, отправляйся домой. Позвони мне, когда повзрослеешь.

Растерянно перевожу взгляд на покупки, отталкиваю его руки. Понятно, блин, он решил меня наказать, как уже не раз грозился. Вздыхаю, зная, что никуда не поеду, и бурчу, отвернувшись:

— Ладно... Дай тряпку и ведро с водой.

Кажется, Соколова это забавляет. Пряча усмешку, кивает на окно.

— Там всё найдёшь. У тебя час.

Напустив на себя независимый вид, плетусь во двор. Только сейчас осознаю, что мы приехали не в городскую съемную хату, где живет Руслан, а в его загородный дом. Бегу к поднятой двери гаража, поеживаюсь от озноба. Хватаю ведро, набираю из проведенного водопровода воду, достаю из ящика с инструментами тряпки.

Рядом с черным внедорожником красуется новенькая «хендай». На фига ему еще одна тачка, тем более, он вроде не любит иномарки, предпочитает большие джипы...

Отопление работает, замерзнуть мне не судьба, и это вызывает протест. А ведь хотела

потом заставить Соколова меня отогреть! Спустия примерно час, вся превратившаяся в мокрую и неряшливую, осматриваю дело своих очумелых ручек. «Чероки» сверкает, как новогодняя елка, внутри салона тоже идеальная чистота. За спиной шага, и я оборачиваюсь.

— Иди сюда, Золушка. — улыбается Руслан, тянет меня за руки, и я слышу мелодичный щелчок. — садись-ка сюда, давай.

Запихивает в серебристую красавицу «хендай», на моем лице, видимо, отражается удивление. Наклонившись, кладет руку на крышу, и спрашивает:

— Нравится?

— Ну... классная. — ничего не понимая, киваю, мимолетно оглядев приборную панель с электронным управлением и уютный, обитый мягким бежевым, салон.

— Она твоя. — ключи с прикольным брелоком — хрустальной кошкой переключиваются в мою ладонь.

Я обалдело взираю на Руслана.

Мне сроду никто не дарил дорогие подарки! Даже сам Руслан, не считая обручального кольца, и тут вдруг... Недоверчиво хмурюсь, поглаживаю руль.

— Я же водить не умею, и прав у меня нет, — не нахожу ничего лучшего сказать, а он вытаскивает меня из машины, и обнимает обеими руками.

— Да хуйня это, научись водить, я тебе инструктора найму, и права получишь. — приглаживает мои спутанные волосы, целует в кончик носа, — ну, чё притихла? Что не так, маленькая?

Оглядываюсь на подарок, в душе поднимается противная щемящая тоска. Блин, это невыносимо... Я ему всё время нервы вытягиваю, а он мне прощает любую пакость, да еще дарит автомобиль... Трудно дышать, закусив губу, смотрю в лицо Руслану, и в его глазах беспокойство.

— Да чё такое? В чем дело? Ну, хочешь, другую купим, если эта тебе не понравилась?

Мотаю головой, не в силах выразить то, что сейчас меня мучит, порывисто обхватываю его за шею, и уткнувшись в плечо, выдавливаю:

— Я тебя люблю, Руслан...

— Хватит сырость разводить. Я тоже люблю тебя, и ты знаешь об этом. Ты меня кормить будешь? Я чертовски жрать хочу. — приказывает привычным тоном, и мы идем к дому, взявшись за руки.

— Ага, — радостно воплю, сорвавшись с места, и несусь к крыльцу, — я тебе приготовлю чего-нибудь! Блин... — вспоминаю, что на кухне я такой же спец, как балерина в космосе, и огорченно сообщаю, — только я не умею...

Стою у двери, и Руслан вталкивает меня в холл.

— Чёрт, я планировал жениться на тебе, а не становиться нянькой.

РУСЛАН

Она не переставала его поражать, его Крошка. Ведь он знал, что она гордая, и эту хрень с помывкой машины затеял просто ради шутки, особо и не рассчитывая, что она подчинится. Она снова его удивила.

Обед они соорудили совместными усилиями, правда, ничего особенного там делать и не надо было. По дороге он купил ветчины, сыра, спаржи и конфет, Алиска обожала именно

эти, в белой шоколадной глазури. Чуть позже, сложив бутерброды на поднос, девушка принесла это всё в гостиную, где Руслан сидел с ноутбуком.

— Чё делаешь? — поинтересовалась, откинув на спину влажные после душа волосы, и склонилась над ним, глядя на монитор. — «строй — диджитал». Зачем тебе эта шарашка, хочешь заказать им строительство нового клуба?

— Да не, меня попросили решить кое-какие терки с владельцем компании. — он захлопнул крышку, и усадил девушку к себе на колени, прошелся носом по её груди, и, потянув за край подоткнутого у груди полотенца, распахнул его. — м-м, ты пахнешь моим шампунем, а не персиками.

— И что? — усмехнулась Лиса, взъерошив его волосы.

— А то... Это меня возбуждает, ощущать этот запах на тебе. — шепнул он, накрыв ладонями нежные холмики с мгновенно затвердевшими сосками.

— А обед? Ты же есть хотел... — напомнила она, схватившись за его плечи.

— Я и щас хочу, — неразборчиво отозвался Рус, — только не знаю, чего больше, жрать или тебя...

Она тихо засмеялась, гибко выгнулась назад, открыв ему свое обнаженное тело, помня о том, что он не устоит перед соблазном. Она умела довести его до исступления, и пользовалась этим сполна. Но Руслану не хотелось спешить. Все их любовные игры были неистовыми, торопливыми, но не сегодня...

Мягко спихнув девушку на пушистый ковер, он стащил с себя рубашку, и опустился рядом. Алиса распласталась на спине, наблюдая за ним, и бесстыдно раскинула ноги, согнув в коленях. В ярком свете дня она была совсем хрупкой, и Руслан жадно охватил её взглядом. Нежная матовая кожа поблескивала в солнечных лучах, льющихся в большие окна, красивую грудь венчали темно-бордовые горошинки сосков. Для него она была совершенством, его маленькая Крошка.

АЛИСА

Под раздевающим взглядом Руслана пробирает сладкая дрожь. Чего мне стоит оставаться спокойной, когда он ласкает грудь, и под теплыми пальцами плавится жидкая карамельная лава, а соски скручиваются в крохотные бусинки и нестерпимо ноют.

Мне хочется загладить вину, я вела себя отвратительно. Роняю Руслана на спину, не отказав в удовольствии пройтись глазами по его телу. У него смуглая кожа с множеством родинок, дотрагиваюсь кончиками пальчиков до шрама на животе. Собрав волосы на плечо, придерживаю рукой и склоняюсь над Соколовым.

— Перевернись. Не вставай... — тихо прошу, прихватив зубками мочку уха, и он покорно выполняет просьбу.

— Чё ты там делаешь?

— Хочу, чтобы ты расслабился. И это можно сделать не только с помощью секса, Соколов! Подожди...

Он жутко устает, я знаю. Сейчас будет хорошо, любимый...

Бегу в ванную, хватаю с полки гель, и возвращаюсь. Руслан лежит, подложив скрещенные руки под голову, и у меня ком в горле. Обалденно красивый мужик, обожаю его. Шумно втянув воздух, приближаюсь к своему желанному, опускаюсь на колени. Липкая

консистенция геля холодит ладонки, начинаю легонько втирать его в плечи Руслана, затем круговыми движениями вниз, вдоль позвоночника, и снова вверх.

Он что-то невнятно мычит, утыкается лбом в сгиб локтя. Под моими руками кожа нагревается, и я, сцепив зубы, продолжаю сеанс массажа, чувствуя, как возбуждаюсь. Шаловливо просовываю пальцы под расстегнутый пояс джинсов, тяну вниз вместе с боксерами. Он не противится, но и не помогает, и я с трудом справляюсь с миссией.

Вид крепких ягодичек вызывает в промежности приток крови, там нарастает жар. Впиваюсь в тугие полушария, мну, поглаживаю, заставляю его шире раздвинуть ноги. Ух, какой он послушный и невозмутимый! А я уже пылаю от похоти... Ага, чёрта с два мне одной мучиться...

Руслан вздрагивает от неожиданности, когда мои руки ползут вниз к внутренней стороне его бедер, словно невзначай касаясь мягкой мошонки. Поиграв с нею, подбираюсь дальше, обхватываю у основания орган, и нежно сжимаю, лаская большим пальцем головку. Он увеличивается в размерах, сбившееся дыхание Руслана подсказывает, что вся его невозмутимость исчезла.

Пытается перекатиться на бок, но я удерживаю его за плечо. Еще чуть-чуть пошалим, любимый.

— Малая, заканчивай издеваться, — с усмешкой рычит Руслан, и я смеюсь, наклонившись к нему.

— Нравится? — щекочу указательным пальчиком, ведя по спине, затем очерчиваю ягодички, и легонько проталкиваю меж ними, дразня чувствительное местечко.

— Я тебе отплачу, — хрипло грозит Руслан, содрогнувшись в слабой волне удовольствия.

— Ага... — тяжело дышу, ощущая, как сладостно тянет в паху. — уже боюсь...

Меня опрокидывают на ковер, Соколов, оказавшись между моих коленей, закидывает ноги себе на плечи, и прижимается так тесно, что я вскрикиваю, остро почувствовав его твердый стержень, упертый в животик. Опаляя грудь рваными выдохами, оттягивает зубами сосок, обводит языком вокруг него, и снова припадает губами, ритмично двигается надо мной, и я невольно подаюсь к нему, желая настоящего соития.

Он чуть отстраняется, не позволяя насадиться на ствол, и принимается за другую горошинку. Меня качает на облаке исступления, кусаю губу, не в силах вытерпеть пытки. Хочу нашарить член, но руки вскидывают над головой, припечатав к полу, и мне остается лишь стонать, плавая в безумном неудовлетворенном желании.

— Эй, хватит... — жалобно умоляю, елозя ладонками по его спине.

— Чего хватит? — насмешливо спрашивает, сползая вниз.

Я знаю, что сейчас будет, и уже напрягаюсь, предвкушая наслаждение.

— Ты знаешь... — запрокидываю голову, выгнувшись навстречу ему.

Прохладный воздух приятно ласкает кожу. Он не торопится, и я открываю глаза, почти с ненавистью глядя на Соколова.

— Не знаю, — усмехается, накрыв ладонью мое лоно, и я яростно подаюсь к нему.

— Так нечестно! — колочу по его плечам, трепещу от мучительного ожидания. — я так не делала с тобой!

— Тише, моя сладенькая, — дотрагивается языком до клитора, и шепот тонет в моем пронзительном стоне.

Иногда мне кажется, что я могу однажды попросту не очнуться от этих невыносимых

ощущений, умру прямо так, бухнувшись в удовольствие. От паха до горла бежит тянущая острая боль, разрывает тело в конвульсиях, и совсем нет сил, чтобы шелохнуться. Мысли путаются, всё сосредоточилось там, где умелые губы терзают мой набухший бугорок.

Когда подступает оргазм, Руслан выпрямляется, подхватывает и усаживает на свои бедра. Вопль протеста затихает в страстном, грубоватом поцелуе, и вторгается в меня. Я долго не выдержу, и это уже не я, а мягкая податливая масса, вся сотканная из огненных сполохов.

Хриплые стоны Руслана будоражат еще сильнее, сливаются с моим скулением, и вот сейчас... Еще толчок, неистово впиваюсь в его губы... Смешавшиеся тяжелые выдохи и вдохи... Вонзаюсь зубами в его плечо, меня подбрасывает в мощном взрыве наслаждения, и крепкие руки удерживают за талию, а Руслан ускоряет ритм, и с каждым его выпадом я содрогаюсь снова...

А потом мы приканчиваем бутерброды и запиваем минералкой, сидя на полу. Привалившись спиной к дивану, Руслан обнимает меня одной рукой, на нем только штаны, на мне его рубашка. Так хорошо мне не было давно, лень даже встать и пойти в душ.

Когда стрелки часов ползут к десяти вечера, по окнам мажут фары стоп-огней, и в дверь настойчиво барабанят. Мы успели еще пару раз заняться сексом, и я совершенно опустошена. Кого там черти принесли?

С беспокойством смотрю на Руслана, он подходит к окну и сдвигает плотную штору. Оглядывается на меня, и я бросаюсь к нему. Входная дверь видна под углом, на крыльце стоит дед.

— Не открывай. Он не уверен точно, что я здесь. — прошу, преградив Руслану путь.

— Знает. — возражает, мягко подталкивая меня вперед, и наступает. — твой охранник видел нас днем.

— Бли-ин! Ну щас начнётся... — закрываю лицо ладонями, мысленно рисуя разборку со старым.

— Да брось, малая. — обнимает меня Руслан, отнимет мои руки и подмигивает. — я чё, какой-то молокосос, чтоб твоего деда бояться? Иди, оденься, не будем лишний раз злить его.

Срываю у него страстный поцелуй, прижимаюсь к груди. Так не хочется уезжать...

— Иди. — повторяет он властно, вытолкнув меня в коридор, и я протягиваю ему рубашку.

Взгляд Соколова скользит по мне, голой, это тешит мое самолюбие. Хватаю его за руку, и отхожу к ванной, он улыбается, высвобождает пальцы. Быстро натягивает рубаху, и идет в холл, а я скрываюсь за дверью. Когда тихонько крадусь обратно, слышу голоса, кажется, деда не догадывается, что я тут. Может, притаиться и подождать, пока он свалит?

— ... не трахай мне мозги, Руслан! Где она? — грозно вопрошает Григорий Иваныч, и я выглядываю из-за дверного косяка.

Они стоят у входа, с дедой еще двое холуев, неизменный Мишаня и другой, Юрка. Вот чёрт...

— Увы. Григорий Иваныч, даже при всем желании я бы не смог этого делать. — насмешливо говорит Руслан, положив ладонь на стену. — Вы не в моем вкусе, я предпочитаю трахать баб.

— Не паясничай, едрить колотить! — прикрикивает бабушка, и достает мобильник. — Мишка мне доложил, что ты нагло похитил мою внучку прямо у него из-под носа! Ты кем меня считаешь, парень, совсем выжившим из ума?! Я предупреждал, чтобы ты близко к ней

не подходил?!

— Было дело. — легко соглашается Руслан. — Вы забываете, что Алиса уже не ребёнок, какого хрена перекрывать ей кислород? Она сама в состоянии решить, хочет со мной быть или нет. Я не желаю с Вами воевать, и Вы это знаете! Ваши угрозы бесполезны, меня не запугать. Я не сопливая мелкота, каким был много лет назад.

В кармане моего пальто трезвонит телефон. Дед торжествующе хватается за вещь с вешалки, и громогласно орёт:

— Алиса, пойдёшь сюда! Мы уезжаем!

Руслан делает движение, чтобы загородить собою проход к лестнице, но дедовские пацаны опережают. Старый кивает, Мишаня, ска, толкает Руслана лицом в стену, а второй, выдернув пистолет, приставляет к его затылку. Ну, это уже трындец!

— Хватит, лапы от него убери! — выскакиваю в холл, и яростно бросаюсь к Юрику. — сволочи, подхалимы недоделанные! Недоумки!

— Одевайся. — холодно приказывает дедушка, кинув мне пальто, а сапоги сует себе под мышку. — не будешь дурковать, твой ухажер останется целым. Ну?!

Со злостью напяливаю пальто, мне не дают ни чёрта сказать Руслану, и Мишаня бесцеремонно выталкивает меня за дверь. Дед тяжело идет следом, и я, демонстрируя независимость, плетусь по двору.

В офисе Рус не появлялся с того злополучного дня, когда уехал отсюда в день аварии. От своего зама он был в курсе всего, что тут происходило, Захару он доверял, они вместе выросли и шли по жизни в ногу, правда, тот не топтал зону. Сегодня Соколов впервые за много недель переступил порог своего кабинета, и следом тотчас ворвалась секретарша Леночка.

— Руслан Андреевич, Вы живы! А я не верила, что Вы погибли, только меня никто не слушал! Где же вы были всё это время? Даже не дали нам знать, что с Вами всё в порядке! — радостно воскликнула, всплеснув руками.

Он оглянулся. Миниатюрная блондинка умолкла, нервно одернула приталенный пиджак и выдавила улыбку.

— Леночка, запомни, нельзя убить того, кто уже давно мертв. — снисходительно сказал он, кивнув Олегу, чтобы выпроводил девчонку. — сделай нам по чашке латте и держи рот на замке, поняла? Меня здесь нет.

Олег выставил девушку за дверь, и уселся напротив стола, закинув ногу на ногу. Здоровенный, он едва поместился в кресле, и неловко начал ерзать, устраиваясь удобнее.

— Какие новости, Олежа? — бегло просматривая стопу бумаг, приготовленных для подписи Захару референтом, поинтересовался Руслан. — узнал чё-нить об этом Жлобине?

— Не густо, шеф. Но кое-что любопытное нарыл. — из кармана пиджака Олег извлек смартфон, потыкал пальцем по сенсору и развернул к Соколову. — взгляните, вот эта деваха — любовница Жлобина, он пылинки сдует с этой малявки, еще у него есть законная жена, — перелистнул снимки он, — и дочь, ей шестнадцать. Второй вариант можем припасти на крайняк, если этот ушлепок начнет артачиться. А вот первый, думаю, в самый раз!

Рус посмотрел на экран. Хорошенькая девчонка улыбалась в объектив, обнимая за плечи средних лет женщину, видимо, мать. Затем поднял взгляд на охранника.

— Я понял твою мысль. Короче, не тяни, как её там, эту микрощелку, зовут?

Олег заглянул в блокнот, исписанный мелким убористым почерком. Записи были сделаны наспех, иные и вовсе зашифрованы — настоящая находка для шпионов — «Штирлицей».

— А, во... Епифанцева Евгения Марковна, девятнадцать лет, топ — модель в известном модном агентстве «Эллириум».

— Вот и пообщаемся с пташкой, — усмехнулся Рус, и в этот момент протиснулась Леночка, неся на подносе две чашки ароматного кофе и вазочку с конфетами.

— Руслан Андреевич, когда вы пропали, тут такое было! — округлила глаза, покосившись на босса, и протянула ему чашку с латте, — полиция шерстила каждый угол, и еще эти, которые лица под масками прячут...

— Омон, Ленусик. — подсказал снисходительно Олег, откровенно пялясь на аппетитную секретаршу, — эти дядьки называются ОМОНОм.

— Чё хотели нарыть? — спросил Руслан, сделав глоток. — у нас, надеюсь, к тому времени вся документация была в ажуре? Никаких левых поставок или белого порошка не

нашлось?

— Вы что! — обиделась Лена, выпрямившись, — у нас всё всегда на уровне, как Вы и требуете! Я же рассказываю, набежали эти в масках вместе с полицией, начали сотрудников трясти, на понт брать, о Вас всё выспрашивали. Я им сразу сказала, что Вы человек честный, и предъявить нечего, тем более, что о погибших плохо нельзя!

— Какая ты умничка, Ленусик. — усмехнулся Олег, шлепнув её по попе. — быстро учишься, растешь, так сказать, умственно, развиваешься.

— Вот не надо мне тут этих насмешек! — строго взглянула на него Елена, и с достоинством удалилась.

Олег наклонился к столу.

— Петраков подослал? — кивнул он на дверь, и имея в виду Леночкин рассказ.

— Однозначно, — согласился Руслан, откинувшись на спинку кресла. — ну, и чё ты расселся? Иди, давай, займись делом, Женечку эту найди.

АЛИСА

Тип в надвинутой на глаза кепке тащится за мной от самого дома, я засекала его почти сразу — привычка подмечать всё осталась с интерната. Мы с Настькой и другими ребятами часто сваливали вечерами, приходилось отсеивать «хвосты» всяческими способами. Да и внимательность моя на высоте, здорово помогает в жизни.

Снова оглядываюсь, будто собираюсь поймать такси, так и есть гад тоже остановился, усердно разглядывая вывеску на магазине хоз. товаров. Чё ему, интересно, надо? Это точно не дедушкин пацан, тех я знаю, да и старый не стал бы посылать шпионить за мной такого уroda. У него работают парни как на подбор, видные, спортсмены или бывшие военные.

А этот какой-то бандюган, походка выдает человека, так говорит Руслан. Приблатненная шваль, вон как вразвалочку движется, и одет в традиционный спортивный костюм и толстовку.

Ладно, ска... Давай поиграем в прятки. Блин, даже на улицу спокойно не выйти, обязательно что-нибудь да приключится! Кому я опять понадобилась?

Притворившись, что не заметила слежки, иду к ближайшей двери торгового центра, юркаю внутрь и там несусь к эскалатору, уезжавшему наверх. Пока этот ублюдок обежит все отделы, я слиняю под шумок. Но сначала маскарад.

Заскакиваю в отдел женских аксессуаров, осматриваюсь. На манекенах выставлена на продажу стильная одежда, но меня интересуют не это. Сдергиваю с одного рыжий парик, и, зажав под мышкой, мчусь в следующую секцию, попутно нахлобучив украденное на голову. Блин. Ну и видок, наверное!

Замечаю двух девчонок, примерно моего возраста, и подбегаю к ним. Торопливо расписываю, какие у них чёткие прикиды, трогаю куртку той, что пониже ростом. Обычная шмотка, дешевая, из секунд — хэнда, а девки пришли просто поглазеть. И, напустив на себя унылость, брякаю:

— А я никогда такое не носила... Маманя деньги не знает, куда девать, покупает вот это убожество, меня не спрашивает, хочу или нет носить эту хрень, — с ненавистью дергаю за свое модное дорогое пальто. — А мне больше нравятся такие вот вещи...

И с тоской в глазах поедаю голубую курточку девчонки. Они обалдело

переглядываются, и я продолжаю атаку:

— А можно померить? Вот там примерочная есть! А тебе пальто дам, просто по приколу, поглядим, идет нам смена стиля или остаться при своем...

— Да на, чё, жалко, что ли... — заинтересованно усмехается темненькая, и выуживает из кармана телефон.

Протягивает мне свое имущество, я ей — свое. Обмен состоялся, супер, теперь дело техники. Прости, малая, надеюсь, моя шмотка тебе придется в пору, а уж стоит раза в три дороже твоей занюханной куртёшки.

Исчезаю за одной из ширм, девчонки входят во вторую, явно думая, что я никуда литься не стану. Какая ж дура так просто отдаст пальто в чужие руки, чтобы свалить с ненужной паркой?

Быстро напяливаю обновку, и выскакиваю в коридор. Юркаю за угол, и, чинной походкой изображая обыкновенную покупательницу, иду к выходу. Мимоходом смотрю по сторонам, уroda в кепке не видно. Ну, и флаг в руки, если щас заметит где-то мое пальтишко, пустится по ложному следу! Жертва неудачного аборта, ё-моё...

На улице ловлю такси, и прыгаю в него, послав воображаемому шпиону красноречиво выставленный вверх средний палец...

РУСЛАН

Олег молча кивнул на дверь кабинета, и отступил. Рус замешкался, вполголоса поинтересовался:

— Она в норме? Адекватная?

— Обижаете, Руслан Андреевич, — хмыкнул охранник, — никто её пальцем не тронул, Вы же запретили. Так, морально... Чуть-чуть... надавили. — тише добавил он.

— Бля, Олежа... Я сказал, доставить её без шума, а ты меня, видимо, не понял! — и, кивком зовя его за собой, шагнул в кабинет.

В «Анаконде» в этот вечер было многолюдно, один из криминальных авторитетов праздновал свою помолвку с эстрадной певицей, и из бара доносились веселые смех и гул голосов. Разговору никто не помешает, Руслан был в этом уверен, ибо входить сюда не разрешалось никому, кроме его личной охраны. Но всё же подстраховался, велел Славику стоять за дверью.

Верхний свет был выключен, кабинет освещала только настольная лампа под стильным абажуром. Девчонка, забившись в угол дивана, подняла голову, и в её расширенных, с потекшей тушью, глазах мелькнула ярость. Она была чудо как хороша, пожалуй, еще недавно Руслан бы точно не устоял и затащил её в постель.

Евгения подалась вперед, а потом... Сорвавшись с места, вихрем ринулась к мужчинам, вцепилась длинными ногтями в Руса, и разодрала с каким-то остервенением щеку.

Это нападение было так неожиданно, что он не сразу среагировал, лишь когда кожу обожгло болью, с размаху ударил взбесившуюся дикарку по лицу. Вскрикнув, девушка повалилась на пол, и сверкнула взглядом, не спеша подниматься. Узкое платье едва не лопнуло, натянув ткань на аппетитной попке, в глубоком декольте виднелась нежная грудь.

— Сволочи, подонки, сейчас же отпустите меня! — завопила Женя мелодичным голосом, подпитанным истерическим визгом. — Вы не имеете права меня удерживать! Кто

вы такие?!

Руслан дотронулся до царапин, и поморщился. Взглянул на Олега, который с сочувствием подал салфетку.

— Сильно заметно, чё это за хуйня?

— Хм, только тупой не поймёт, что Вас «приласкала» баба, — пряча ухмылку, подтвердил Олег. — принести льда? Кровотечение быстро остановит.

— Давай, только быстро. А мы с барышней пока мило побеседуем.

К беседе она, само собой, не была расположена, и воинственно уставилась на Руслана, выражая готовность снова защищаться. Рывком, подняв её на ноги, толкнул на кресло, и она плюхнулась, тут же подтащив ноги к груди.

Мужчина приложил к щеке скомканную салфетку, чтобы кровь не испачкала пиджак и рубашку, наклонился к Евгении и холодно предупредил:

— Мне по хуй на твой нрав, детка, но свои ручки держи при себе, усекла? Еще раз дернешься, «макияж» не смоешь долго, и на подиум с такой мордахой уже не выйдешь. Ты меня хорошо поняла?

Некоторое время они сверлили друг друга взглядами, и Женя сдалась первой. То ли возобладал здравый смысл, то ли просто побоялась, что его угроза реальна, хотя, сомневаться во втором причин не имелось.

Съежилась, обхватила себя руками.

— Что... Вам нужно? — задрожал ее нежный голосок, в больших глазах заблестели слезы. — деньги? Я заплачу, только не трогайте мне, пожа... пожалуууууистаааа. Не... Не трогайте...

Громкие рыдания завершили мольбу, и Рус выпрямился, наблюдая за нею. Никакой жалости девица не вызвала, ее притворство чувствовалось чуть не осязаемо.

— Заглохни, хватит хныкать! Больно ты мне нужна, соска! — рявкнул он, саданув кулаком в спинку кресла.

Женя вздрогнула, прижала пальчики ко рту и всхлипнула, судорожно пытаясь заглушить рвущиеся спазмы.

— Короче, щас звонишь своему любовнику, говоришь, чтобы подъехал за тобой сюда. — протянул ей сумочку Руслан, но, так как она не спешила забирать её, бросил на колени. — прикинься испуганной, соври, что к тебе какие-то типы пристают. И никаких намеков, что это лажа, услышу чё-нить, распрощаешься с целомудрием, мои пацаны любят пожестче трахать таких кукол, как ты. Ну? Чё пялишься? Звони Жлобину!

Она оказалась сообразительней, чем он думал, справилась с приказом отлично, даже убедительно изобразила насмерть перепуганную, и довольно перебравшую спиртного пташку. Вытерла ладошками лицо, и выжидающе посмотрела на похитителя. Вернулся Олег, подал боссу завернутый в тряпицу лед. Руслан взглянул на девчонку.

— Умница. А теперь побудешь с Олежей, он тебе скучать не даст. Как только твой трахаль появится в клубе, поедешь домой.

Явно обрадованный возможностью поразвлечься в компании симпатичной девушки, Олег потер руки, проводив Соколова до двери, и после его ухода провернул ключ.

Рус спустился в бар, миновал ниши с приватными кабинками, и удивленно нахмурился. Навстречу неслась Алиса, она была в голубой курточке, но не это его поразило — ее рыжие волосы ярко вспыхивали в разноцветье переливающихся огней цветомузыки.

— Пойдём, поговорить надо! — схватив его за руку, Крошка направилась к подсобке,

расталкивая народ.

Увидев хозяина с его невестой, двое парней, игравших в карты, сразу ретировались. Лиса повернулась к Руслану, шаловливо оттянула длинные завитки и осведомилась:

— Ну, как тебе?

Он рассмеялся, сообразив, что это парик — из-под огненных прядей выбивались шоколадные. Шагнул к любимой, и медленно стянул с ее головы искусственные волосы, запустил пальцы в шелковые локоны.

— Ладно, подловила. Почти поверил, что у тебя снесло крышу. — вдохнул запах ее кожи, оставил на шее поцелуй. — ну, рассказывай, на хрена этот маскарад?

Алиса уклонилась назад, и пристально прищурилась, заметив его рассеченную щеку.

— Кто это тебя так? — дотронулась до ссадин. — это что, привет от какой-то брошенной шлюхи?

— Нет, успокойся. — поморщился он от боли, и, отняв ее руку, прижался к ладони губами. — это издержки моей «профессии». Верить ты мне?

Она неуверенно кивнула, и он привлек ее к себе, ласково скользнул по спине и бедрам, и Лиска прерывисто выдохнула. Обняла за поясницу, заставляя куда-то пятиться, и толкнула. Руслан повалился на низкий диван, она взобралась к нему на колени.

— За мной кто-то следил, Руслан. — глядя ему в глаза, сообщила, и наклонилась, жадно захватила его рот, провела язычком по нижней губе. — этот урод тащился за мной от дедушкиного дома, я от него слиняла. И это не дед подослал, по виду — полный говнюк, на гопника похож.

— Ты его разглядела? — с тревогой спросил он, чуть подавшись назад.

— Нет. — подумав, с огорчением шепнула она, и улыбнулась, — но я же у тебя умничка, да? Слушай, как я избавилась от слезки!

Она в подробностях передала цепочку событий, и всё время улучала момент, чтобы дразнить его поцелуями. Соколов задумчиво помолчал.

— Тебе лучше рассказать об этом и деду. Пусть разберется.

— А ты не можешь? — нахмурилась девушка, и прислонилась головой к его лбу.

— Могу. Только у меня щас меньше возможности для этого, ты ж знаешь, малая. Пока я вне закона и меня считают сдохшим, а Петраков, мудила, остается на насиженном месте в ментуре, я должен быть на дне. Не разгуливай одна, пусть Мишаня тебя сопровождает.

— Да ну его! Он меня бесит, — шепотом возразила Алиса, и впиалась в его губы, неистово, нетерпеливо раздвинула языком и пробралась в рот, пробуя на вкус каждый сантиметр.

Она лишала его самообладания, его сладкая девочка. И сполна этим пользовалась. Искушала, сводила с ума, поерзала попкой, и ширинку натянул толкнувшийся, увеличивающийся в размерах, стержень. Крошка удовлетворенно улыбнулась, поцеловала в сосиску, как сытая кошка, выгнулась, разминая мышцы плеч и шеи.

— Эй... у меня еще одно дельце есть, — усмехнулся Руслан, опустив взгляд в вырез футболки.

— Мы успеем. — пообещала Алиса, многозначительно подмигнула, и встала, сдернув футболку.

Прошла по тесному помещению, попутно соблазнительно виляя бедрами, избавилась от джинсов. Нагнулась, открыв взгляду Руслана аппетитные тугие ягодички, и оглянулась, взявшись руками за край стола.

— Блять, я ведь не из железа сделан, маленькая... — прорычал мужчина, резко поднявшись.

— Я знаю, — насмешливо откликнулась она, и распласталась грудью на столе, провоцируя столь откровенно, что он уже не мог хранить хладнокровие.

Заперев дверь, приблизился к девчонке, и она тихонько застонала, ощутив на полушариях его теплые ладони. Ему безумно нравилось смотреть на неё, когда она была вот такой соблазнительно — бесстыдной, но надолго спокойствия не хватало.

Спустив штаны вместе с боксерами до колен, Рус подтянул Лису к себе, и погладил вдоль позвоночника, легонько прикасаясь членом к попке. У нее сбилось дыхание, и она напряглась под его руками, в нетерпении ожидая главного.

Наклонившись, он придавил ее своим весом, и страстно приник губами к обнаженной лопатке.

— Ты соображаешь, что мы творим? — хрипло выдохнул в ушко, с силой впечатав стержень в ее бедро.

— М-м... Ты о чем? — оглянулась девушка, сделав ответное движение навстречу.

— О чем... — усмехнулся Руслан, взяв пенис у основания, и мимолетно глянув на него. — о том, мать твою... Мы трахаемся без всякой осторожности уже не в первый раз.

— И чего? — беспечно отмахнулась Алиска, накрыв рукой его пальцы, лежащие на члене. — я не залечу, не бойся. Ну же... Хочешь, чтобы я сдохла от желания?! Давай... Давай сюда...

— Куда — сюда? — не понял Соколов, осыпав поцелуями ее шею.

— Сюда... — нашарив его свободную руку, она положила на ягодицу, и призывно повела бедрами.

— С ума сошла? Я не извращенец, маленькая. Да и тебе это вряд ли понравится, не хочу делать больно моей Крошке. — возразил он.

— Но я хочу! — капризно отрезала Лиса, топнув ногой, как вредный ребенок, добивающийся своего. — пожалуйста... Я не боюсь боли...

Договорить остаток фразы она не смогла, вскрикнув от неожиданного вторжения. С досадой вцепилась зубами в запястье, чтобы не завопить от возмущения. Руслан коротко рассмеялся, вбиваясь в ее лоно яростно и быстро.

— Не сейчас, моя хорошая... Как-нибудь потом поэкспериментируем, окей?

— Ловлю... — простонала она, так же рьяно насаживаясь на орган, — на слове ловлю, Соколов!

Дверь дернули, и Руслан ускорил темп, сцепив зубы с такой силой, чтобы заглушить рвущиеся хрипы. Крошка частыми глотками хватала воздух, и вскоре обмякла, неразборчиво что-то мыча, и уткнувшись в сгиб локтя. Рус чувствовал, как сокращаются мышцы ее влагалища от оргазма, замер на мгновение, и тоже содрогнулся, в последний раз толкнувшись в ее горячую плоть.

— Руслан Андреевич! Тут Жлобин нарисовался! — снова рванув запертую дверь, позвал Славик.

— Блин, вот так всегда, только вечные дела и разборки со всякими говнюками... — вздохнула Алиса, развернувшись к мужчине. — когда уже ты будешь только моим?

Он натянул штаны, обнял её и поставил на ноги.

— Сегодня ночью, малая. — нежно провел по ее щеке, и одарил быстрым, глубоким поцелуем. — одевайся. Щас я решу один вопрос и поедem ко мне...

Жлобин полностью оправдывал свою фамилию, во всяком случае, такое впечатление произвел он на Руса, когда тот вошел в кабинет. Тщедушный, низкорослый человечек с одутловатым красным лицом сидел, зло сверкая глазками — пуговками, в окружении двух пацанов Соколова, и крепко прижимал к груди кожаный кейс. Наверное, звонок любовницы выдернул его из офиса, решил Руслан, усмехнувшись.

Небось, «спаситель» собирался откупиться от негодяев, пристававших к его зазнобе, и прихватил с собой тугрики.

— Где Женечка? — с не менее, чем моделька, воинственным видом ринулся он к хозяину клуба, задрав голову, чтобы видеть его со своих «метр с шапкой». — прошу, позвольте мне ее увидеть, вот...

Кивнул на кейс, и тише добавил:

— Здесь достаточно денег, чтобы замять инцидент мирно.

Славка и Олег рассмеялись. Руслан хмыкнул.

— Покажи, чё ты тут приволок. Во сколько оценил невинность своей девчонки?

Жлобин суетливо откинул крышку, явив взгляду собеседника аккуратно уложенные пачки российских рублей. Руслан подхватил пару тугих, свернутых в трубочки, денежных знаков и подбросил на ладони.

— Не густо... А ты в курсе, что скупой платит дважды?

— Но... — позеленел мужичонка, сжав кулаки. — ведь вот эти молодые люди сказали, что...

Он беспомощно оглянулся на ребят, явно забавлявшихся ситуацией.

— Что я должен заплатить выкуп...

— Выкуп? — приподнял бровь Рус, кинув деньги обратно. — ты за кого нас принимаешь, папаша? Твоя соска тебе чё наплела по телефону?

— Так... Чтобы я забрал ее. Какие-то типы к ней приставали, ну, я подумал, что Вам... Вы же хозяин?

Он не договорил, захлебнувшись собственными слюнями — удар пришелся точнехонько в солнечное сплетение, правда, не настолько весомый, дабы лишить его сознания. Скрючившись в три погибели, Жлобин выпучил глаза, и стал похож на рыбу.

— Да ты присядь, разговор предстоит долгий. — наклонившись к нему, милостиво произнес Соколов, и Олег бесцеремонно усадил мужчину в кресло, припечатал рукой за плечо. — а бабло свое кукле подари, пусть купит себе шмоток и простит тебя, мудака за то, что по твоей вине ее мои парни напугали.

— Что Вы хотите? — прорезался в тоненьком голоске страх, и Жлобин затих, часто моргая.

— Тебе все наши пожелания озвучить или по списку? — насмешливо отозвался Славик, коротким хуком отбив у коротышки желание брыкаться и возражать. — Руслан Андреевич, разрешите, я его малость поучу манерам? А то ж совсем безграмотная шваль попалась.

— Отдохни, Слава. — бросил на него взгляд Руслан, и, подвинув стул, сел напротив

гостя. — слушай сюда, ублюдок. Как ты считаешь, хорошо это, наезжать на беззащитных дам и понты перед ними гнуть, а?

— Я... не понимаю. — прокаркал тот, начиная соображать, что влип, но еще не улавливая истинной причины неприятностей. — Вам Женечка на меня пожаловалась? Что я ее э-э... вчера пощечину ей дал...

— Так ты не только девчонок запугиваешь, мразота, но и пакли распускаешь? — вздохнул Рус, кивнув невозмутимому Олегу.

Жлобин закрыл голову кейсом, спасаясь от очередной зуботычины, и денежный эквивалент высыпался на колени. Олег отвесил Жлобину ощутимую оплеуху, сгреб деньги и сунул ему за воротник куртки.

— Короче, шутки в сторону! — серьезно произнес Руслан, подавшись к задрожавшему бизнесмену. — с сегодняшнего дня забываешь дорогу в магазин Юрмалы, понял, сученьш? Узнаю, что ты опять взялся за свое и продолжаешь ее третировать, больше разговоров не будет.

Славка дотянулся до ноутбука, потыкал по клавиатуре и повернул экраном к Жлобину. Запись явила хорошенькую девушку, весело болтавшую с Олегом, и лицо мужчины при виде происходящего перекопилось. Теперь до него дошло, что эти незнакомые хмыри шутить с ним не намерены, и угроза, прозвучавшая неприкрытым текстом, станет реальным кошмаром для его дочери.

— Милая девчушка, — усмехнулся Руслан, кивнув на монитор, и остановил видео. — ты меня шас хорошо услышал, мудак? Еще раз нарисуешься поблизости от Юрмалы или брякнешь ей на телефон, твоя маленькая дочурка познакомится не только с моими пацанами, но и с их второй «головой».

Жлобин молчал, хватая ртом воздух, и Рус, резко ухватив его за воротник куртки, подтащил к себе, и сквозь зубы процедил:

— Не слышу, чё ты сказал?! Усек, спрашиваю?! — тот судорожно закивал, косясь на него, и загребая пальцами пустоту, — узнаю, что ты или твои мордороты ошиваются рядом с Юрмалой, дочку свою найдёшь в одной из больничек, это в лучшем случае! Как ты думаешь, выживет она после групповухи, не сломается у нее детская психика?

— Не... надо... я... я понял. — просипел Жлобин, и обмяк, податливым желе скатившись с кресла. — не трогайте Катеньку, ей всего шестнадцать... Она ребенок...

— Сопли подбери. — устало обронил Руслан, жестом приказав Олегу выпроводить гостя. — и помни, сука, я слов на ветер не бросаю.

Клуб «Анаконда»

Отпрянув от двери, Борька быстро ретировался в подсобку, и прислонился спиной к стене, затаив даже дыхание. Сердце колотилось так, что едва не разрывало грудь, но вместе с испытанным бешеным напряжением он чувствовал радостное возбуждение.

Петраков, несомненно, будет доволен! Вот он, стопроцентный компромат на Соколова — запись явных угроз в адрес чьей-то дочки! Кто этот Жлобин, пусть разбирается сам мент, его же миссия заключалась в том, чтобы нарыть нужную грязь на хозяина.

Теперь дело за малым, если Петраков не совсем дурак. Организовать изнасилование этой девахи и всё, дело в шляпе. На диктофоне отчетливо слышно, как Руслан угрожал её

папашке, да это же даже круче, чем мог предполагать капитан!

Шумно выдохнув, шпион выглянул в коридор, и двинулся в бар. Сегодня, пожалуй, можно позволить себе расслабуху, и пригласить Алесю в кино! Она как раз заканчивает в полночь, у нее законный отгул, вчера она работала за Лизку.

Усевшись на высокий табурет, Борька подмигнул Лесе, и поманил пальцем. Девушка наклонилась к нему.

— Пойдём на ночной сеанс в кинотеатр? Отдохнем как белые люди!

— Вообще-то я домой собиралась, отоспаться.

— Ну, Лесь, не будь такой занудой! — забавно сморщился парень, — успеешь, выспишься! Чё ты видишь в этой Москве, только кабак да постель у себя в хате! Давай немного оторвемся от рутины, если не хочешь в кино, приглашаю в студию, где мы с ребятами репетируем. Сыграю тебе трек из нового альбома!

Алесьа огляделась, явно ища глазами Руслана. Увидела его, идущего к выходу вместе с Алисой, и вздохнула. Борька понимающе хмыкнул, тронул за руку.

— Он не стоит твоих переживаний... Забей на него! Или иди напролом...

— Это как? — не поняла она, нахмутив лоб.

— А вот поехали со мной, и я тебя научу! — хитро улыбнулся байкер, положив скрещенные руки на стойку. — есть парочка идей, как сделать так, чтобы Соколов на тебя внимание обратил.

Она немного подумала, снова посмотрела вслед предмету обожания, и кивнула. Борька торжествующе усмехнулся, и обвел взглядом ассортимент спиртного. Нет, напиваться не стоит, впереди многообещающая ночь в объятиях красотишки Алеси...

АЛИСА

— Привет!

Оклик застаёт врасплох, я как раз ищу в сумке банковскую карту, стоя у терминала. Оборачиваюсь, и удивленно вскидываю бровь. Об Илье уже успела благополучно забыть, и вдруг он появляется там, где меньше всего ожидаю его встретить — в банке, где работает Лялька. С Олей мы договорились вместе ехать в больницу, у неё плановый медосмотр, ей вот-вот рожать, и отпускать одну Денис боится.

А со мной хоть на край света. Шутка, конечно... Просто Олька упрямая, хуже меня раз в десять, сказала мужу, что если он будет трястись над ней, она переедет в клинику и останется там до родов. Дэн, само собой, сразу на попятный, но настоял, чтобы я поехала с нею, мало ли чего...

Вообще-то, я его полностью поддерживала, хотя вслух этого не говорила. Делала вид, что женская солидарность на первом месте, но жутко переживаю за Ляльку. Шутка ли, девять месяцев уже, а она разгуливает по городу и качает права!

— О, привет! — улыбаюсь новому знакомому, с которым и знакома-то всего ничего, не считая того инцидента в клубе. — ты чё тут делаешь?

— То же, что и ты, — кивает Илья на банкомат, — хочу снять наличку. Ты так и не пришла в кафе...

Чёрт, точно, я же обещала посидеть с ним в кафешке, угостить кофе! Об этом давно забыла, как и самом спасителе, блин. Придумываю правдоподобное объяснение, чтобы

отделаться от парня, и выпаливаю:

— Я, между прочим, замуж выхожу.

М-да... совсем уж не к месту!

— Да? — усмехается Илья, положив руку на несчастный банкомат, доступ к которому мы перекрыли другим клиентам. — когда?

— Ну... — теряюсь, зачем-то нажав на сенсоре «отмена операции», — скоро. Вот!

Сую под нос Илье палец с кольцом. Он качает головой, то ли не веря мне, то ли сомневаясь, адекватная ли я щас вообще.

— Значит, скоро? — насмешливо произносит, убрав мою руку. — а сегодня не выходишь?

— Сегодня нет. — сухо роняю, не понимая, куда он клонит.

— Отлично! Тогда я имею право требовать положенное мне вознаграждение.

— Я тороплюсь. Меня подруга в машине ждет. — отмазываюсь, вспомнив про Ляльку. — беременная!

— Смешная ты. Если не хочешь со мной общаться, так и скажи, я ж не дурак, всё пойму.

Ну, прям озвучил мои несформулированные мысли! И супер, не придется изворачиваться, ненавижу лицемерие!

— Не обижайся. — трогаю Илью за рукав куртки. — мне, правда, надо бежать. Как-нибудь встретимся, я позвоню.

— А жених не будет ревновать?

В его тоне насмешка, он явно не верит, что я замуж собралась. И флаг в руки, доказывать что-то мало знакомому парню вообще смысла не вижу. Пожав плечами, быстро снимаю нужную сумму с карты и ухожу. Лялька вздыхает, поддерживая огромный живот.

— Тебя за смертью посылать. Лиса! Заблудилась в банке?

— Да не, — отмахиваюсь, пряча деньги в сумку, — очередь там, всем бабосики понадобились. Ты как, нормально?

— Рожать пока не хочу, не волнуйся. — улыбается она, и я в порыве нежности чмокаю её в щеку.

— Оль, я тебя люблю!

— И я тебя люблю, Алиска. Как младшую сестричку.

Мишаня за рулем нетерпеливо спрашивает, долго ему еще слушать наши телячьи излияния. Мы дружно восклицаем, что пора ехать, и смеемся. Ольга обещала посоветовать, что подарить Руслану, через три дня у него дняха. Когда я ей по секрету заявила, что подарком буду я сама, она долго хохотала, но я не дулась. Она вообще понимает меня с полуслова, и я безумно рада, что в моей жизни есть такая подруга.

Пусть между нами разница в десять лет, ну и чё? Не пойму, почему все так придают значение возрасту, Руслан старше меня аж на шестнадцать лет, это ведь не мешает мне его любить. Он самый желанный мужчина, других я просто в упор не вижу, и не хочу видеть. Возраст не главное, куда важнее найти единение душ. Глупые предрассудки ограниченного общества...

* * *

Дед требовательно спрашивает, где я и с кем, приходится, воздев глаза к потолку,

протянуть мобильник Ольге. Она сразу сообщает, что это мой старый, и долго расписывает ему, куда еще мы собираемся ехать и в котором часу меня ждать домой.

— Как мне это осточертело, блин! — ударяю кулаком по стене, забив на посетителей магазина, которые косятся в мою сторону. — живу как на привязи, дед как с цепи сорвался, следит за каждым шагом! И этого вон прилепил ко мне!

Киваю на Мишку, он бродит поблизости, разглядывая стенд с мужскими аксессуарами.

— Дядя Гриша за тебя волнуется. — строго говорит Лялька, и мы идем дальше. — ты будь умнее, не ссорься с ним, соглашайся во всё, а делай по-своему. Не вечно он будет запрещать тебе встречаться с Русланом, не провоцируй его, и всё наладится.

— Предложу Соколову тайком пожениться, — злорадно хмыкаю, мысленно рисуя реакцию деда. — вот пусть тогда попробует командовать мной!

Ольга улыбается, и вдруг поворачивается ко мне.

— Лиска, я, кажется, придумала! — манит пальцем, и шепчет на ушко, чем мне порадовать любимого на его тридцатипятилетие.

Идея приводит меня в восторг, как ребенок, получивший свою Барби, хлопаю в ладоши. Обнимаю подружку за шею, стараясь не задеть ее живот, и целую в нос.

— Ну? — весело подталкивает она меня, и я тихо воплю, прыгая на месте:

— Лялька, ты мой гений в пушистых шлепанцах!

БОРЬКА

Узнав у дежурного, в отделе ли Петраков, Борька с досадой цокнул языком. Оказалось, что капитан на выезде, когда вернется, неизвестно. Послonyaвшись по коридору, парень решил, что в клуб больше ни ногой, теперь это становится опасным, а быть козликом отпущения он не хотел.

А может, забить на всё, рассказать Соколову о том, что эти двое, мент и Алекс под него роют? Но мысль эта тут же потухла. Уж что-что, а каяться перед беспредельщиком он боялся еще пуще, чем соскочить с крючка Петракова!

Если тут есть вероятность, что его отпустят целым и невредимым, списав мелкие грешки, то Руслан точно не простит предательства. И труп Борьки тогда найдут в какой-нибудь подворотне с дыркой в черепушке...

За такими невеселыми думами байкера и застал Анатолий. Кивнул, зовя за собой, и они поднялись на второй этаж, в кабинет капитана.

— Чего хотел? Я тебе ж сказал, чтобы без надобности не светил тут рылом!

— Вот. По делу я. — хмуро бросил Боря, и подал ему диктофон. — здесь то, что Вы просили, этого хватит, чтобы Соколов из хищника стал жертвой. Но на этом наше сотрудничество, гражданин начальник, закончено. Я свое дело сделал.

— Что это? — повертел предмет в руках Петраков, и взглянул на парня.

— А Вы послушайте, — усмехнулся тот.

Прошло минут пять, прежде чем Петраков довольно улыбнулся после прослушивания записи. Сел за стол, и блаженно потянулся.

— Молоток, пацан! Тебя там не засекали, пока ты это селфи записывал?

— Как видите, башка на месте. — буркнул Борька, и выжидающе посмотрел на него. — так я свободен?

— Хм, — задумчиво хмыкнул капитан, смахнув диктофон в ящик стола. — ты помни, Боря, что мы повязаны. Ляпнешь где лишнего, считай, каталажку я тебе обеспечу в лучшем виде. С самыми отъявленными отморозками будешь куковать в СИЗО, а уж что тебе предъявить, у меня отыщется. Всё ясно?

— Да не тупой ведь, — кивнул байкер, и, не прощаясь, покинул вотчину ментовского оборотня...

РУСЛАН

В свой день рождения Рус планировал никуда не ехать, то есть, вообще ничего не планировал. Да и какого-то особого настроения у него в этот день не было, впрочем, он уже и забыл, когда отмечал этот праздник вне стен клуба.

Светка не умела организовывать светские вечеринки, она предпочитала провести вечер с ним вдвоем и тихонько надраться алкоголем, чтобы после неизменно качать права и закатывать привычные истерики. Но сегодня, он чувствовал, его ждет что-то необычное, и началось всё со звонка Алиски.

Девушка восторженно поздравила его, а потом таинственно сообщила, что в восемь часов он должен быть полностью в ее распоряжении. Руслан, конечно, обещал, так как никуда и не хотел отлучаться со съемной квартиры.

Навестил дочь, и пару часов они гуляли, Маринка поела мороженое и шоколад в таких количествах, что у няни едва не случился инфаркт. Со смехом успокоив бедную девушку, Руслан купил дочери огромного плюшевого зайца и отвез их вместе с Дарьей обратно.

По пути заехал в «Анаконду», поддавшись настойчивым просьбам начальника службы безопасности Славика, там-то его и ждал сюрприз. В казино было оживленно и шумно, и он заглянул туда. Едва переступил порог, как отовсюду посыпались громкие поздравления, аплодисменты и хлопки шампанского.

Руководила безобразием Алеся, нарядная, в длинном платье из синего шелка, оно ей очень шло, выгодно подчеркивало тонкую талию и открывало красивые плечи. Подбежав к виновнику переполоха, блондинка бросилась ему на шею, и, не стесняясь присутствующих, впиалась в губы.

АЛЕСЯ

Честно говоря, она очень сомневалась, что «гениальный» Борькин план сработает, но всё же решила рискнуть. Хуже вряд ли уже будет, если Руслан и разозлится, он быстро отходчив, и есть вероятность, что не вышвырнет её из клуба. Хотя, из клуба это еще полбеды, главное, чтобы не вышвырнул из своей жизни.

Она тщательно подобрала наряд, платье было соблазнительным, и говорило о хорошем вкусе. Нарочно купила духи, которыми пользовалась и Алиска, чтобы совершенно не оставить Руслану ни малейшего шанса остаться равнодушным, и...

Ринулась в наступление.

Поцелуй был коротким, но страстным, выразил именно то, что Леська давно хотела донести до Соколова — её готовность отдаться ему, её тоску по нему, её любовь. Скрытая видеочка, установленная Борькой над барной стойкой, отлично всё фиксировала, и происходящее в казино теперь осталось на записи. Остальное — дело несложное, «случайно» сделать так, чтобы эту запись увидела Алиса, и всё... Борька уверял, что путь к сердцу Руслана будет свободен, потому что его дикарка — невеста ни за что не простит

«измены»...

Её грубо оттолкнули, на лице именинника отразилось недоумение, а затем его глаза опасно потемнели. Алеся торопливо опустила виноватый взгляд, и взяв мужчину за руку, заставила отойти в сторонку.

— Пожалуйста, не сердись... Я... Я не знаю, как это вышло. Я хотела только поздравить тебя...

— Никогда больше так не делай! Я считал, что ты умнее, и поняла меня тогда. — с нескрываемым раздражением обронил Руслан, сверля ее тяжелым взглядом. — Пойми ты, дуручка, усложняя жизнь мне, делаешь хуже для себя. Может, тебе надоела столица и сытое существование, хочешь вернуться обратно в свою ебаную глушь?

— Нет. — сникла девушка, нервно заламывая руки. — прости меня. Такого не повторится.

Его кратковременное молчание было для неё мучительным, и мужчина это видел. Но ему хотелось, наконец, донести до этой девочки, что она для него не более, чем остальные сотрудницы клуба, что она не интересуется его как женщина. Алеся закрыла лицо ладошками, явно стыдясь своего недавнего поведения. И он смягчился.

— Ладно, хорош сырость разводить. — на тон ниже бросил, подтолкнув её вперед. — идем, выпьем по бокалу вина, ты ведь старалась мне угодить.

— Ты не сердись? — хлюпнула носом она, несмело на него посмотрев влажными, огромными глазами.

— Нет, — улыбнулся Рус, и они вернулись в казино, где было шумно и весело...

АЛИСА

— М-м, чё ты задумала, малая? — насмешливо спрашивает Соколов, пока я веду его, с завязанными глазами по проходу кинотеатра. — где мы? Учти, если это ресторан, мне ничё уже не ползет, ребята в клубе устроили пирушку, наелся от пуза.

— А вот и нет! — торжествую, увлекая его к заказанной вип — кабинке. — ну, потерпи чуть-чуть, сейчас всё узнаешь!

Кабинка просторная, там имеется крохотный столик, где мы с Лялькой уже организовали легкие закуски и коньяк, удобный диванчик, на котором, при желании, можно качественно оттянуться вдвоем. Идея была моей, а Ольга придумала еще кое-что, и Руслана ждал приятный сюрприз помимо этого.

— Садись сюда. — усаживаю именинника посреди дивана, захлопываю дверь, и снимаю с его глаз повязку.

Он осматривается, тут же соображает, куда я его приволокла, и смеётся.

— Нравится? — с восторгом шепчу ему на ухо, взобравшись на колени, — смотри, здесь нас никто не увидит, будем смотреть блокбастер, и праздновать. С днем рождения, любимый!

— Спасибо, моя маленькая. — запускает руку в мои волосы, притягивает за затылок, и наши губы жадно сливаются в поцелуе.

— Только это еще не всё. — лукаво улыбаюсь, нашариваю на столике среди пиршества небольшую, забавной формы, банку, и ставлю между нами.

Внутри, сквозь полупрозрачное розовое стекло, виднеются свернутые рулоном,

бумажки, обвязанные разноцветными ленточками. Руслан ухмыляется.

— Хм, я, кажется, догадываюсь, чё это. Банка с признаниями?

— Угу, — подтверждаю, снова накрыв его губы, страстно целую, никак не могу насытиться вкусом желанного мужчины. — я написала, за что я тебя люблю. Но прочтешь это потом, дома, когда будешь один, понял?

Мычит что-то невнятное, осыпает поцелуями шею. Неловко пытаюсь плеснуть в фужеры спиртное, расплескиваю на пол, и Руслан отбирает у меня бутылку. Наливает по «пять капель», и я просовываю руку с тарой под его локтем.

— С днем рождения, Соколов! Расти большим и послушным! — шутливо произношу, пригубив крепкий напиток, и Рус делает то же самое.

— Куда уж послушнее, — усмехается, уклоняясь от моих губ, и свободной рукой блуждает по моему бедру. — ты сегодня безумно красивая, Крошка.

— А вчера? А позавчера? — выдыхаю, обхватив его за голову, и шумно втягиваю воздух, когда Руслан, оттянув край выреза платья, целует в ложбинку между грудей.

— Ты всегда самая сногшибательная девушка. Любимая моя... Моя... — с готовностью соглашается он, ставит бокалы на столик, и роняет меня на спину.

Вскрикиваю от неожиданности, хватая руками воздух, и обнимаю любимого за шею. На меня обрушивается град ласк, трудно дышать, жар желания разливается от коленей к промежности, щекочущими мурашками ползет выше.

Начинается фильм, из зала доносятся звуки с экрана, из нашей кабинки отличный обзор, но смотреть нашумевшую киношку мы не собираемся. Дотянувшись до столика, беру горсть винограда, и откусываю сразу от нескольких сочных ягод. Липкий сок льется на грудь и подбородок, Руслан отводит мою руку ото рта, и я вздрагиваю под скользнувшим по коже языком.

Поочередно облизывает каждый мой пальчик, другой рукой ласкает бедро. Заставляю его попробовать виноград, и он шепчет на ушко, что спелые зеленые горошинки похожи на мои глаза.

Сообща мы приканчиваем лакомство, и сладкие от нектара губы неистово соединяются в страстном поцелуе. Но Руслан не позволяет мне руководить, встает на колени у диванчика, закидывает одну мою ногу себе на плечо, и удерживает другую на спинке.

Поза более, чем откровенно — вызывающая, но я не стыжусь, наблюдая за любимым. Рядом с ним у меня нет стыда, я принадлежу ему, пусть делает с моим телом всё, что хочет...

Задирает подол и стаскивает трусики, нежно проводит ладонью по внутренней стороне бедер. Меня трясет от желания, с трудом стараюсь лежать спокойно, предвкушая удовольствие. Шоколадка в блестящей обертке слегка размякла, в кинотеатре душно. Развернув её, Руслан с силой сдавливая податливую вкусняшку, и тягучая масса стекает у меня между ног.

Ощущение непривычное, приятное, и я выгибаюсь навстречу любимому, а он медленно собирает вязкую шоколадную смесь губами, и, чем ближе подбирается к клитору, тем сильнее меня колотит дрожь. Горячий язык касается его сначала легонько, прижимается теснее, у меня уже нет сил терпеть муку. Зарывшись дрожащими пальчиками в волосы Руслана, поглаживаю его голову, отдавшись во власть чувственных ощущений.

Только он не спешит. Всасывает ртом набухший клитор, и новая волна наслаждения прокатывается по моему телу. С губ слетает протяжный жалобный стон. На смену шоколаду

приходит нечто прохладное, жидкое, и я делаю усилие, чтобы разлепить глаза. Приподняв голову, смотрю вниз, Руслан растирает меж бедер персик, снова ласкает языком, и меня потряхивает от очередного спазма удовольствия.

— Соколов, ты... Хочешь моей смерти? — судорожно выдыхаю, загребая ладонями воздух.

— Что такое? — насмешливо шепчет, взглянув на меня. — не нравится? Ты такая же сладенькая, как эти персики, моя малышка...

Мычу нечленораздельно, вновь распластавшись и давая понять, что всё супер. Ты мой самый обалденный мужчина, как же я тебя люблю — ю —...

Услышав свой сиплый голос, осознаю, что выдала эту мысль вслух, и Руслан усмехается, одарив глубоким поцелуем.

— И я тебя люблю, маленькая...

В паху жарко — жарко, тянет сладостная боль. Руслан улыбается, платье ползет вниз под его умелыми руками, обнажая грудь, и он припадает сначала к одному холмику, затем к другому, и я ерзаю от щекотки, догадавшись, что во рту у него что-то из фруктов. Соски напрягаются так, что впору кричать, а он не унимается, накрывает один половинкой персика и втягивает в рот, чуть прихватив зубами.

Чувствую, что вот-вот кончу, и резко отпихиваю его, сообщая мы справляемся со штанами. Заставляю усесться, взбираюсь на диван, широко расставив ноги, и начинаю дразнить, опускаюсь на него и призывно трусь попой. Стержень под боксерами каким-то чудом не рвет ткань, и я прижимаю руки Руслана к спинке, не давая ему стащить трусы.

Он хрипло смеётся, дыхание сбивается, и целует меня в шею. Подается ко мне, но теперь моя очередь мучить его. Уклоняюсь вверх, и опять медленно сажусь, еложу, с силой вдавливая член ягодицами, и Соколов роняет голову на спинку. С губ его срывается рык, рука обнимают меня за поясницу, а другая избавляется от боксеров.

Он грубовато, напористо сминает мой ротик, проталкивает язык, изучая каждый миллиметр внутри, и я не выдерживаю, принимаю игру, проделывая то же самое. Кажется, что еще чуть-чуть, и всё вокруг вспыхнет огнем нашей страсти, нашего сумасшедшего возбуждения.

Наконец, в очередной раз опустившись на бедра любимого, вскрикиваю, ощутив, как твердый орган скользнул в меня, и яростно пускаюсь вскачь, терзая припухшие от поцелуев губы Руслана. Мои тоненькие стоны смешиваются с его хриплыми рыками, липкая от сока кожа покрывается потом, и я неистово целую его в плечо, вонзаю зубы, чувствуя приближение оргазма.

Всё, больше не могу-у-у... Еще судорожное движение, еще мощный толчок внутри...

Руслан наматывает мои спутанные волосы на кулак, резко притягивает голову к себе, и заглушает рвущийся вопль губами. Не хватает воздуха... Тело сотрясает наслаждение, и через секунду он замирает во мне, и содрогается, вбив выстреливший прохладной жидкостью пенис с такой силой, что я вздрагиваю от новой, более слабой волны удовольствия.

Какое-то время возвращаемся в реальность, и кабинку наполняют звуки фильма. Убрав с мокрого лица волосы, превратившиеся в сосульки, нежно прижимаюсь к губам Руслана.

— С днем рождения, любимый.

Его глаза еще затуманены, он лениво гладит меня по голой спине, и чмокает в кончик носа.

— Ты когда-нибудь меня с ума сведёшь, малая...

Ухмыляюсь, зная, что уже свела, давно, в первую нашу встречу, когда имела наглость пробраться в его дом, чтобы ограбить. И, деловито натянув платье, сажусь рядом с ним.

— Давай кино смотреть... — пряча улыбку, заявляю, уставившись на огромные 3 D кадры...

* * *

Смс прилетело уже поздним вечером, почти ночью. Я только что вернулась домой, тайком от деда, смотревшего в гостиной какой-то фильм, прошмыгнула наверх, на ходу придумывая отговорку, где меня носило. Врать патологически не люблю, но ссориться со старым не хочется. Он категорически против моих отношений с Русланом, и тут, Лялька права, надо действовать тоньше, а не переть танком.

Бросив на кровать сумку и пальто, плюхаюсь на спину, достаю телефон, вяло тычу пальцем в экран. Ух ты, ММС с незнакомого номера! Неужто опять какая-то назойливая охотница познакомиться или глупая открытка якобы от чела, который «по Вам скучает»? Задрали, по пять раз на дню шлют эту хрень...

Но что-то заставляет вскрыть послание. Видеозапись длиной в несколько минут, буквально парочка... Подтащив под спину подушку, устраиваюсь удобнее, и смотрю на ролик. Спокойствия хватает ровно на то время, что он идет, внутри вспыхивает сначала недоумение, затем недоверие, и, наконец, захватывает злость.

Увеличив стоп — кадр, всматриваюсь в мигающий таймер часового промежутка. Офигеть, так сегодня днем, перед нашей встречей, Соколов, как и говорил, был в своем клубе, и обжимался с этой мымрой! Это точно не монтаж, понятия не имею, откуда уверенность, но я твердо знаю, что запись подлинная.

Медленно сползаю с кровати, смахиваю на пол сумку. Телефон летит на трюмо, по пути сбив флакончики с духами и прочую косметику. Тишину спальни взрывает грохот свалившейся на пол фарфоровой вазы, и я вздрагиваю. Сукин сын! Ублюдок! Да я убью его! Убью её!!!

— Алиса, что происходит? Что случилось?!

Только сейчас соображаю, что громко ругалась матом, швыряя об стену всё, что попало под руку, и на шум поспешил дедушка. Он врывается в комнату, опешив от царившего тут погрома, и разворачивает меня к себе. Наверное, на лице моем что-то ужасное, и в глазах деда беспокойство.

— Что с тобой, девочка? Что? Что ты? — растерянно бормочет, и прижимает мою голову к своему плечу, ласково поглаживает вдоль позвоночника.

Не могу вымолвить ни слова, в сознании полный кавардак, и бьется единственная мысль. Подонок, предатель... Как он посмел так нагло мне лгать, называть любимой, и позволять этой гадине виснуть у него на шее?!

Но плакать я не стану. В таком состоянии скорее способна удушить кого-нибудь, вот так, голыми руками. Судорожно охватываю деда за спину, и прячу лицо на его груди. Я хочу одного — остаться одна, нажраться снотворного и уснуть, чтобы без сновидений, крепко, до утра.

— Всё нормально, деда, — собравшись с силами, шепчу, и натянуто улыбаюсь ему,

подняв голову. — пойдём, дерябнем по пять грамм? Настроение паршивое...

— Где ты была? — грозно сдвигает брови, и я отвожу взгляд, чтобы не выдать, как мне сейчас хреново, беспечно пожимаю плечами.

— Прости, забыла предупредить, что задержусь. У Ляли была. — почти правда... — не сердись.

— Да? — сомневается старый, и мы идем к лестнице по темному коридору. — Ольга тебе, никак, в душу плюнула?

— Да так... Повздорили немного.

— С Русланом? — в лоб спрашивает он, и у меня нет сил врать и изворачиваться.

Хмуро киваю, и быстро спускаюсь вниз, опередив своего Иваныча. Вот только не надо расспросов и нравоучений, на душе и без этого, словно кошки нагадили. Дедушка тяжело подходит и отбирает бутылку с виски, из которой я уже успела порядком глотнуть. Водружает её обратно в бар, и сурово говорит:

— Послушала бы меня, и жила б припеваючи. Не знаю, что уж там приключилось меж вами... Но вот что я скажу. Не стоит он твоих слез, Алисонька, таких, как он, в твоей жизни будет с лихвой, на каждого не хватит сердца. Забудь о нем, плюнь и разотри, прижги эту гнилую рану сразу, не давай слабину. Не позволяй втапывать себя в грязь, ты ведь моя внучка! А в нашем роду не было слюнтяев.

— Проходи, осторожнее, здесь немного не прибрано. Не ждала гостей. — смущенно произнесла Юрмала, посторонившись, и впус­тив гостя.

Квартиру она снимала, в той, где жила, шел ремонт, и Рус не смог сдержать усмешки. Повсюду царил хаос, брендовые вещи небрежно висели на спинках стульев, громоздились посреди дивана, занимали кресла. Юма никогда не отличалась любовью к порядку, в этом плане она не изменилась.

На какой-то миг мужчине показалось, что он вернулся на десять лет назад, в то уютное гнездышко на берегу моря, где они с Юрмалой провели счастливое лето. Тогда она была милой юной девчонкой, они только познакомились и арендовали пляжный коттедж. Да, в то время Юма еще не устраивала ему диких сцен ревности, не швыряла посуду об пол, и не запиралась в ванной, чтобы позлить его и заставить поволноваться.

Видимо, что-то на лице Соколова вызвало у Юрмалы догадку, о чем он сейчас думал, и женщина, мягко тронув его плечо, тихо сказала:

— А помнишь, однажды, в такой же звездный вечер, мы стояли у распахнутого окна и прощались... Ты улетал в Москву, устав от меня, а я... — у нее слетел вздох, глаза заволокло печалью, — я не знала, что мне делать, но не могла найти нужных слов и удержать тебя.

— Это было давно. — снисходительно отозвался Руслан, прикурив неизменную «Макинтош», и искоса взглянул на Юму. — молодые мы были, глупые. Весь мир лежал у наших ног, а мы не сумели его завоевать.

— Ты разве не доволен своей жизнью, Руслан? — удивилась Юма, откинув со лба густую белокурую челку, и присела на подоконник, уперев руки позади. — у тебя есть всё, о чем ты мечтал, свой бизнес, банковские счета с немалой валютой, ты можешь получить любую женщину. Впрочем...

Она гортанно рассмеялась, возбужденная тем, что они наедине, в захламленной чужой квартире, а за окнами сгущался сизый сумрак.

— Бабы тебя всегда любили, а я жутко бесилась от ревности, даже если ты просто кидал взгляд на кого-то случайно.

Обсуждать прошлое Руслан не хотел. Стряхнул пепел в цветочный горшок с засохшей лилией, и поинтересовался:

— Жлобин больше не объявлялся?

— Лично нет, — с усмешкой промолвила Юма, и, отобрав у него сигарету, глубоко затянулась, — прислал курьера с корзиной цветов и записку с извинениями. Приглашал поужинать вместе.

— Согласилась?

— Да зачем мне это? — пожала она точеными плечами, и улыбка растаяла на чувственных губах. — ты знаешь, Руслан, что я не падка на удовольствия и с сомнительными личностями дел не имею. Я должна, тебя как следует отблагодарить. Останешься на ужин? Я сейчас быстренько тут всё приберу, и приготовлю что-нибудь из твоего любимого.

Ответить он не успел, в кармане затренькал телефон. Рус посмотрел на дисплей, и

вышел в коридор. После его ласкового приветствия Алиса выдала таким холодным тоном, что в его глазах вспыхнуло недоумение:

— Надо встретиться. Поговорить! Я жду тебя ровно час в нашем кафе. Если не приедешь, можешь считать, что меня нет!

— Подожди, — торопливо прервал он, шагнув к двери, — в чем дело, твою мать?! Но упрямая девчонка уже сбросила вызов.

Выполнять глупые капризные приказы Крошки он не желал, ибо никогда не позволял женщинам командовать собой, но ноги уже несли в подъезд, а сердце тревожно сжалось. Что-тостряслось, он чувствовал, Лиса была не просто на взводе из-за очередной блажи. Крикнув Юрмале, что ему срочно надо уехать, Руслан спустился во двор и нажал на брелок. Вместе с мелодичным звуком разблокировки джипа раздался телефонный звонок.

Он уже собрался рявкнуть, что едет, но на экране высветилось имя няни. Дарья, икая от волнения, сбивчиво сообщила, что у Маришки высокая температура, и Соколов велел ждать его приезда. Алиса подождет, куда важнее его дочь.

Сев за руль, мужчина ткнул на гаджет контакта, но, к своей досаде, услышал, что «абонент отключен».

— Блять, как всё вовремя... — сквозь зубы пробормотал он, сорвавшись с места на бешеной скорости.

* * *

Он не любил больницы не потому, что его пугал специфический запах лекарств, необходимость говорить тихо и длинные очереди в коридорах, где приходилось часами сидеть и ждать. Просто сюда Руслан приезжал лишь в самой крайней необходимости, суеверно считая, что тяжелая аура клиник способна подавить в человеке всякую силу воли.

Да чё там... Он ненавидел больницы, ибо они вызывали стойкое неприятие, ассоциируясь почему-то со смертью или безнадежностью. Педиатра вызвали на дом, и несколько минут, что доктор провела в детской, Соколов не находил себе места. Наконец, Татьяна появилась на пороге, и следом выскочила Маринка, тут же бросившись к Дарье.

Он шагнул навстречу молодой женщине в белом халате, наброшенном поверх облегающего платья, и она ободряюще улыбнулась, уловив на лице мужчины беспокойство.

— Не о чем волноваться, обычная реакция организма. У Вашей дочери зубки режутся, обычно к пяти годам молочные меняются на постоянные. Ничего страшного. — заверила доктор, и протянула ему вырванный из блокнота лист, исписанный убористым почерком. — вот, купите эти препараты, если будут у Маришки болеть десны. Можно использовать гель, но мы не рекомендуем слишком увлекаться медикаментами. Лучше дайте девочке пососать что-то холодное, например, ложку.

Дарья с облегчением вздохнула, прижимая к себе Маринку, которая корчила рожицы. Ничуть не хныча от ноющей боли. Рус кивнул няне, велел проводить врача к двери, и присел перед малышкой.

— Ну, что, принцесса, слышала? Никакого мороженого и шоколадок, пока не вырастут зубы. Пойдём-ка, уложу тебя баиньки, Даша уже пожаловалась, что ты не спала ночью.

— А ты полежишь со мной? — хитро прищурила синие глазенки Маришка, крепко сжав его руку крохотными пальчиками.

Они двинулись наверх, Рус подхватил девчушку и усадил себе на плечи.

— Полежу — полежу, а то знаю я тебя, лису. Только за дверь, начнешь беситься.

— А Алиса когда приедет? — требовательно спросила Марина, наклонившись вперед, и пытаясь заглянуть в лицо отцу.

— Скоро, малыш. Вот будешь хорошей девочкой, и Алиса приедет обязательно. — неуверенно произнес мужчина, досадуя, что дочь подняла эту тему.

— Вы поженитесь, да? — не унималась Маришка, положив руки ему на голову, и уткнувшись в них подбородком. — папочка, а если вы поженитесь, я буду называть ее мамой? Она станет моей мамой?

Как объяснить пятилетнему ребенку, что в жизни не всё, как в детских сказках? Увы, при всей своей деловой хватке и звериному чутью в бизнесе, Руслан совершенно не умел обращаться с собственной дочкой. Терялся под ее вопросами и любознательностью, а порой впадал в тупик, не зная, что ей ответить.

Вот как сейчас...

Уложив дочь на кровать, мужчина прилег рядом, скинув ботинки, и Маришка тотчас оседлала его, взобралась сверху, и принялась дурачиться.

— А сказку считаешь? — немного картавя, так как щечки припухли, завопила, вручив отцу большую красочную книгу, на обложке которой был изображен Иван — дурак и Царевна — лягушка. — а мультики включишь? Хочешь со мной посмотреть про Винни — пуха и день рождения ослика?

— Не, давай чё-нибудь одно, — запротестовал Рус, притянул извивающуюся Маришку к себе, и звонко поцеловал в носик. — выбирай, сказка или мультик?

— Мультики! — с готовностью согласилась она, и устроилась возле него, тут же закинув ему на бедра ногу, а рукой обняла за грудь. — про Винни — пуха не хочу, сто раз видела!

— Опять капризничаешь! — укоризненно сказала Дарья, заглянув в спальню.

— Иди к нам. — позвал Руслан, роясь в коробке с дисками на полу. — будем вспоминать детские годы.

Девушка уселась на пушистый ковер, прислонилась спиной к кровати, и Маришка перебралась на край, чтобы лечь между отцом и няней. Дашу она обожала, общий язык они нашли быстро, и стали лучшими подружками, что не могло не радовать Соколова. Сам он так замотался с проблемами и вечными разборками, что чувствовал себя виноватым перед дочерью.

Предоставив Дарье решить, что из мультфильмов включить, он выудил из кармана джинсов телефон, и ловко поднял, не давая Маринке перехватить его. Ткнул в гаджет звонка, поднес к уху. Пошли длинные гудки.

Алиса молчала, явно ожидая от него первого шага, и Рус примирительно начал:

— Маленькая, прости, что не приехал в кафе. У Маринки зубы режутся, врача пришлось дожидаться.

— М-м... — ему показалось, что она совсем не сердится, хотя, голос был холоднее льда. — и как? Нормально всё?

— Всё пучком. Если хочешь, приезжай к нам, поговорим здесь.

— Я уже передумала.

— Эй... — он резко сел, уловив в ее тоне скрытую обиду и еще что-то, что заставило его насторожиться, — Алис, не дуркуй, а? Ты ведешь себя как капризный ребенок! Ну, в чем я

провинился, любимая?

— Ни в чём... — после паузы возразила девушка, — ладно, мне пора. Маришку поцелуй за меня, скажи ей, что я скучаю.

Он хотел что-то добавить, причем уже сам разозлился, но в динамике повисла тишина. Сквозь зубы выругавшись, Руслан упал навзничь, и улыбнулся дочери. Пожалуй, никуда он сегодня не поедет, останется тут, и пойдёт на хуй всех. Включая Алису.

АЛИСА

Леночка явно удивлена, когда я возникаю перед её рабочим столом, но молодец, справляется с обязанностями чётко. Растягивает губы в вежливой улыбке, и ележным голосочком спрашивает:

— К Соколову? У него совещание, если что-то срочное, подождите вон там, — изящный взмах рукой в сторону кресел.

Наклоняюсь к ней ближе, не обращая внимания на нетерпеливых мужиков, тоже жаждущих аудиенции с моим покровителем. О том, что Руслан сейчас в офисе, узнала от Олега, тот давно стал моим союзником, просто об этом никому не положено догадываться.

— Кто у него там? — тихо интересуюсь у секретарши, взглядом указав на дверь.

— Ну... — мнетя Ленка, и мне всё становится ясно.

Никакого совещания нет, скорее всего, господин Соколов Р. А велел этой дуре меня не пускать к нему! Ага, щас... Одариваю Елену «Претрудную» очаровательной улыбкой, одергиваю пальто, и иду к кабинету. Она пытается остановить, что-то лопочет, преграждает путь так резво, что лишь чудом не втемяшивается носом в пол на своих огромных шпильках.

— Я же сказала, что...

— Да расслабься ты. — оттесняю её, милостиво бросив, — чайку приготовь, я разрешаю. Не ссыкай, ни фига он тебе не вlepит выговор. Обещаю.

Толкаю дверь, не заперта. Руслан стоит у окна, с кем-то хмуро говорит по мобильнику, и оборачивается. Ленка, дурища, заискивающе смотрит на него, тыча в меня наманикюренным алым ногтем.

— Руслан Андреевич, она сама... Я говорила, что к Вам нельзя, но...

— Вон пошла! — бросает он, и снова отворачивается, продолжая разговор.

Мы с Ленкой обмениваемся взглядами, причем, я тоже не уверена, что его резкое замечание относилось не ко мне. Выталкиваю её в приемную. Руслан невозмутимо кладет смартфон на стол, и садится в свое кресло. Вся его поза какая-то отчужденная, и я слегка теряюсь.

— Какие-то проблемы? — осведомляется, сцепив пальцы, и подается вперед. — чего тебе надо, спрашиваю? У меня дел полно, давай вкратце.

Вздыхнув, приближаюсь к нему, обхожу со спины и обхватываю за грудь. Втягиваю носом терпкий запах одеколona, утыкаюсь в густые короткие волосы. У меня было время обдумать наши отношения, несмотря на то, что все эти дни дедушка давил на меня нещадно. Навязывал свои убеждения, уговаривал порвать с Русланом и не позорить наш род, в конце концов, поняв, что методом пряника не добьется ничего, принялся за кнут.

Угрожал, что посадит под домашний арест или увезет в Европу, и всё в таком духе.

Вчера вообще заявил, что, если я не послушаюсь, и буду продолжать упрямиться, он прикажет грохнуть Соколова. Но это только пустые слова, уж я-то знаю, что деда не способен на такое. Он истинный вор, а у них понятия иные, нежели у тех, кто не чтит традиции.

— Прости меня. Я такая идиотка. — шепчу на ухо любимому, в душе испытывая страх, что уже поздно, и он скажет, чтобы я убиралась из его жизни.

— Хм... И чё ты опять натворила? — не отзываясь на мои настойчивые ласки, холодно роняет Руслан, делает движение плечами, сбрасывая мои руки.

Немного не по себе, да... И обида кусает. Он никогда таким со мной не был.

— Вот. — достаю из сумки флешку, сама втыкаю в разъем ноутбука, и включаю запись.

Подхожу к окну, обхватив себя руками, и жду реакции Руслана. Что-то долго он молчит, осторожно смотрю назад. На экране чернота.

— И что? — усмехается Соколов, кивнув на комп. — чё это за шарада?

— Здесь видео было, — наклоняюсь, снова возвращаю на начало. — блин, ни фиги не поняла... Флешка та вроде. Я на нее вчера скинула запись, мне её на мобильник прислал кто-то.

— Слушай, Алиса, давай позже это обсудим. У меня важные переговоры, люди ждут. — всё, свободна, уходи.

— Вот так, да? — горькая усмешка кривит мои губы, и неприятное, ледяное, сдавливает грудь. — тебе на меня уже плевать?

— Я этого не говорил. — смотрит мимо меня, будто нарочно не хочет видеть.

Млять, да я же сроду не унижалась ни перед кем, так какого хрена щас стою тут и пытаюсь достучаться до него?! Да пошел он на хуй, тоже мне, пуп земли! Прав деда, незачем терять жалкие крохи достоинства, и ползать на коленях.

Презрительно усмехнувшись, иду к двери. Пусть потом будет больно, будет непременно, я знаю. Но Руслан поймёт, что я уже не та преданная собачонка, готовая бежать за ним, поджав хвост!

— Подожди. — настаивает властный оклик, и ноги предательски замирают, а сердце бухается под ребра.

Мужские ладони ложатся на плечи, сдвигают волосы, и я вздрагиваю, ощутив, как к шее припадают нежные губы. Меня разворачивают, и мы с Русланом лицом к лицу. В его глазах уже не плескается изморозь, они снова теплого синего оттенка.

— Глупая ты моя... — снисходительно улыбается он, сжимает в объятиях так, что у меня чуть не хрустят кости. — хватит дуться, тебе это не катит. Поцелуй меня, я охуенно соскучился по тебе. Маленькая колючка — злючка... Я тебе коготки обломаю точно, и зубки острые тоже, если будешь меня так злить. Поцелуй меня.

— Еще чего! Не заслужил! — мстительно отрезаю, надувшись, словно капризная девчушка, требующая новую игрушку.

— Что-что? — рычит он, взяв мое лицо снизу и запрокинув голову. — повтори.

У меня сбивается дыхание, ничего произнести не могу, и жадно, нетерпеливо, как изголодавшаяся кошка, впиваюсь в его губы. Тут-то и врывается в кабинет незнакомый мне тощий мужичонка, и визгливо, задыхаясь от натуги, вопит:

— Подонок! Ты же дал слово, что с Катенькой ничего не случится! Ты!!! Ты...!!! Ты ответишь за это, клянусь, я тебя с землей сравню, мерзавец!

— В чем дело, мать вашу?! — рывкает Руслан, отеснив меня за спину, и встряхивает

мужика нещадно, — чё это за дешёвая пьеса, бля? Какого хрена тебе понадобилось и при чем тут твоя Катенька?

Пока они разбираются между собой, я стою у окна, обхватив плечи руками. Как всё это осточертело, блин! У Соколова не жизнь, а сплошная наклонная, или даже не так, зигзаговая кривая полоса. Вечные терки, наезды, стрелки... Впервые за то время, что мы вместе, мне становится страшно.

Не за себя. За него...

Из сумбурных воплей этого мужичка поняла лишь то, что у него пропала дочка, а он почему-то обвинил в этом Руслана. Бред сивой кобылы, уж я-то знаю, что мой любимый никогда не вмешивает в проблемы взрослых детей. Даже если и угрожает, это просто слова, для острастки.

Наконец, появляется Олег и орущего гостя выпроваживает за дверь. О чем-то тихо говорит с боссом, и мы остаемся наедине. Руслан в порыве ярости смахивает со стола бумаги, и я подхожу к нему. Толкнув, заставляю усесться на стол, и обнимаю за шею.

— Почему ты его отпустил? — допытываюсь, глядя в подернутые мраком гнева глаза. — надо было проучить этого червяка, чтобы знал своё место.

— Размазать по стенке, что ли? — усмехается криво, запустив пальцы в мои волосы, и привлекает теснее, поглаживает по спине. — у него есть все основания полагать, что это я умыкнул девчонку. На днях у нас с ним была стычка, я пригрозил ему.

— Мало ли что ему взбрело в тыкву! А если он в ментуру заявит? — с тревогой спрашиваю, всматриваясь в его лицо.

— Да хоть самому Папе римскому пусть жалуется. — с уверенностью возражает он, — главное, чтобы мне верила ты. Ты мне веришь?

Улыбаюсь, прижавшись к нему так крепко, что обоим трудно дышать.

— Я всегда тебе верила.

— Я тут подумал... — шепчет Руслан, стиснув мои ягодицы ладонями, и целует за ушком, — давай уже поженимся и пошлем на хуй всех. У меня есть только вы с Маринкой, Крошка. Только вам двоим я полностью доверяю.

Перехватывает дыхание, голос становится сиплым:

— Ты серьезно сейчас? — наверное, улыбка у меня в эту секунду реально до ушей, — предлагаешь поехать в ЗАГС, вот прямо сегодня?!

— Завтра. — насмешливо говорит Руслан, одаривает глубоким поцелуем, от которого у меня по телу крупная дрожь желания, и шепотом продолжает, — мы же тебе еще платье не купили. А мне надо увидеться с твоим дедом, попробую снова с ним перетереть и договориться. Не хочу, чтобы он узнал о нашей свадьбе после, а не до...

— Он заупрямится, ты что, не знаешь, какой он! — с досадой вздыхаю, а сердце отбивает дробный марш. — давай скажем ему потом, когда я уже буду твоей законной половинкой? Ну, пожа-алуйста, родной, он нам всё испортит!

— Доверься мне, — убедительность в тоне Руслана вовсе не передается мне, я ведь точно знаю, что деда скорее запрет меня под сто замков, чем позволит обвенчаться с Соколовым. — девочка моя любимая... Я совсем от тебя голову потерял...

— Вроде на месте пока, — шутливо взъерошиваю его волосы, а его признание как живительный бальзам на душу. — блин, Руслан, как же я люблю тебя... Мне иногда самой страшно, как я...

Жадно завладеваю его губами, в долгу он не остаётся, возвращает поцелуй так же

страстно, и я целую его взапас.

— Люблю тебя. — порывисто обнимаю его, испытывая непонятный страх, поднимающийся откуда-то из нутра...

Олег был в полном недоумении, когда босс вызвал его в кабинет, и попросил съездить в самый престижный ЗАГС, и договориться на любой день, на текущей неделе.

— Без очереди чтобы, — глянув на охранника, добавил мужчина.

Олег нахмурился, явно переваривая услышанное.

— То есть... Вы хотите, чтобы я там сунул взятку тётке регистраторше?

— А это ж на чё твоей фантазии хватит, Олежек. — усмехнулся Рус, прикурив. — ну, чё ты уставился, как будто я тебе должен, бля? Иди, давай, делай, что я сказал. Можешь пригласить тётку на ужин, если она не совсем старая и страшная, потратишься меньше.

— Не, я рогоносцев мужей не хочу воспитывать, Руслан Андреевич. — усмехнулся Олег, потерев нос. — так это... Вам чего срочно приспичило жениться?

— Боюсь, что вообще могу не дожить до этого дня, сам видишь, сколько у меня «доброжелателей», — спокойно отозвался Руслан, растянувшись в кресле. — короче, брякни мне, когда утрясешь вопрос, окей? Вечером в клуб зарули, дело есть.

— Понял. — кивнул парень, похлопав по карманам куртки. — ну, я поехал штурмовать неприступные крепости советской закалки?

— Дерзай, боец. — «благословил» Рус, и дотянулся до кнопки селектора, нажал. — Лена, найди мне номера телефонов Пресненского ОВД.

— Сейчас, Руслан Андреевич. Вам начальство или любой? Дежурного?

— Если получится, капитана Петракова. Да побыстрее...

Оставшись один, Соколов откинул голову на спинку и закрыл глаза, чувствуя, как приближается знакомая тянущая боль. Виски сдавило стальными тисками, и он скрипнул зубами, с силой сжав пальцы на подлокотниках. Исчезновение Катеньки Жлобиной не случайно, здесь явно не обошлось без вмешательства ментовского оборотня. Он чутьём это знал.

Мудак Петраков пронюхал о его недавних терках со Жлобиным, а может... Может, они и заодно. У этого капитана ручонки длинные, как оказалось, повсюду свои связи.

— Не ведает дитяtko, что творит, уж прости ты его, Господи, что доводит и нас до греха, — с кривой усмешкой процедил в пустоту Руслан...

* * *

Если Григорий и был удивлен гостю, то виду не подал. Хмуро кивком отослал Мишу, и жестом велел Руслану пройти в библиотеку. Запер дверь, тяжело протопал к креслу, и опустил, вытянув больные ноги на мягкую медвежью шкуру.

— Суета это всё, Руслан. — глянул исподлобья, когда Соколов сел напротив. — знаю я, зачем ты явился. Забудь!

Сказал, как отрезал. Рус усмехнулся.

— За что Вы меня так не жалуete, Григорий Иваныч? Всё не можете простить за

Марусю?

— Тьфу ты, едрить колотить! — выругался Рига, откинувшись на спинку, — ты знаешь, парень, дела прошлые я не ворошу, что было, то быльем поросло. А Маруся... — помолчал, и видно было, что нелегко ему говорить об этом, — сам я виноват. Упустил дочку, недоглядел, вот и искала она утешения. Не там, где надобно!

Взгляда Руслан не отвёл, и это еще пуще рассердило старика. В сердцах саданув по журнальному столику, Григорий гаркнул:

— А про Алису забудь, по-хорошему прошу! С Машкой у вас любовь — морковь была, может быть, да... Внучку мою не тронь, слышишь ты?! Урою!

— А ведь и правда не досмотрел ты, дядь Гриша. — невозмутимо согласился Руслан, бросив ему на колени старенькую книжицу в потертом переплете. — взгляни, много интересного узнаешь. Маруся в дневник свои переживания записывала, даже я ни о чем не догадывался.

Рига не спешил притронуться к дневнику, но в глубине души явно испытал страх, и это отразилось на его побледневшем лице.

— Пойми ты, люблю я Алису, в обиду её не дам никому. — продолжал Рус, наклонившись к собеседнику, — не хочу я с тобой войны, Григорий Иванович, пора тебе признать, что мы в одной лодке. В одной, чёрт возьми! И лучше нам держаться сообща, ради Алисы, старый! Тот мудака, сломавший ей жизнь, за всё ответит, я тебе слово даю. Да ты, наверное, и сам о чем-то уже в курсе...

— Читал? — кивнул на книжицу Рига, несмело тронув обложку, изрисованную выцветшими цветочками.

— Да. — скривил губы мужчина, — прочтешь, чем жила твоя дочка, но я не уйду, пока мы не договоримся. Я хочу жениться на Алисе, она согласна.

При этих словах Григорий резко вскинул голову, и Руслан улыбнулся, совершенно не тушуясь под его недобрый взгляд.

— Уже завтра... Она хочет, чтобы ты благословил её и был рядом в этот день. Я знаю, ты мне не доверяешь, и правильно. Таких, как я, надо убивать сразу при рождении. Так уж вышло, старый, что твоя внучка меня полюбила, но, блять, я ни хрена для этого не делал, клянусь! Ты хочешь ей счастья? Тогда запихни свою ебаную гордость поглубже и благослови нас. Я клянусь тебе...

Соколов прищурился, глаза его потемнели.

— Клянусь, что она будет счастлива со мной. Если я тебя обману в этом, чёрт с тобой, можешь тогда меня грохнуть. Если ты будешь упорствовать и третировать Алису, больше никогда её не увидишь. Я заберу её у тебя, и никакие твои угрозы не помогут. Это ультиматум, старый. Решай сейчас..

Старик встал, некоторое время не оборачиваясь, и Руслан молча наблюдал за ним. В эти минуты Рига напоминал обыкновенно старца, уставшего от жизни, больного и одинокого. На какой-то миг Руслану даже стало жаль, что он так грубо выдвинул ему условия, но, прежде чем он успел еще что-то добавить, Белозеров обернулся.

— Сегодня Алиса останется дома. — глухо произнес он, крепко прижимая к груди дневник. — негоже, чтобы невеста накануне свадьбы в чужой постели спала. Я тебя услышал, парень. Надеюсь, и ты меня тоже.

Пряча улыбку, Соколов поднялся, понимая, что они с Крошкой свободны, и её дед отныне их союзник. Коротко, по-мужски, обнял Григория за плечи, и тот ворчливо обронил:

— Вон пошел... Устал я что-то...

У двери гость замешкался, и тихо бросил:

— Я рад, что мы, наконец, на одной волне, старый.

АЛИСА

Настька прыгает вокруг меня и вопит от восторга, будто это она, а не я, выходит замуж! Застыв на месте, смотрю на свое отражение, и под веками противно щипает. Блин, не день, а сумасшествие, если еще разревусь, картина «счастливой дурочки» на лицо.

— Лиса, это офигительно! — наконец, устав от беготни, плюхается подружка на диван, и выбрасывает вверх большие пальцы. — ты клёвая, будешь самой красивой невестой сегодня!

— Ага... — поворачиваюсь задом, чтобы рассмотреть себя со спины.

Она открытая, подол соединен с рукавами и лифом атласным кружевом, фата прикрывает волосы слегка, не хочу прятаться под ней, как стыдливая барышня. Пусть все видят, как я счастлива.

— Ой, Боже мой, а ну, иди сюда, покажись-ка!

В дверях стоит дед, с умилением глядя на меня, и я бросаюсь к нему, со смехом кружусь, демонстрируя наряд. Даже не верится, что Руслан смог уговорить моего старого, и теперь нам не надо тайком встречаться, и уже завтра я проснусь в его объятиях, и буду называть его своим законным мужем, и...

— Не того я для тебя желал, девочка, и не с тем. — укоризненно вздыхает дедушка, взяв меня за руки и рассматривая. — страшно мне за тебя. Ты еще совсем молоденькая, тебе бы гулять да радоваться жизни, с мальчишками крутить, кружить им головы...

— Дед! — делаю серьезное лицо, и обнимаю его. — перестань, а... Ну, знаешь же, что не нужны мне никакие гулянки и мальчишки, я Руслана люблю. Давай, улыбнись, не то обижусь! Ну, скажи, красивая я у тебя?

— Сама всё знаешь. — сдержанно говорит он, целует в лоб, — на Машку ты похожа, девонька. Такая же безрассудная была, и в омут ныряла, не слушалась меня. Хлебнешь ты с ним горюшка...

Спорить и пререкаться в этот день не хочу. Перекидываю фату на волосы, и тянусь за короткой белой шубой. Пусть сколько угодно мне твердят, что я делаю ошибку, это никого не касается. Я не суеверная, но в последнее время не покидает навязчивая мысль. Когда мы с Соколовым поженимся, то уже никогда и никто нас не разлучит.

А на улице сыплет снег, и я смеюсь, ловлю в ладошки пушистые снежинки. Садясь в дедушкин лимузин, вдруг замечаю, что в сквере напротив кто-то сидит, и пристально наблюдает за мной. Пробирает дрожь, спускаю стекло, чтобы рассмотреть человека, но он уже, накинув на голову капюшон, торопливо идет к неприметной черной иномарке.

— Ты чего? — дергает за рукав Настюха.

Снова оглядываюсь, и пожимаю плечами.

— Да так... Ты сейчас никого не видела?

— Не-а, — беспечно отзывается, и мне немного легче от её присутствия. — а кого ты там высматривала? Своего ненаглядного? Так он сюда не приедет, в ЗАГСе встретитесь. Жених вообще не должен...

— Да знаю я, — резко обрываю, и говорю Мишке за рулем, — поехали уже!

РУСЛАН

Он терпеливо ждал, сидя на заднем сиденье своего джипа, и Олег беспокойно прохаживался рядом с машиной, взглядом и жестом поторапливая босса. До назначенного времени оставались считанные минуты, охранник видел, что лимузин Риги уже стоит у ЗАГСа, и не понимал причину промедления.

Руслан велел ему выйти, а сам кому-то упорно звонил, и Олега грызла тревога. Он привык быть там, где Соколов, его тенью, глазами и ушами, но чаще всего — палачом. Что бы, не взбрело в голову этому человеку, он готов был выполнить любую блажь, потому что помнил добро. Однажды Руслан вытащил его из страшной передрыги, это было давно, да, но долг, как известно, платежом красен.

А возвращать долги Олег считал делом чести. Хотя... Чего греха таить, он больше не хотел иной жизни, ибо вкусил от сладкого плода, и уже несколько лет не знал, что такое нищета или нужда. Пусть то, чем занимался босс, не совсем (совсем не законно), ему плевать. Руслана он уважал, и любому мог перегрызть за него глотку.

Потому-то вот эта внезапная скрытность и насторожила молодого парня.

Между тем, нетерпеливо поглядывая в окно, Рус вслушивался в длинные гудки, пока, наконец, не раздался недовольный зычный голос:

— Петраков, Пресненское ОВД. Слушаю Вас.

На лице бизнесмена появилась злая усмешка.

— Ага. Слушай, коль не брешь, гнида... — сквозь зубы произнес он, подавшись вперед, и перехватив телефон другой рукой.

— Это кто? Чья-то неуместная шутка? — насторожился Анатолий. — так я тебе сейчас так вломлю, шутник, мля!

О том, что ментовской оборотень сможет отследить звонок, Руслан не переживал. Сим — карта не зарегистрированная, от неё он избавится сразу после «беседы», а тянуть кота за яйца, чтобы прихвостни капитана сумели вычислить его, не собирался. Все эти маневры он очень хорошо знал, и коротко бросил:

— Короче, всё ты понял, утырок. Тебе погоны не жмут, нет? Искал со мной встречи, выблядок... Завтра, в Химках, на заброшенном заводе, в восемь вечера. Один на один.

— Сокол? — проклюнулись неуверенные нотки в тоне Петракова.

— А с кем у тебя еще такая страстная любовь, мудака? Выкинешь какой фокус, кусать локти будет поздно. До встречи, падла.

Выбравшись из джипа, мужчина вынул из мобильного симку и переломил. Олег вопросительно вскинул брови, и Рус похлопал его по плечу.

— С кем перетирали? — требовательно спросил парень, шагая следом за ним к двери ЗАГСа.

— С нашим общим «другом», Олежа... — швырнул обломки на землю Руслан, и улыбнулся ему. — да не напрягайся раньше времени. Знаешь мудрую поговорку? Бог не выдаст, свинья не съест. Пойдём, сегодня никаких больше разборок. Передышка, мать вашу, надо мне передохнуть напоследок.

Раз сто слышала выражение, что «земля уходит из-под ног», но сейчас сполна ощущаю это на себе. Когда стрелки часов ползут к двум часам, а Руслана всё нет, меня начинает колбасить. Дедушка строго смотрит, призывая к спокойствию, Настька и Галюня крепко держат за руки, а я стою, как на иголках, и сверлю глазами дверь.

Божечки, да если бы не собравшиеся гости и наши близкие, среди которых нянюшка из интерната, подружка и Борька, я бы, наверное, уже убралась отсюда, чтобы не ловить на себе взгляды. Платье становится тесным, сдавливает грудь, и хочется глотнуть чего-нибудь горячительного. Пацаны Соколова, Славка и Гарик, застыли по обе стороны двери, как два истукана, им явно тесно в костюмах, и они, как я, мечтают свалить.

Чёрт, не хочется признаваться, но меня пробирает кондражка. Где Руслан? Если он передумал, как мне после этого жить? Неприкаянная невеста, брошенная в самый волнующий момент прямоком в ЗАГСе...

— Может, у него проблемы?

— Дай телефон! — требую, подойдя к Славке, и нервно озираюсь.

— Не дам. — отрезает этот засранец, и кивает за мое плечо. — щас он подъедет, не дергайся.

Ага, легко ему говорить, сам бы в моей шкуре побывал! Ну, что за день-то, блин?!

— Ну, и пошел ты, неудачник. — ворчливо бросаю, пихнув Славика, — недоносок хренов.

— Рот с мылом давно не полоскала? Так я тебе организую, в качестве бонуса бесплатная порка. Хошь? — поддевает он, подмигнув.

Мне не до смеха. Решительно иду к выходу, подобрав волочащийся шлейф наряда, Настюха кидается следом, хватая за руку.

— Не дури, а... — громким шепотом просит, округлив глазёнки. — никуда он не денется.

— Мне надо позвонить. — умоляюще корчу рожицу, зная, что подружка смилостивится, и она вздыхает, роется в сумочке.

Но телефон мне уже не нужен. В коридоре появляется Руслан, быстро осматривается, кивком приветствует собравшихся, и торопливо идет в нашу сторону. Встречаемся взглядами, в его глазах такое явное восхищение, что я чувствую, как подгибаются колени. Бросаюсь к нему, и он обхватывает руками, одаривает коротким поцелуем в щеку.

— Боюсь, не дотяну до ночи, изнасилую на виду у всех. Ты сногшибательно выглядишь, малая. — шепчет на ушко, обнимая за талию, и увлекает к распахнутым дверям зала регистрации.

Накрывает счастьем, страх отодвигается куда-то в самый дальний уголок сознания, но ответить не успеваю, мы уже стоим перед столом регистраторши, и тётка в нарядном брючном костюме, улыбаясь, начинает говорить:

— Дорогие жених и невеста! В судьбе любого человека случаются памятные дни, которые оставляют глубокое впечатление. И именно сегодняшний день сохранится в вашей памяти на всю жизнь. Настоящий день — это день создания вашего семейного очага...

Руслан сжимает мою ладонь, и я закусываю губу от избытка чувств.

— Создание семьи является добровольным действием. Поэтому для того, чтобы

узаконить ваши отношения, я должна спросить, является ли ваша готовность создать семью подлинной, откровенной и свободной. Жених?

Любимый кивает, таким серьезным я не видела его никогда.

— Да. — произносит, переплетая наши пальцы.

— Невеста, прошу ответить вас, — обращается ко мне женщина, и я не могу сосредоточиться, тупо пялюсь на неё, соображая, что должна сказать.

— Невеста? — терпеливо повторяет она, склонив голову на бок. — Является ли Ваше желание соединить свою судьбу с этим человеком, добровольным?

— Да. Да, конечно, — поспешно выдавливаю, взглянув на Руслана.

Потом она еще что-то бубнит, моя рука дрожит, и кольцо удаётся с трудом надеть на безымянный палец Соколова. Кажется, я грохнусь в обморок...

Подпись на брачном свидетельстве получается невнятной. Божечки, я теперь законная Соколова Алиса Алексеевна?!

— Достопочтенные супруги, этот особенный день запомнится вам навсегда. Сегодня вы создали семью. Теперь вы — муж и жена, основатели новой ячейки общества и продолжатели своей династии...

Взрывы смеха и поздравлений, торжественный марш, Настькины и Галюнины слезы, крепкие объятия деды. Уткнувшись в его грудь, я судорожно вцепляюсь в него, и мой Иваныч тихо укоряет:

— Ну, будет тебе, не надо реветь... Ты этого хотела, девочка? Скажи мне, ты счастлива?

Не помню, что слетает с моих губ, кружится голова. Меня потряхивает, и вот мы уже на улице, кто-то открывает шампанское, и Руслан, оттеснив меня от толпы, страстно целует.

— Ты чего хнычешь, глупая? А ну-ка, выше нос, щас немного попразднуем и я тебя украду. Теперь ты моя, Крошка, только моя. Моя, слышишь?

Мне хочется завопить, что я давно его, и только его. Но нас снова окружают, в руках оказывается бокал, и терпкое шампанское приводит в чувство. Обняв любимого за шею, прижимаюсь к нему, страшась отпустить. Вспоминается идиотское выражение «и лишь смерть разлучит их», и я остро ощущаю, как накатывает паника...

Петраков уже собирался уходить, с Борькой столкнулся в коридоре, когда запирает кабинет. Парень шел навстречу, вид у него был озабоченный. После того, как компромат на Соколова оказался в руках капитана, с байкером они больше не пересекались, и вдруг такая неожиданность.

— А ты, вижу, соскучился по нашим стенам, молокосос, — ухмыльнулся криво Петраков, искоса глянув на Борьку. — зачем пожаловал? Сказал же, чтобы не светил рылом возле меня!

— Они поженились. Сегодня. — глухо, убитым голосом сообщил рокер, подперев спиной стену.

— Кто? — не сразу понял Анатолий, сдвинув брови на переносице.

— Соколов и Алиса. — во взгляде музыканта явственно читалась ненависть, — поженились они, ясно?! Вы не выполнили свою часть уговора, он до сих пор на свободе! Вы меня обманули!

— Но-но... Ты это... Пасть-то завали, — цыкнул мент, погрозив ему кулаком, и задумчиво прищурился. — слушай, Отелло доморощенный, будет тебе и девочка твоя, и соперника с пути уберём. Знаешь, где он живет? Соколов, в смысле, где у него хата сейчас?

— Знаю. — хмуро откликнулся Боря, недоверчиво взирая на мужчину. — только не скажу.

— Ты мне еще тут права покачай, щенок! — повысил голос капитан, встряхнув парня. — с чего это я должен тебя уговаривать? В каталажку захотел, что ль? Так попроси по-человечески, это дело поправимое!

Рокер дернул плечом, сбросив руку Петракова.

— Не скажу ни хрена. Там Алиса.

— Да не тронет никто твою зазнобу, чо ты, как дитяtko неразумное? — вздохнул Анатолий, сменив тактику, и прикинувшись добрым дядюшкой, — не ссыкай, не помрет от страха, мне Соколов нужен, а потом забирай свою девчонку и живи припеваючи. Ну?

Борька колебался, это не укрылось от Анатолия. Особо он не очковал, если сейчас не выгорит опередить этого отморозка Руслана, сыграем ва-банк завтра. Псих своего не упустит, а на Соколова он ох как зуб точит за прошлые их терки.

Но Симакин сдался, видно, очень уж хотелось малолетку свою спасти. И вскоре адрес съемной квартиры, где временно скрывался его враг, был у капитана в кармане. Как известно, утро вечера мудренее, да и у него будет время подготовиться к встрече, которая, увы, состоится не там, где ожидает оппонент...

Найти Алекса оказалось легко. Как и предполагал Рига, старый заклятый друг не изменял своим привычкам, и жил в своем тайном убежище в элитном частном поселке. Дом

этот принадлежал отцу Никитина, и Григорий часто здесь бывал во времена их дружбы с Алексеем.

В поселок старый и его пацаны подъехали уже в сумерках. В окнах коттеджей приветливо мерцал свет, собаки проводили гостей ленивым лаем. Мишаня и еще двое парней остались на улице, самый крепкий, Антон, и Рига направились к крыльцу. Вор знал, что Алекс струсит, услышав его голос, поэтому велел охраннику прикинуться заплутавшим проезжим.

Разговор у запертой двери был недолгим. Антоха умело изобразил простодушного лоха, и хозяин клюнул на байку. Появился на пороге, чтобы одолжить припозднившемуся путнику огоньку, это и стало его роковой ошибкой.

Короткий, но весьма ощутимый удар под дых скрутил Алекса в три погибели, глаза его чуть не выпрыгнули из орбит, когда он увидел возникшего перед ним давнего друга. Григорий махнул ребятам, и те молниеносно очутились рядом, Алексея поволокли к джипу, предварительно двинув в морду, дабы не оглашал воплями округу.

Пихнули на заднее сиденье, руки связали веревкой. Он ошалел от ужаса, безумно глядя на мучителей, и Рига, сев спереди, обернулся.

— Здравствуй, Лёша. Что-то неважно ты выглядишь, никак, очко разыграло?

— Ты... — задохнулся от страха Алекс, придавленный двумя дюжими амбалами, — Гриша, ты не посмеешь... Ты не убийца!

— А с чего ты решил, что я убивать тебя приехал? — невозмутимо возразил Рига, дав Мишане знак ехать. — я по жизни был и остался вором, а воры, падла, честный народ, как бы комично это не звучало. И на душу грех брать мне на старости лет нет нужды. Дочку ты мою погубил, тварь, Машеньку... Машеньку ты, с-сучёныш, своими похотливыми ручонками... — выплюнул старик, тут же взяв себя в руки, — есть в том и моя вина, потому радуйся, мразь, что не пустил тебе пулю в лоб. Ты в курсе, что мы, воры, за кровные обиды платим справедливо? Так вот... Не трясись, Лёша, всё будет так, как повелит Господь.

Джип помчался по безлюдной улице в сторону неприметной тропы, уводящей в лес. Поначалу едва живой от того, что Рига пронюхал правду о его прошлых грешках в отношении Мары, Алекс слегка приободрился, услышав заверения Григория. Если тот сказал, что не грохнет, значит, не всё так страшно. Откуда ж ему было догадаться, как он ошибался...

РУСЛАН

Ресторан назывался «Княжна Ольга», когда-то он принадлежал Денису, а в прошлом году он подарил его своей жене (тогда еще просто любимой женщине), поэтому Соколов не опасался, что кто-то помешает праздновать свадьбу. Сама Лялька была в больнице, Дэн настоял, чтобы она легла на сохранение, и Алиса расстроилась, что старшая подруга в этот день не рядом с нею.

Но сегодня было не место плохому настроению, да и Крошка не умела долго пребывать в нем, и Рус это знал. Лиса и Настька, дурачась, вертелись под музыку, и громко смеялись, то кружась и держась за руки, то выплясывая замысловатые па. Потягивая коньяк, он наблюдал за новоиспеченной супругой, и в душе его колыхалось что-то незнакомое, щемящее, нежное. Он любил её до безумия.

Олег и Мишаня были единственными, кто не притронулся к спиртному, одному предстояло отвезти молодоженов домой, другому доставить Григория Ивановича в загородный особняк. Парни сидели за крайним столом, о чем-то оживленно разговаривая, и, казалось, совсем не чувствовали себя обделенными всеобщим ажиотажем и весельем.

— Поздравляю... Неужели ты действительно повзрослел, Руслан? Решиться на второй брак, знаешь ли, не каждый мужчина на это способен, да еще с такой молоденькой девочкой.

Соколов обернулся. Юрмала подняла фужер с искристым напитком, пригубила, и улыбнулась. На ней было облегающее длинное платье из черного шелка, золотистые волосы обрамляли точеные плечи и красивое лицо, и Рус заметил, как многие из представителей сильного пола провожали красавицу взглядом.

— Напекаешь, что я уже старый и дряхлый, да? — усмехнулся Руслан, символично прикоснувшись губами к её щеке.

— Тогда и я не менее старая и дряхлая, раз уж на то пошло. — в тон ему отозвалась Юма, блестя глазами. — ты счастлив? Честно?

— Я не люблю эти бабьи сентиментальности, не пытай меня. — поморщился он, прикончив коньяк в бокале. — думал, ты уже не придешь.

— Руслан, Руслан... — вздохнула подруга, оглянувшись туда, где стояли Рига, Дэн и еще двое приятелей Руса, — ты ничуть не меняешься. Ничего вокруг не видишь, кроме своей очередной любви, мне даже обижаться не хочется, правда.

Он нахмурился, уловив что-то в её словах, пристально глянул туда же, затем на неё. Юрмала усмехнулась.

— Погоди-ка... — оттеснив женщину в укромный уголок за искусственную березу в кадке, Руслан наклонился к ней, ухватив за локоть, — ты чё, знакома с кем-то из них?

Она вздернула бровь, не желая помогать ему в его предположениях.

— Это точно не Дэн, он Ляльке не изменяет. Юрка любит брюнеток, а Игорёк недавно папашей стал, ему не до блядства. Рига?

— Какой ты умный мальчик. — снисходительно шепнула Юрмала ему на ухо, — и я очень тебя прошу, не говори ничего по этому поводу. Гриша замечательный человек, и еще, Руслан... Мне очень не хотелось бы, чтобы он узнал о нашем с тобой прошлом. Пожалуйста, не поднимай эту тему.

Некоторое время Соколов ошеломленно смотрел на подругу, не веря, что она могла всерьез запасть на Григория. Бабки у нее водятся, и немалые, на хер ей заводить шашни с богатым мужиком? Или она не шутит, и между ней и Алискиным дедом что-то есть? Но тень сомнения всё же закралась...

— Я пойду, твоя жена сюда идет. — торопливо произнесла Юрмала, тронув его за руку, — ни к чему давать девочке повод для ревности, тем более, что я уже успела узнать, какая она темпераментная. Я очень рада за вас, Руслан, должна же найтись женщина, которая, наконец, тебя сделает счастливым.

АЛИСА

— Чего ей надо было? — требовательно спрашиваю, увидев, как Юрмала уходит вглубь зала.

Не хочу выдавать себя, но эта чёртова ревность...

— Поздравила нас с тобой. Не горячись, у нас вся ночь впереди, оставь свой пыл для меня, — шепчет он, нахально обхватывает за попку, не стесняясь гостей, и прижимает к себе. — давай отсюда свалим? Пусть они пьют за наше здоровье, у нас есть дела поинтереснее.

О да-а, тут не поспоришь! Какие это «дела», прекрасно знаю, да мне и самой не терпится остаться с ним вдвоем. Распирает от счастья так, что кажется, платье вот-вот лопнет. Поднимаю правую руку, и мы оба смотрим на обручальное кольцо поверх белой перчатки.

Шаловливо кладу другую ладошку на его ширинку, и ойкаю, ощутив, что в неё толкается стержень. Чувствую, по моему телу бежит сладкая дрожь, и Руслан тоже возбужден, дыхание его сбивается, властные губы накрывают мой рот, чувственно касается его язык моего язычка.

— Офигеть, Соколов, я твоя жена... — нехотя прервав опасный поцелуй, выдыхаю, прильнув к нему.

— От Соколовой слышу, — усмехается, стягивает кольцо, затем перчатку, и надевает его на безымянный палец. — поехали домой, или хочешь, чтобы я тебя на виду у всех трахнул?

— Они бы это до конца дней запомнили! Но тут же деда, вот если бы его не было... — прыскаю со смеху, уткнувшись в его плечо.

Это всё алкоголь. Блин, голова-то вроде варит, а тело легкое, и тянет на сумасшествие какое-нибудь. Беру любимого за руку, и мы бежим к выходу, махая всем на прощанье.

РУСЛАН

— А где мы будем жить? — спросила Алиса, юркнув следом за ним в квартиру, которую он временно снимал.

Нашарив на стене переключатель, Рус нажал на него, и вспыхнул яркий свет.

— Купим дом, где ты захочешь, маленькая. Подожди несколько дней, я разрулю с Петраковым, и всё у нас с тобой наладится.

Помог ей снять шубку, повесил на крючок. Крошка скинула сапожки, повернулась к нему, уронив руки вдоль тела, и у него перехватило дыхание. Весь день он видел её в этом роскошном наряде, но сейчас, вдруг оставшись наедине, почувствовал, как с новой силой нахлынуло желание.

Сбросив ботинки и пальто, шагнул к ней, но она отступила, игриво повела плечиком, обнажив его. Прошлась пальчиками по груди Руслана, распахнула пиджак, и прижалась, заставив его шумно выдохнуть.

АЛИСА

— Подожди, моя сладкая. Иди сюда.

Подхватывает на руки, и спиной вперед двигается куда-то, наверное, в спальню. Точно, это же обычай, чтобы муж нес жену на руках через порог. Сдавленно смеюсь.

— Кажется, ты немного неправильно делаешь. Мы уже в доме!

Ойкаю от неожиданности, плюхнувшись на мягкое, Руслан отстраняется, и комната наполняется мерцанием свечей, которые он зажигает одну за другой. Вот не думала, что Соколов еще и умеет быть романтичным! Блин, но как приятно открывать в нём что-то новое, узнавать его с другой стороны...

Вскочив на кровати, улыбаюсь ему, и он медленно подходит, глядя на меня снизу. В алом пламени десятка светлячков лицо его четко высечено, словно из мрамора, и у меня сдавливают горло. Любимый, желанный мужчина...

Прижимается головой к груди, ласково блуждает ладонями по бедрам, задирает подол. Теплые руки бесстыдно ползут к голубой подвязке, и я, затаив дыхание, поднимаю правую ногу, чтобы Руслан избавил от кружевной вещицы. Секунду смотрим друг другу в глаза, и он, улыбнувшись, зубами стягивает бантик, пока тот не скользит к ступне.

Мелкая дрожь пробирает до колен, под горячими губами Руслана плавлюсь в жидкую карамель. Порхающие поцелуи во внутреннюю сторону бедра щекочут, вызывают возбуждение. Хватаюсь за плечи любимого, чтобы не рухнуть, запрокинув голову, дрожу от его ласк.

Он хочет свести с ума...

Расстегивает молнию на платье, но, когда я пытаюсь выбраться из наряда, Руслан властно удерживает мои вскинутые вверх руки, и пышная юбка легким ажурным облаком накрывает сверху.

— Стой так... Не снимай. — шепчет муж, властно раздвигая мои ноги, и я невольно съезживаюсь, предвкушая удовольствие.

Легкими круговыми движениями пальца обводит малые губы, слегка касается свернувшегося в тугий узелок клитора, и у меня срывается стон. Я тут, под надежной защитой подола, в темноте, и от того, наверное, ощущения обострены, а каждая ласка Руслана воспринимается острее.

— Маленькая моя, — доносится хриплый шепот, умелые губы припадают к набухшему бугорку меж лона, и чуть втягивают его в рот, посасывают, а язык выплясывает чувственный танец, и мои легкие лишаются воздуха.

— М-м... Руслан... — слова звучат неразборчиво, тяжело дышать, и вся я сосредоточена там, где он нежно играет с моей плотью.

— Давай, расслабься, малыш, — и снова трогает кончиком языка трепещущий узелок, растирает губами мои же соки, крепко держа меня за ягодицы. — сейчас... почувствуешь, будет хорошо...

Кусаю губу, не в силах совладать с собственным телом, а оно вздрагивает, посылая чудесные импульсы тока. Зарываюсь подрагивающими пальцами в короткие волосы Руслана, прижимаюсь тесно, ища новых ощущений. А он поглаживает животик, и тискает попку, неустанно дразнит, то легонько исследует языком вокруг женского местечка, то напористо прикикает к горошинке, заставляя меня подаваться ближе.

— Девочка моя, мокренькая вся... Сладенькая... — рычит уже глуше, сам возбуждаясь от своих действий, и я вскрикиваю, почувствовав внутри себя его палец. — нравится...?

Бормочу что-то невнятное, с силой наталкиваясь на палец, и Руслан добавляет второй, припав губами к моему животу. Мне жарко, чёртов подол мешает дышать, и там, внизу, тоже всё пылает, но мне мало. Хочу настоящего секса, я как ненасытная дикая кошка.

Меня роняют на спину.

— Т-с-с... Не спеши... — слышится в самое ушко, Руслан срывает платье, страстно

целует, и смеётся тихим, возбужденным смехом, накрыв ладонью меж бедер, — какая ты горячая...

Наваливаюсь на него, мстительно пробираюсь рукой под брюки, и, придавливая, глажу затвердевший пенис. Оба тяжело дышим, судорожно обмениваемся поцелуями, ласкаем друг друга, избавляя от остатков одежды.

Эта ночь грозит нам сумасшествием. Наша первая брачная ночь...

Утро было морозным, но ясным. Синяя лазурь неба, подсвеченная холодным солнцем, ослепительно сверкала над кронами деревьев. Равнодушные вороны, дремавшие на ветвях, испуганной стаей вспорхнули ввысь, когда по неприметной тропе промчался огромный внедорожник.

Алекс вскинул голову, услышав звук открывшейся двери. На пороге вырос сначала Антон, затем, пригнувшись под низкой балкой, в сторожку протиснулся и Рига. Он был спокоен, одет в камуфляжную куртку с меховым воротом и старые джинсы.

Пленник дернулся, отполз в угол, но связанные за спиной руки мешали принять удобное положение, а ноги надежно удерживали прочные веревки, прикрученные к крюку на крышке подполья.

Присев на корточки, Григорий сочувственно улыбнулся, и хлопнул Алексея по щеке.

— Собирайся, дружок, поедем на прогулку. Прости, что задержался, внучку замуж выдавал, сам понимаешь... Как было не выпить за счастье молодых?

При этих словах Никитин обреченно выдохнул, явно думая о том, что его гениальный план отжать чужие бабки, провалился с оглушительным треском. Да и участь самого пока не ясна, а Рига точно не шутить явился.

Антон разрезал охотничьим ножом путы на ногах Алекса, и грубо поднял его, удерживая за шиворот. Подтолкнул к двери, и тут у несчастного прорезался голос:

— Куда мы идем?! Что ты замыслил, Гриша, а?! — вывернул он шею, пытаюсь рассмотреть давнего друга, но увесистый тычок в спину заставил его подавиться воплем.

— Копытами двигай, и без шума. Прострелю колено, волоком потащу. — предостерег вполне серьезно Антон, шмыгнув носом.

Алекса запихнули в джип, и куда-то повезли. От ужаса перед неизбежным и неизвестным он не мог усидеть на месте, и непрестанно вздрагивал, а парень за рулем и Рига о чем-то тихо беседовали, не обращая на пленника никакого внимания. Рядом с ним находился Антон, а то, что этот амбал приведет угрозу в исполнение, Алексей не сомневался, уж больно грозным был молодой человек.

Высадили его на небольшом пятачке, окруженном березняком. Алекс втянул носом морозный воздух, отчаянно завертелся, осматриваясь. Нехорошее предчувствие его грызло, но он не догадывался, зачем Гришке понадобился это спектакль.

— Слышишь? — вдруг усмехнулся Рига, кивнув за плечо Алекса.

— Что? — испуганно пробормотал тот, с облегчением встряхнув затекшими руками, когда Мишаня освободил его от веревки.

Парни переглянулись, Антоха прикурил, деловито заряжая револьвер единственным патроном. Крутанул барабан, посылая боеприпас в краморы, и подал ничего не понимающему Никитину.

— Это заповедная зона, Лёша. Узнаешь? — продолжал невозмутимо Григорий, мотнув головой в сторону чащи. — отдыхали мы с тобой здесь по молодости, с егерем местным пивко распивали, да на охоту ходили.

Алекс очумело смотрел на оружие. Сообразив, что ему сунули настоящий «кольт», быстро сориентировался, и нацелил дуло в грудь Белозёрова. Руки тряслись, шансов было почти ноль, ведь он осознавал, что, если даже грохнет Ригу, его тут же пришьют те двое.

— Не дури, Лёша. У тебя кишка не в тот узел завернута, чтоб спустить курок на живого человека, — недобро усмехнулся Гриша, отступая к машине, где уже ждали верные охранники. — да и подумай, оно тебе надо? Ну, прихлопнуть меня ты не сможешь, я ж не совсем из ума выжил, дать тебе в руки козырь. А патрон там один, и он тебе, ох как, пригодится!

— Что это за лажа?! На понт берешь?! — заорал обливающийся потом Алекс, дико озираясь.

Вор сел в джип, и парни тоже погрузились. Рига высунулся в открытую дверцу.

— Навыки стрельбы не растерял, Лёша? Это чтобы ты опосля не клеветал, мол, бросил тебя Гришка на произвол судьбы безоружного. Мой тебе совет — беги. Беги, падла, пока ноги несут, скоро к тебе присоединится косолапый, они здесь, знаешь ли, свирепые, людской дух не переносят. Охраняют свои владения ревниво, окаянные.

— Брешешь... — осип вдруг голос у Алекса, но было видно, что уверенность мигом слетела.

— В отличии от тебя, старый друг, я не люблю врать. — отозвался Григорий, и захлопнул дверцу, кивнув выжидающе смотревшему на него Мишке. — в город давай. Эту партию мы отыграли, не жилец он...

И внедорожник сорвался с места, а позади, словно в подтверждение этого утверждения, лес огласило грозное фырканье медведя, тотчас переросшее в сердитый рёв...

АЛИСА

Пробуждение сегодня сладкое. Будит меня страстный поцелуй в шею, но я терплю, не открываю глаза, а на лице дрожит улыбка. Теплые губы скользят по груди до живота, заставляют вздрогнуть, выгнуться навстречу, а меж ноги ложится рука Руслана. Дразнит, чуть поглаживает вверх и вниз, и я прерывисто выдыхаю.

Свожу коленки, зажав шаловливые пальцы бедрами, бегу ногтями по голой спине, впиваюсь в крепкие ягодицы, с силой стиснув, и теперь уже по его телу проскакивает ток дрожи. Приподнимает голову, глядя на меня сонными, синими-синими, глазами, убирает со щеки спутанные волосы.

— Смешная ты, — шепчет, нежно целует в выпяченные губы.

— Ты тоже щас не Брэд Питт, знаешь ли, — мстительно усмехаюсь, и жадно ловлю его рот.

— Это кто еще такой? Чё за перец? — удивляется Руслан, в перерывах между чувственными поцелуями.

— Да так, один американский актер, — смеюсь, вывернувшись из-под него, быстро соскальзываю с кровати, и хватаю его рубашку.

Она помятая, комком валялась на полу, там же всё остальное вперемежку, мои трусики и лифчик, его боксеры и брюки. Я не выпалась, но настроение отпадное. Сладко потянувшись, натягиваю рубашку, и поворачиваюсь к Руслану. Лежит, ничуть не стесняясь наготы, подперев ладонью голову, и пожирает меня голодным взглядом.

Ненасытный хищник...

— Иди сюда, — лениво зевает, но я отскакиваю, упираюсь спиной в дверцу шкафа, и тоже разглядываю любимого, не в силах оторваться.

Сейчас, в ярком утреннем свете, бьющем в окно, его тело кажется совершенным, по-мужски великолепным. Перехватывает дыхание, осторожно ласкаю глазами смуглую кожу на плечах с темнеющей татуировкой, впалый живот, бугорки мышц на руках. Смотреть ниже боязно, если поддамся грешным мыслям, из постели мы не вылезем до конца жизни.

В дверь отчаянно колотят, и мы с Соколовым недоуменно переглядываемся. Гостей ведь не ждем так рано, и вообще, только самые близкие знают, где мы — Борька, Дэн и деда. Подбегаю к окну, и, вытянув шею, пытаюсь увидеть, что за тачка у подъезда. Руслан натягивает штаны.

— Ни фиги не вижу... — срывается у меня, и я с тревогой оглядываюсь на любимого.

Обнимает за талию, и привлекает к себе. Мне отчего-то очень страшно, в душе разрастается снежный ком, мешающий дышать.

— Ну, чё ты, глупая? — усмехается Руслан, поглаживая меня по волосам, — щас разберемся, кто там такой невоспитанный, и ломится в гости по утрам. Побудь здесь.

Но я упрямо плетусь за ним, встаю в дверном проеме спальни. Обхватываю себя руками, а Соколов, заглянув в глазок, секунду медлит, и отпирает замок. Нет, это не дед, и даже не Денис. Двое в форме тотчас протискиваются в прихожую, Руслана грубо толкают лицом в стену, и руки у него за спиной сковывают наручниками. Следом возникает Петраков, и бросает на меня снисходительный взгляд.

— Э, слышь, мудака, не хуй меня щупать, я тебе не шлюха, — рывкает Руслан, дернув плечом, когда один из парней принимается его обыскивать.

— Какого фиги? — как разъяренная кошка кидаюсь к менту, вцепляюсь в него мертвой хваткой, — за что его арестовали?! Вы не имеете права, он ничего не сделал!

— Гражданин Соколов Руслан Андреевич обвиняется в похищении, избиении и изнасиловании Екатерины Жлобиной, несовершеннолетней, и задержан на трое суток до выяснения всех обстоятельств дела. — обыденно зачитывает вердикт этот урод, и я ошеломленно прижимаю ко рту ладонь.

Блин, чё это за ерунда, я не верю, что Руслан мог такое совершить! На хрена ему сдалась эта малолетка?! Когда он в сопровождении Петракова выходит из комнаты уже полностью одетым, меня снова пробирает холодный пот. У двери соколов оборачивается.

— Поезжай к деду, и будь там. Позвони Олегу, он тебя отвезёт. Хоть раз в жизни послушайся меня, прошу! Всё будет окей, любимая, я скоро вернусь.

Хлопок кажется оглушительным, и вместе со щелчком замка я бросаюсь в спальню. Лихорадочно ищу телефон, вполголоса матюгаясь. Да где же он?! Наконец, отыскиваю его в своей сумочке, пальцы никак не попадают в контакт Олежки, и я в сердцах плюхаюсь на разворошенную постель. Так, спокойно, только не реветь. Это обыкновенная подставка, Петраков, сука, давно хочет разделаться с Русланом, небось, Алекс науськал, они ж друзья не разлей вода!

Может, поехать к папочке и потребовать, чтобы... Стоп, понятия не имею, где он сейчас обитает, да и вряд ли он станет меня слушать. Одной, к тому же, опасно, Алекс спит и видит, как бы захватить дедушкины миллионы, а я его козырная карта.

Немного придя в себя, хватаю мобильник, набираю номер Олега. В мыслях постоянно вертится мысль, которую не удастся уловить. Пока коротко и сбивчиво объясняю Сорину,

что стряслось, всё думаю и думаю, и вдруг как лопатой по башке...

Кто знал, где живет Руслан? Олегу он доверяет полностью, как и Славке из службы безопасности, Денис его лучший друг, ему доверяю я. Остаются дедушка и Борька, и я расхаживаю по комнате, грызя ноготь. Да нет, бред же... Зачем деду такая сложная схема, сначала разрешить мне выйти замуж за Руслана, а потом устранить его, да еще таким замысловатым способом? И при чем тут эта малолетка?

Но Борян не мог меня предать, мы же вместе выросли в интернате, он мой близкий человек! Неужто всё-таки дед?

ПЕТРАКОВ

Заглянув в подвал, где держали несчастную Катеньку, Анатолий брезгливо скривился, и тяжело взглянул на Психа. Парень стоял, переступая с пяток на носки, сунув руки в карманы толстовки, и насвистывал известную мелодию из мультика. Казалось, он витал далеко от реалий жизни, и ему было абсолютно плевать, что творилось вокруг.

По чесноку, Петраков даже побаивался этого выродка. Репутация у Психа была под стать прозвищу, а биография довольно богата, настоящая находка для следака. В общем-то, если уж особо прижмёт, прижучить рецидивиста будет нетрудно, но всё же не следует терять бдительность.

— Она хоть жива там? — мотнул головой капитан в сторону железной двери. — чо лежит, как мешок с дерьмом, не шевелится, не вопит?

— Живая, чё ей сделается. — хмыкнул Псих, утерев рукавом нос. — подлечил я её малость, сам же добро дал. Ну, а может, еще не отошла от вчерашнего, понимаешь ведь, девка молодая совсем, впечатлительная, а её аж трое трахнули во все дыры. Пусть оклемается.

Петраков вздохнул. План, вроде, не подкопаешься — Соколов якобы привел угрозу в исполнение, и устроил дочке непокорного Жлобина, который продолжать подбивать клинья под латышку, групповуху, запись на диктофоне это подтверждает. Девчонку запугают, выложит всё, что надо, это не проблема.

Проблема в другом. Воскресший беспредельщик Сокол, согласно официальным данным, мертв, а как покойнику пришьешь позорную статью? И вторая закавырка — вышестоящее начальство непременно заинтересуется, каким макарон была сделана та запись, и тогда неизбежно всплывет имя горе — байкера. А Бориска слаб духом, что, если сдаст его с потрохами? Нет, с музыкантом надо кончать, и как можно скорее.

Велев Психу ждать снаружи, капитан вошел в подвал, и некоторое время постоял на пороге. Девчонка подняла голову, лицо её закрывали свалявшиеся волосы, и тут же уронила на руки. Лежала Катя на животе, небрежно укрытая чьей-то курткой, и Петраков поморщился при виде худеньких ног, посиневших от холода.

Стреб одежду, бросил пленнице, и шагнул ближе. Присел на корточки, обманчиво ласково тронул за плечо. Она дернулась, словно от прокаженного, забилась в угол топчана, и на Анатолия глянули опухшие от слез, огромные голубые глаза.

— Я хочу домой... Пожалуйста... Отпустите меня. — жалобно прохныкала Катенька, прижимая к груди порванную футболку.

— Сейчас решим один вопрос, и поедешь домой. Ты же умница, Катюша? — спросил

он, и она неуверенно кивнула, со страхом смотря на него. — вот и славненько... Смотри сюда.

Выудив из кожаного портфеля папку, Петраков повернул её к девушке, и ткнул пальцем в снимок.

— Знаешь этого человека?

Она всхлипнула, и мотнула головой.

— Ну, как же... — притворно огорчился мужчина, — вспоминай. Это ведь он приказал сделать с тобой такое. Правильно, это он?

— Нет... Я не знаю его. — прошептала она, испуганно съежившись, и снова заскулила, прося отпустить её.

Пощечина возымела действие. Катя посмотрела на Петракова уже осмысленно.

— Слушай меня, молокососка, — жестко процедил он, подняв фотографию на уровне её глаз, — тебя повезут на обследование в нашу лабораторию, потом начнут задавать вопросы, и ты расскажешь следующее...

Он долго и внятно объяснял ей, что нужно говорить, временами хлестко бил по лицу, если Катенька впадала в истерику, и в итоге добился своего. Измученная, до смерти перепуганная девчонка покорно повторила всё, что он наплел, и Петраков удовлетворенно выпрямился. Достал телефон, набрал номер своего помощника, и отрывисто бросил:

— Юра, подъезжай на Театральную, к частному сектору, я тебя встречу. Потерпевшую нашу нашли... Да, ту самую, дочку Жлобина... Ага, жду.

РУСЛАН

Он понимал, что играть Петраков будет не по правилам, и надеяться на справедливость смысла нет. Закон никогда не был его союзником, и теперь у Руслана имелась единственная цель — выжить. Выжить, чтобы заставить оборотня захлебнуться собственной кровью.

Очнулся от сна он внезапно, услышав скрежет отпираемого замка. Его поместили в одиночную камеру, самую дальнюю, и это точно неспроста. Щас начнётся, с злобной усмешкой подумал Соколов, увидев возникший на пороге силуэт, а следом в полосу тусклого белесого света ступили еще два. Прикованный наручниками к прочному крюку в стене, он мог рассчитывать только на фарт, но шансы пока были слишком ничтожны.

Крепкие, одетые в камуфляж, парни направились к нему, Петраков, поигрывая связкой ключей, презрительно взглянул на арестанта. Вот такой, почти беспомощный, Руслан ему явно нравился, и на лице мента читалось садистское удовлетворение.

— Что, Сокол, поговорим за жизнь? — поинтересовался Анатолий, жестом велел подхалимам не трогать задержанного, и шагнул ближе, глядя на Руслана сверху. — предлагаю выгодную сделку. Ты подписываешь чистосердечное, в подробностях, как угрожал, а потом похитил дочь Жлобина, как приказал своим отморозкам изнасиловать несчастную девочку. А я подумаю, что можно для тебя сделать, чтобы приговор был по минимуму.

— Не прикидывайся добреньким полицейским, мудак. — усмехнулся Рус, прожигая его яростным взглядом, и рванулся, безуспешно пытаясь достать противника. — приговор, сучара, выносит судья, а ты всего-то грязное дерьмо на подошве моего ботинка. И говорить мне с тобой не о чем.

— Хм... — задумался Петраков, нарочито с сочувствием взирая на него, — в несознанку, значит, ушел? Не хочешь сотрудничать со следствием?

— Молись, чтобы дожить до рассвета, гнида. — невозмутимо произнес Руслан, сжав кулаки так, что под стальными браслетами вздулись страшные узлы вен, — мои пацаны тебя на части порвут, ни один лепила не соберет. Ну, чё уставился, мразота позорная? Давай, прикажи своим мусорам помять мне морду, не хуй тянуть кота за яйца! Ты ж за этим пришел, ушлепок? Так и быть, напоследок обделаешь штаны, кончишь при виде моей размалеванной физиономии. Пользуйся моментом, пока батька в милости, бя.

Он был готов к граду ударов, и не пытался закрываться. Терпеть боль Руслан умел, у него был высокий болевой порог, когда-то это помогло ему выжить на зоне, еще по малолетке. Тогда всё было гораздо страшнее, его били толпой, тюремный врач с подслеповатыми глазами уверял, что он не жилец. Плохо же они все его знали, мрази...

Он не отключился, когда последний, самый болезненный удар ногой пришелся по лицу, и, сплюнув кровавый сгусток, ухмыльнулся, с ненавистью глядя в глаза мента. Кажется, Петраков был обескуражен, и... Или Русу это почудилось? — немного напуган тем, что не сломал его.

— Оставьте нас, — приказал капитан своим холуям, и они просочились в сырой сумрак коридора, прикрыв дверь.

Наклонившись к арестанту, он с притворным сочувствием поцокал языком.

— Что, Сокол, не передумал поболтать по душам, а? Или ты мазохист, может?

Презрительно улыбнувшись, Руслан кивком поманил его ближе, и Петраков, не подозревающий, что пленник способен на бунт в столь беспомощном состоянии, нагнулся к нему.

— Молись всем богам, каких только знаешь, падла, когда настанет время платить по счетам. — шепнул, приблизив разбитые губы к уху Анатолия и, откинувшись, резко саданул лбом о голову врага.

Не ожидавший нападения, Петраков рухнул на грязный пол, разъярившись еще пуще, вскочил, как взбешенный бык, увидевший алую тряпку в руках тореадора, и с размаху впечатал кулаком по лицу обидчика. Несколько секунд постоял, глядя на бизнесмена, затихшего на нарах с поникшей головой, и, утерев с шеи пот, вышел вон...

Я твёрдо знала, что дед сейчас в офисе, и приехала пораньше, чтобы поговорить без посторонних. Проект этот, строительство спорткомплекса для детей — сирот, деда и его партнер Климов затеяли давно, но пришлось заморозить из-за болезни моего старого. Секретарша, добрая тетка ненамного, моложе дедушки, встречает с улыбкой, и я беспрепятственно вхожу в кабинет.

Дед удивленно вскидывает бровь. Наверное, выгляжу я «замечательно», опухшая от слёз, без грамма макияжа, и одетая как попало, в старый спортивный костюм, который отыскался в ванной. Вспоминать тот мой визит к Руслану, когда наша ссора закончилась бурным примирением в постели, мучительно. Блин, как он там сейчас, что с ним?

— Алиса, что случилось? Ты почему не с мужем, сама ж рвалась быть с ним. Поссорились? — обходит стол, тянет меня за руку к себе, — а ну-ка, как на духу, выкладывай! Обидел он тебя чем?

Взгляд спокойный, ни капельки неуверенности или вины. Напрямик спрашиваю:

— Дед, скажи, что ты не подставлял Руслана. Нет, поклянись, что это не ты!

Хмурится, на впалых скулах грозно играют желваки.

— Не понял...

Накрывает облегчением, и я бросаюсь в объятия родного человека. Утыкаюсь носом в его плечо, и сбивчиво тараторю:

— Руслана арестовали, там какое-то дело мутное, якобы похитили и изнасиловали малолетку. Петраков уверяет, что это Руслан, а я не верю! Он этого не делал, деда! Ты поможешь ему?

Молчание мне не нравится, поднимаю голову, ища в сузившихся глазах старого поддержку. Рука его ласково поглаживает по спине, и он о чём-то размышляет. Трясу за лацканы пиджака:

— Дед, у тебя связи везде есть, помоги ему! Он не виноват!

То, что он так долго думает, тревожит, и я настойчиво дергаю дедушку за руку.

— Дед...

Отстраняет меня, задумчиво вышагивает по кабинету, заложив по привычке руки за спину. В моем сознании бьется неприятная догадка, и все кусочки недостающей головоломки складываются в картину. Но поверить в это чертовски сложно это абсурд! Борька сроду не был стукачом, а ментов ненавидел с самого детства, еще с тех времен, когда попался на бродяжничестве. Борька мой лучший друг, разве мог он меня предать?

— Как, говоришь, фамилия мусора? — наконец, произносит дедушка, заставив подпрыгнуть от неожиданности.

— Петраков. Он капитан, кажется, работает в...

— Знаю я эту гни... Червяка. — быстро прерывает он, и я невольно улыбаюсь.

При мне мой Иваныч старается не выражаться на блатном жаргоне, для него я всё ещё маленькая девочка, хотя уже стала женой. Невольно подношу руку к лицу и прижимаюсь губами к обручальному кольцу. Да я лбом стену расшибу, но вытащу Руслана из СИЗО. Или я

буду не я...

— Вот что, Алиса, — сдвигает сурово брови на переносице деда, и берет за плечи, пристально сверлит взглядом, — чтобы без фокусов, поняла меня? Руслан твой не мальчишка сопливый, в тюрьме не пропадёт. Шепну я, кому надо, присмотрят там за ним, не переживай. А ты не вздумай влезать в это дело, сам разгребу. Договорились?

Чего мне стоит не отвести глаз и кивнуть, принимая условие. Если дед заподозрит, что я не намерена сидеть и жать с моря погоды, мой хлипкий пока еще план рухнет, и тогда нет гарантии, что Руслана не упрячут на зону. Боже, да ведь я столько слышала, что бывает с теми, кто замешан в изнасиловании... Голос предательски дрогнул:

— Договорились. Обещай, что с ним ничего не случится там.

Заскорузлая дедушкина ладонь гладит по щеке, и я трусь об нее.

— Запомни, девочка, вор по кличке Рига слов на ветер не бросает. — впервые открыто признав свою принадлежность к преступному миру, улыбается он, и, чмокнув в нос, торопливо, прихрамывая, идет прочь...

Дозвониться до Симакина не получается, это добавляет в масла огня. Пока Мишаня везёт меня в район, где обитает мой заклятый друг, я мысленно перебираю варианты своего предположения. Если Борька предал, на то должны быть очень серьезные причины. На деньги бы он не повёлся, это сто процентов, может, Петраков его чем-то припугнул? Или всё дело, блин, во мне? В его дурацкой любви ко мне?!

Вот это вероятнее всего. Убрать Руслана с пути — упрятать за решетку, самый надежный способ. Ведь не факт, что он когда-то выйдет, учитывая чёртову статью, которую ему лепят...

По дороге звоню Денису, оказывается, он уже в курсе всего. Накрывает временным облегчением, я не одна против системы, слава Богу, рядом есть люди, на которых можно положиться и довериться полностью.

— У Петракова в наличии какая-то якобы запись имеется, на этом и строится обвинение. Плюс, девчонка, потерпевшая, намерена дать показания, думаю, её запугали, обычная практика среди продажных ментов. Не кипишуй, Алис, сегодня у меня встреча с адвокатом, она лучшая в своем деле. Скоро Рус выйдет на свободу, верь мне.

— Она? — переспрашиваю, покосившись на Мишку за рулем, — я думала, лучшие адвокаты могут быть только мужики.

— Наивная, — усмехается Дэн, и мне хочется треснуть ему по лбу за насмешку. — Милена не первый год практикует в криминальной сфере, она матерая волчица в этом. Просто поверь мне, я тебе лгал когда-то?

— Нет. — неохотно признаю, отчего-то испытывая стойкую неприязнь к неведомой Милене.

Это всё ревность... Я не выношу рядом с Русланом никаких баб, от слова совсем.

РУСЛАН

— На выход, руки за спину! — скомандовал невзрачный парень, возникнув на пороге камеры.

Скрипнула, ударившись о шероховатую стену, дверь, Руслан хмуро взглянул на конвоира. Поднялся с нар, поморщился, разминая затекшие мышцы. В ребрах стрельнула

острая боль, но он надеялся, что они не сломаны, хотя... Было бы проще свалить из тюремного лазарета, вся загвоздка только в том, что туда его никто не пустит.

Петраков, падла, скорее сгнобит его в этой вонючей камере. Садюга ебучий...

— Очередной допрос с пристрастием или конфиденциальная беседа с вашим следяком и новая порция ласк? — спросил Соколов, встав к стене лицом.

— Разговорчики отставить. — беззлобно поддел парень в форме, сцепив на его запястьях наручники, подтолкнул дубинкой, — вперед, и без фокусов. Адвокат к тебе приехал.

Вот это Руслана удивило и позабавило. Неужто ментяра поганый соизволил действовать по закону или тут какая-то лажа? Если защитник из той же конторы, что и Петраков, лучше вообще рта не раскрывать. Он помнил, на что способны «бесплатные» адвокаты, предоставляемые следствием, и толку от них одинаково, что трахнуть статую.

Но в комнате для свиданий ждал сюрприз. Когда Руса впихнули туда, и свет из узкого пыльного оконца выхватил стоявшую у стола женщину, он понял, что это не подстава. Лично с Миленой Бронеславской знаком не был, а вот слышал о ней достаточно, да и видел не раз по криминальной сводке происшествий. Адвокатом она считалась отличным, практиковала уже десять с лишним лет, и вытаскивала из тюрьмы даже безнадежных, обвиняемых по целому ряду статей.

Лет сорока — тридцати восьми, холеная, уверенная в себе, высокая брюнетка, она производила впечатление сразу, и Рус не был исключением. Таких женщин он уважал, и тотчас почувствовал расположение к Милене. Улыбнувшись и обнажив ровные белые зубы, она шагнула к нему, и тотчас нахмурилась, заметив ссадины и кровоподтеки. Мужчина плюхнулся на стул, сцепленные руки доставляли неудобства, но снять браслеты конвоир не потрудился. Или ему было приказано этого не делать.

— Неожиданное зрелище, правда? — усмехнулся он, когда она, придя в себя от потрясения, села напротив, и принялась выкладывать перед собой блокнот, ручку и диктофон.

— Что случилось? — поинтересовалась деловито, снова пытливо посмотрев на него, — подрались с сокамерниками?

— Не совсем. Не хочу это афишировать.

— Почему? Вам стыдно?

— В какой-то мере, да, — согласно кивнул Руслан, наблюдая за ней, — не привык быть беспомощным, в качестве боксерской груши для так называемых правоохранительных доблестных органов. Оставим это. — он наклонился вперед, насколько позволяли болевшие ребра и скованные руки за спиной. — послушайте, то, в чем меня обвиняют, бред. Я никого не похищал.

— Вам вменяют не только похищение. — прищурила зеленые глаза Милена, — но и побои, причинение тяжкого вреда здоровью, и групповое изнасилование несовершеннолетней. В совокупности это как минимум...

— Не надо сыпать здесь юридическими терминами, окей? — прервал он, и взгляд его потяжелел. — будьте предельно откровенны, и я отвечу тем же. Меня зовут Руслан, обойдёмся без формальностей, можно на ты.

— Хорошо, а я Милена. — не стала жеманничать она, открыв блокнот с записями, — так вот, ты же понимаешь, что влип по полной, Руслан? Петракова я знаю довольно долгое время, не раз пересекались на рабочей, скажем так, почве, и никогда не могли прийти к

согласию. Не утверждаю, что он действительно плохой оперативник, но слухами, как известно... К сути... Меня нанял твой близкий друг, Денис Оленичев, и я намерена выиграть это дело, потому что, прежде всего, важна презумпция невиновности моего клиента.

Рус криво улыбнулся. Ну, конечно, Дэн. Кто еще мог найти для него лучшего адвоката Москвы?

Милена говорила долго, внятно объясняла, что именно будет делать и чего требует от него, и он внимательно слушал, думая о своем. Связаться с Олегом или Дэном можно, но для этого нужно сунуть взятку конвойному, чтобы принес телефон. А где достать бабки в СИЗО, если при аресте отобрали все личные вещи, даже ремень, мудаки, и бросили в одиночку. Разве что развести на мобильник самого надзирателя, предложить поразвлечься и сыграть в карты?

Уж в этом-то Соколова еще никто не сумел обставить.

— Можно просьбу? — поднялся он, когда Милена собралась уходить, и поднесла кулачок к двери, чтобы постучать.

Она обернулась, на миг, глаза их встретились.

— В рамках закона? — слегка дрогнули пухлые губы в улыбке.

— Разумеется. — понизив голос, отозвался Рус, шагнув к ней.

Ростом она почти не уступала ему, и это была большая редкость, чтобы на женщину он смотрел не сверху, а на равных. От неё пахло неожиданно мужским одеколоном, и это его удивило.

— М-м... — наклонившись к её волосам, вдохнул аромат Руслан, — «кензо»?

— Хм... — подбоченилась Милена, и хрипло рассмеялась, сделав ладошкой взмах, дабы прогнать запах по камере. — не ожидал? На этом и строится мое амплуа. Иду я по улице, а мужчины улавливают знакомый аромат, крутят головой, пытаюсь определить, кто носитель дорогого парфюма, и тут я, прекрасная представительница слабого пола, благоухающая этим самым «кензо». Интригует?

— Еще бы... — усмехнувшись, признался он, и привалился плечом к стене. — так выполнишь просьбу или заставишь ползать на коленях?

— Не думаю, что такие, как ты, перед кем-то ползают на коленях. — усомнилась адвокат, повесив сумочку на руку. — я постараюсь. Чего ты хочешь?

— Запомни номер моей жены. — он продиктовал цифры, и Милена испытующе прищурилась, — попроси Алису не волноваться, заверь, что со мной всё в порядке. Пусть не наделает глупостей, она очень молодая и порывистая. Я могу на тебя положиться?

Женщина пожалала плечами.

— Безусловно. Если хочешь, я добьюсь тебе разрешения увидеться с ней.

— Нет, — поспешно возразил Соколов, скривившись, — я сейчас не в лучшей форме...

— Если она тебя любит, ей неважно, как ты выглядишь, поверь. — тронула его за предплечье она, и громко стукнула по двери, зовя конвоира. — любящая девушка принимает любимого таким, каков он есть. Передумаешь, дай мне знать, в следующий раз я приеду через два — три дня.

Его вытолкнули в мрачный коридор, воняющий сыростью, а Милена, накинув модное пальто лимонного цвета, замешкалась, провожая Руслана долгим взглядом...

Мысль о таинственной записи не давала мне покоя весь следующий день. Откуда она взялась, кто посмел предать Руслана? Кстати, Борька куда-то исчез, телефон его был выключен, и я терялась в догадках. Настька тоже понятия не имела, где наш общий друг, но пока повода для беспокойства не было, да и моя голова болела по другим проблемам.

Совершенно безумная идея пришла на ум сегодня утром, и отделаться от навязчивой мысли было не просто. Я решила действовать, ведь Денис упомянул, что обвинения строятся именно на этой чёртовой записи, а значит, когда она исчезнет, предъявить Соколову будет нечего.

Показания этой девицы не в счёт, на неё явно надавили. Хорошо бы ещё увидеться с ней, и поболтать по душам...

В общем, в сумерках я уже стою у полицейского участка, и внимательно изучаю расположение окон. Проникнуть внутрь будет несложно, это пустяк, а вот как отыскать сейф, где Петраков хранит флешку или на чем там запись, вопрос другой.

На нижнем этаже горит свет, но я точно знаю, что кабинет Петракова наверху, и обхожу здание слева. Ловко отпираю заднюю дверь отмычкой, и бесшумно иду по коридору. Блин, темень, хоть глаз выколи...

А если флешку в хранилище улик, или как там называется эта комната! К горлу подкатывает тошнота, приходится немного постоять, провалившись спиной к стене. Что за фигня, я ж ничего не ела перед вылазкой, чтобы так мутило.

Кабинет Петракова погружен во мрак, зажигают маленький фонарь, и осматриваюсь. На столе порядок, чистоплюй, урод. Руки слегка дрожат, когда вскрываю металлический сейф, быстро роюсь среди бумаг, напряженно прислушиваясь.

Чёрт, да застукай меня здесь дежурный, закроет в обезьяннике, и тогда крындец. Пока удача на моей стороне, вытаскиваю неприметный sd носитель, и сую в карман. Проверю, тот ли это «приз», на улице, пора валить. Тут-то и скручивает боль в низу живота, и я с силой закусываю губу, чтобы не застонать.

Холодная краска на стене неприятно прилипает к щеке, снова кислый привкус во рту. Да что за хрень такая?! И вот эта заминка обходится мне очень дорого, на плечо ложится чья-то рука, резко разворачивает. Передо мной молодой тип в форме, озадаченно пялится, и сурово спрашивает:

— Ты чё тут рыскаешь, коза? Как просочилась мимо моей дежурки?

— Работать надо, а не порнуху смотреть, придурок, — дергаю плечом, скидывая его ладонь. — отвали, понял, я просто заблудилась, не в ту дверь вошла.

— Ага, скажи ещё, на экскурсию приперлась. Короче, не еби мозг, какого хера тут гуляешь?

Вот тупой баран, чесн слово! Всерьез думает, я буду вести с ним беседы, а потом выложу всё, как на исповеди у батюшки, и он запрет меня в камере, чтобы утром похвастаться начальству поимкой опасной шпионки?! Издевательски смеюсь, глядя в морду этому дебилу, но, как оказалось, я его недооценила.

Что-то мелькает в его глазах, он волочет меня за собой, задав странный вопрос, которого в принципе быть не должно:

— Тебя не Алисой зовут?

Откуда он знает моё имя? У меня на лбу оно не светится, или слава о бывших подвигах всё же пронеслась по сводкам ОВД? Тогда дело плохо, если этот недоумок признал во мне проблемную девочку из интерната, которую по пять раз в месяц таскали в кабинет к

Петракову для допросов.

— Нет. — на всякий случай отмазываюсь, корчась от неприятных спазм, сковавших желудок. — слушай, отпусти, а? На фиг тебе лишний головняк? Я же ничего не стырила, клянусь!

— Рот захлопни. — рывкает он, впихнув в свою дежурку, и проворачивает в замке ключ — с обратной стороны.

Вот говнюк!

Отходит, поглядывая на меня через пыльное стекло, и принимается кому-то долбить на мобилу. Лихорадочно озираюсь, ища способ смыться, но на окне прочные решетки, а выход тут один. Влипла по самые гланды, щас явится Петраков, и мне хана. Позвонить дедушке, пока есть возможность?

Быстро забиваюсь в дальний угол за стол, утыкаюсь носом в стену, и строчу старому пламенное смс. Нет, деда не успеет сюда приехать, он же сегодня в Мытищах, на деловом ужине! Переадресовываю послание Денису, и отправляю очень вовремя, за мгновение до возвращения мудака. Отбирает смартфон, и я победно усмехаюсь.

— Вот сучка, кому жаловалась, признавайся! — грозно рычит, неожиданно превратившись в свирепого льва, и наступает, демонстративно швырнув мой телефон на пол. — по большому счету, это уже посрать. Насчет тебя даны четкие указания, отпрыгалась, коза.

Даже не сомневаюсь, небось, сволота Петраков велел запереть меня в одиночке и ждать его приезда. Боже, еще одна жертва неудачного аборта... Шарю рукой позади, но, как назло, ни фига годного для самообороны не находится. Готовлюсь садануть урода в форме коленом по яйцам, но он опережает, и в лицо мне летит увесистый удар кулаком. Следом еще один, и я задыхаюсь, согнувшись в три погибели. Дежурка вертится, кажется, что я стою на голове, всё плывет, и меня бросает в черноту...

Разбудил его шорох, спал Рус всегда чутко, осталась эта особенность с молодости. Тогда, на малолетке, он многому научился, но главное — выживать там, где большинство ломались.

Сомнений не было, неизвестный явился по его душу, рядом со шконкой маячил смутный силуэт. Руслан резко подался вправо, одновременно вверх, и опередил противника. Намертво захватил его локтем за шею, подтянул на себя, и повалил на спину. Мужик оказался здоровый, жилистый, и Соколову пришлось напрячься, чтобы удержать его.

— Тише, сука, шею сверну, если рыпнешься, — сквозь зубы предупредил Рус, наклонившись к нему. — заточку сюда гони, или чем ты там собирался меня грохнуть.

— Не того ты опасешься, Сокол. Не враг я тебе, клянусь, падлой буду! — громким шепотом прошипел незнакомец, сиюсь взглянуть на него.

— За лоха меня держишь? — усмехнулся Руслан, встряхнув его, — попытка вторая, кто такой?!

— От Риги тебе привет. — прохрипел мужик, и с силой спихнул с себя Руслана.

Одернул куртку, утер лицо рукавом.

— Не в накладе я, не боись. А то, что ты не доверяешь никому, это правильно, здесь крысаков хватает. — протянул руку и улыбнулся, обнажив зубы с золотыми фиксами, — Покером меня кличут, побратаемся, что ли?

Недоверие всё ещё читалось на лице Руслана, и Покер понимающе хмыкнул. Вынул что-то из-за пазухи, и подал собеседнику.

— Рига маляву тебе наката, знал, что на словах мне не убедить. Прочти.

Торопливым мелким почерком на клочке бумаги было нацарапано несколько строк, ещё в конверте лежал простенький мобильник, и Руслан пытливо посмотрел на Покера.

— Каким хреном пронес это сюда, мусора ж шмонают, как тёлочка на первом свидании...

Мужик подмигнул, и растянулся на шконке.

— Учись, пока старая гвардия жива, пацан. Знаешь, как у нас, воров, говорится, не родился ещё тот медвежатник, что не пощупает задницу закона.

Покосившись в его сторону, Руслан тихо бросил:

— Спасибо...

Покер промычал нечто не членораздельное, и Рус отошёл к единственному зарешеченному окну. К его досаде, номер Алисы был недоступен, но уже через мгновение охватила тревога.

Он уже начал набирать номер Дениса, но Покер резво соскочил на ноги, и сделал предупреждающий жест. За дверью слышались шаги, лязгнул в скважине ключ, и Рус поспешно бросил мобильник новому знакомому. Аппарат исчез так внезапно, словно его и не было, а на пороге вырос конвоир. Цепко оглядел арестантов, махнул Соколову, и отступил, держа наготове стальные браслеты.

— А со мной чё, начальник? Долго мне тут париться? — недовольно осведомился Покер, усевшись на шконку.

— Насчет тебя не в курсе, придет следак, разберется. А пока отдыхай, папаша.

Руслана пихнули лицом в стену, руки за спиной сковали наручниками, и он зло усмехнулся.

— Опять, что ли, твой шеф желает меня на свидание позвать? Ни хуя себе, любовь у него ко мне, щас расплачусь от избытка чувств, бля.

— Поговори мне тут... — толкнул его в плечо парень, и они двинулись по коридору.

Петраков молчаливым жестом отпустил конвоира, запер дверь, и обошел Руслана вокруг, словно прицениваясь к товару на рынке. Ему явно доставляло удовольствие видеть врага таким — почти беспомощным, хотя, к немалой досаде, далеко не сломленным. В сузившихся глазах бизнесмена появился опасный блеск, и капитан притворно сочувственно вздохнул.

Прошел за свой стол, демонстративно положил чистый лист бумаги и шариковую ручку, и взглянул на Руса.

— Не надумал чистосердечным порадовать? Как девочку малолетнюю приказал похитить, избить и изнасиловать? Мы ж народ понятливый, авось, и договоримся. Я свои обещания держу, Сокол.

Руслан скривил губы.

— Ага, щас всё тебе расскажу да покажу. Записывай, давай.

Сбитый с толку Петраков наклонился над столом, выжидающе глядя на него.

— Пиши, капитан, у тебя, смотрю, мозги совсем не фурычат, — подняв взгляд вверх, продолжал Соколов, — даю тебе еще один шанс, мусор. Подумай о том, что у тебя сестра младшая есть, хорошая, говорят, девчонка, в МГИМО учится. Хочешь, чтобы мои пацаны по-настоящему с ней познакомились, м? — он насмешливо улыбнулся, Петраков же дернулся, как от удара, и медленно выпрямился. — чё, падла, очко зачесалось небось? Ты знаешь, что я шутить не люблю, и даже здесь могу кое-чё сделать. Ну? Договоримся, мразь?

Подскочив к нему, мент с размаху двинул ему по лицу, но Руслан ожидал нападения, и уклонился, тут же достал противника ногой, уложил на лопатки. Наручники здорово мешали, и преимущество было на стороне Анатолия. Короткая яростная стычка закончилась быстро, Петраков вывернулся, и в лоб Руса уперлось холодное дуло пистолета.

— Прыткий ты больно, а я и забыл об этом, — хмыкнул, утирая ладонью кровь с разбитой губы, мент, и наклонился к нему, — сейчас всё подпишешь, никуда не денешься. Твоя малышка у меня, пока... пока целая и невинная. Всё зависит от твоей сговорчивости, Сокол... Будешь и дальше упрямитесь, боюсь, один твой давний «друг» попортит девочку... Помнишь такого — Психа?

ДЕНИС

Странное смс от Алисы прилетело, когда Дэн сидел в коридоре клиники. Ляльку увезли рожать, его выдернули с деловой встречи, и вот уже битых два часа он маялся от неизвестности. Прочтя послание, мужчина сразу понял, что с женой друга стряслась беда, и времени на раздумья не было.

Отследить местонахождение девушки было просто, в её смартфоне давно имелся передатчик, вмонтированный по просьбе Руслана, и сама Алиска об этом знала. Наверное, именно благодаря этому сейчас Денис и мог спасти ей жизнь, хотя еще не совсем

разобрался, что конкретно с нею произошло. Из смс следовало, что она выкрала флешку из кабинета Петракова, и этот ментовской утырок распорядился куда-то её отвезти.

Оставив охранника в больнице и велел позвонить, когда Ольга родит, Оленичев поехал по сигналу маячка, каждую секунду думая о том, чтобы он не пропал. Если телефон у Крошки, она его не отключит, но могли ж и отобрать. Благо, что не догадались пока вырубить, дилетанты хреновы...

Это был тот самый заброшенный завод в Химках, где Псих держал похищенную Маришку. Бросив машину поодаль, Денис двинулся к руинам, зная, что сюда вот-вот подъедут его пацаны, с которыми он связался по дороге. Ждать пришлось недолго.

Парня в форме слегка ранили, когда он с глупой храбростью полез на рожон и начал пулять по незванным гостям, а вот Психа подстрелили почти сразу, едва ворвались в подвал, где он держал пленницу. Впрочем, Дэн считал, что эта гнида еще легко отделался, он бы немного помучил отморозка перед тем, как вышибить ему мозги. Так или иначе, теперь предстояла главная миссия — расквитаться с Петраковым и вытащить Руслана из СИЗО.

РУСЛАН

— Прыткий ты больно, а я и забыл об этом, — хмыкнул, утирая ладонью кровь с разбитой губы, мент, и наклонился к нему, — сейчас всё подпишешь, никуда не денешься. Твоя малышка у меня, пока... пока целая и невинная. Всё зависит от твоей сговорчивости, Сокол... Будешь и дальше упрямяться, боюсь, один твой давний «друг» попортит девочку... Помнишь такого — Психа?

Он, конечно, помнил. Блефует этот мудак или Крошка, в самом деле, у него в лапах? Спокойно, только не взбеситься, шас надо держать себя в руках.

— Не пизди. Ты не самоубийца, мусор.

— Не веришь? — нехорошо ухмыльнулся Петраков, резко выпрямился, и громко позвал, — Коля, зайди ко мне!

Спустя секунд десять появился парень в форме дежурного, и подобострастно уставился на капитана. Руслан чувствовал, что ему с трудом удастся оставаться невозмутимым, и с силой стиснул зубы. Он порвал бы их всех, тех, кто осмелился покушаться на Алису...

Он порвёт их, когда окажется на свободе. Всех.

— Набери-ка мне номер Психа. — попросил Анатолий, глумливо взирая на Руса, и кинул Николаю телефон. — пусть наша ушлая Сонька — золотая ручка поболтает со своим муженьком.

Соколов похолодел. Привалившись спиной к стене, он зажмурился, боль накачивала мощно, сдавливая виски и затылок, и ему потребовалось время, чтобы переждать приступ. А потом он услышал то, отчего сердце выровняло ритм, и на губах мелькнула издевательская улыбка:

— Кто это еще? — настороженно рявкнул Коля, в недоумении взглянув на Петракова, — Дэн? Какой Дэн? Слышь, Псих там далеко?... Убили?... А ты кто будешь-то? ... А-а, понял, ага... Передам... — и, пожав плечами, выпалил, — ну, там это... Психа завалили, а девчонки смылись... Обе.

Капитан едва не позеленел. Дежурный подал ему мобильный и осторожно добавил:

— С Вами этот Дэн хочет поговорить...

Катя уснула только под утро, пришлось сидеть с ней, мало ли... Когда я узнала её историю, честное слово, испытала шок. Всякого насмотрелась за свои неполные девятнадцать, и видела отвратительных тварей, носящих погоны, но чтобы такое!

Урод Петраков, да кто дал ему право распоряжаться чужими жизнями, ломать судьбы и делать невинных людей козлами отпущения, и ради чего?! Чтобы утереть Руслану нос и доказать собственное превосходство?!

Сама я жутко вымоталась. И без всех этих дрянных приключений чувствую себя паршиво, но сон всё равно не идёт. Лежа в ванне, разглядываю потолок, и думаю о любимом. Дед обещал, что скоро я смогу поехать на свиданку с Русланом, остается надеяться, что мне не влетит за последний фортель.

Хотя, он наверняка уже в курсе, что я выкинула номер с ограблением полицейского участка. Блин, флешка!

Торопливо выползаю из воды, поскользываясь на мокром кафеле, заворачиваюсь в махровое полотенце, и шлепаю босыми ногами в холл. Роюсь в карманах толстовки, наконец, нахожу желаемое. Придурки, они ведь так и не успели меня обыскать, Денис нагрязнул очень вовремя, и флешка осталась при мне.

От того, что резко наклоняюсь к компу, мутнеет в глазах, дыхание сбивается, и снова тошнит. Плечусь обратно, плескаю в лицо холодной водой, и гляжу на свое отражение в зеркале. Бледные щеки, взгляд лихорадочный, как у наркоманки, и глаза кажутся огромными. Может, я точно залетела? Всё это время мы с Соколовым ни разу не трахались с презервативом, а месячные были... Когда же они были-то?

Глубокий вдох, медленный выдох. Рука машинально накрывает плоский живот, на губах счастливая улыбка, и внутри расцветает радостный ком. Вот так сюрприз Руслану будет! Мы же так хотели общего малыша...

В приподнятом настроении бегу в комнату, вставляю флешку в гнездо ноутбука, и с нетерпением жду загрузки программы. Тут, как назло, звонит телефон, громко орет рок, и это будит Катю. Она возникает на пороге спальни, зеваает, и убирает с лица спутанные волосы.

— Ты как? — тронув её за плечо, иду мимо, чтобы ответить на звонок, мимолетно смотрю на дисплей — незнакомый номер.

— Паршиво. — вздыхает моя гостья, и тащится дальше, понимая, что мне надо остаться одной.

Голос в динамике сочный, приятный, и я не сразу соображаю, кто эта тётка и чего хочет. Только когда она называет имя, меня осеняет, это же адвокат Руслана, та самая, о которой Дэн упоминал.

— Надо встретиться, сможешь сегодня, часика через два? — интересуется она, и я поспешно заверяю, что без проблем.

Договариваемся о месте встречи, Милена добавляет, что у неё для меня отличные новости, и вся моя недавняя неприязнь к ней испаряется. Готова расцеловать её, только бы она вытащила Соколова из тюрьмы!

Возвращаюсь в комнату, и застаю там Катю. Она стоит прямо, как статуя, обхватив себя руками, и смотрит на меня испуганными, опухшими от слез, глазами. Тычет пальцем

в ноутбук, я прибавляю громкости. Некоторое время молча слушаем запись, она с помехами, посторонними голосами, кажется, сделана в клубе.

— Ты соврала мне, — плаксиво восклицает эта дуреха, колотя меня кулачками по рукам, — это он! Ты слышала?! Это и правда был он, мент не обманул, это твой муж приказал меня изнасиловать! Он угрожал моему отцу!

— Нет, это не он! Его подставили! — стараюсь переорать её, она истерично вопит что-то еще, и я наотмашь бью по лицу.

Воздействует. Катька обмякает, бессильно плюхается в кресло, и подбирает под себя ноги. Сажусь на подлокотник, обнимаю её за плечи, и успокаивающе глажу.

— Это не Руслан, он никогда бы такое не сделал. — твердо говорю, зная, что права, потому что верю только ему. — откуда тогда взялась эта запись, зачем? Очень уж удобно, не считаешь? Мы обязательно выясним, кто над тобой издевался, обещаю. Поедешь со мной к гинекологу?

У нее дрожат губы.

— Зачем? — беспомощно хлопает ресницами.

— Ну, как... — теряюсь я, — а если ты залетела? Прости за эти подробности, но скоты хоть презервативы натягивали?

Блин, так бы и треснула самой себе. Да уж Алиса, тактичная ты до ужасу...

Катька отпихивает меня, встает, и начинает кружить по комнате.

— Они... — слова слетают торопливо, будто спешит выплюнуть их, — их было трое, я не видела лиц. Меня избили, бросили в том подвале, а потом по очереди... Всю ночь...

Закусывает губу, но не ревет, и я взглядом ее подбадриваю.

— Вот тот, которого убили... Он всё время твердил, что я должна быть послушной, при нем всегда был нож, и я боялась лишней раз всхлипнуть. Потом отключилась, дальше плохо помню. Приезжал какой-то дядька, показывал фотку твоего мужа, говорил, что это он всё устроил... Алис...

— Всё будет хорошо. — тихо произношу, шагнув к ней.

Мы обнимаемся, она напряжена, как маленький испуганный зверёк.

— Будешь звонить своему отцу? Он же, наверное, с ума сходит.

— Нет. — шепчет Катька, вцепившись в меня мертвой хваткой. — это всё из-за него...

* * *

Милена не то, чтобы мне не нравится, но симпатии к ней я точно не чувствую. Слишком уж она самоуверенная и заносчивая, держится так, будто весь мир у её ног, и вообще... Патологически не выношу красоток, кичащихся своей внешностью. Она определенно во вкусе Соколова, и я бы предпочла, чтобы Денис нашел для него другого адвоката, а не эту светскую волчицу.

Говорит Милена снисходительно, поглядывая на меня с явным превосходством. Так и подмывает совершить маленькую пакость, опрокинуть на её безупречный костюм кофе или «нечаянно» облить соусом. Ну, почему женщины не могут относиться друг к другу хорошо, непременно нужно поддеть, уколоть, унижить?!

— Что такое? — наклоняется она ко мне, участливо тронув за руку, — ты меня слушаешь?

— Да. — оставив в покое десертную ложку, которой гоняла по пиале растаявшее мороженое, смотрю в глаза Милене. — когда я увижусь с мужем?

— Сейчас я заканчиваю работать над одним дельцем, оно непосредственно имеет отношение к остальному. Мой запрос удовлетворили, вот-вот пришлют ответ, я уверена, Руслан вновь, так сказать, вернется в мир живых официально.

— Классно! А когда мы увидимся? — повторяю терпеливо, не сомневаясь, что она намеренно пропустила мой вопрос мимо ушей.

Закуривает, и я с неприязнью гляжу на её длинные изящные пальцы, между которых зажата тонкая сигарета. Маникюр безукоризненный, кроваво-алый, со стразами. Даже как-то неловко за свои неряшливые, обгрызенные ногти. Эта идиотская привычка осталась с детства, когда мне страшно или тревожно, всегда грызу ноготь.

— Понимаешь, Алиса... — с сочувствием произносит тётка, поджав пухлые губы, покрашенные вишневой помадой, — дело в том, что Руслан пока не хочет с тобой встречаться. Тебе надо подождать.

— Как это — не хочет? — от этих слов меня подбрасывает на месте, глаза чудом не выскакивают из орбит, — это он Вам сказал?!

— Да. — твердо подтверждает, и обводит взглядом зал кафе, — ты только не волнуйся так, пожалуйста, с ним всё в порядке, он просил передать, что...

— Я хочу увидеть его! Вы же можете это устроить, правда? И мне плевать, что он там сказал! — резко встаю, и стул с грохотом отлетает к стене.

На нас начинают оглядываться, официантка растерянно замирает с подносом. Милена торопливо хватается за пальто, подталкивает меня к выходу, ища в сумке деньги. Сует девчонке в униформе, и мы спускаемся по заснеженным ступеням.

— Вы от меня что-то скрываете! — натянув пальто, преграждаю ей путь к тачке, и застегиваю большие перламутровые пуговицы. — что с Русланом? Почему он отказывается от встречи?!

На ее лице легкая примесь досады. Вертит в руке ключи от машины, и со вздохом возражает:

— Поверь, ничего с ним не случилось. Он просто не хочет, чтобы ты видела его там, ясно?

— Я всё равно приеду. — упрямлюсь, глядя ей в глаза. — Вы мне поможете? Ему совсем необязательно об этом знать!

Она молчит, рассматривая что-то вдали, и я снова ощущаю злость. Она ведь запросто может добиться свидания, но делать этого точно не собирается. А кого еще, кроме адвоката, просить о помощи? Разве что дедушку, уж он-то быстро решит эту проблему!

Глубоко вдыхаю, и от обилия провонявшего выхлопными газами воздуха снова накатывает тошнота. Наверное, у меня зеленая мордаха, и не заметить это Милене трудно. Прищурившись, пристально пялится мне в лицо, и осторожно спрашивает:

— Ты ждешь ребенка?

РУСЛАН

Услышав о том, что Алиса всё же приехала и ждет в приемнике для досмотра, Рус с недовольством взглянул на Милену. Она пожала плечами, выражая полный нейтралитет, распахнула модное пальто, и шагнула к нему, перехватив кожаный кейс левой рукой.

— Я пыталась её отговорить, но ты лучше меня знаешь, какая она упрямая.

— Плохо старалась. — бросил он, скривив губы. — какого хрена ты притащила её сюда, в этот гадюшник? Я же просил тебя, чтобы ты присмотрела за Алисой, могла бы соврать, что свиданки запрещены или еще чё-нибудь.

— Она хочет тебе что-то сообщить. — в тоне, которым это было произнесено, прозвучала легкая досада, и Руслан пытливо прищурился.

— Чё там стряслось опять?

— Сейчас сам всё узнаешь. — она подошла к двери, обернулась, окинув мужчину странным взглядом, — очень скоро ты выйдешь на свободу, я добилась, чтобы это дело передали другому следователю. Петраков, кстати, куда-то исчез, его не могут найти.

Он усмехнулся, разглядывая противоположную стену, изрезанную отколовшимися клочьями краски.

— Ты что-то об этом знаешь? — поинтересовалась Милена.

— Что, например? — невозмутимо возразил Руслан, усевшись на расшатанный стул, и положив перед собой скованные руки, — я, по-твоему, способен просочиться сквозь стены или грохнуть этого мудака силой мысли?

Женщина помолчала, некоторое время, изучая его лицо, затем громко стукнула по двери. Оглянулась, прежде чем выйти в мрачный коридор, и Руслан ей обезоруживающе улыбнулся. Он видел, что она не поверила ему, но, по большому счету, похуй. Значит, Дэн добрался до ублюдка Петракова, оставалось дожидаться освобождения и устроить менту веселые похороны.

Через десять минут снова лязгнул, отпираясь, затвор, и Соколов поднялся, глядя, как в тесную комнатку заходит Алиса.

АЛИСА

Я, конечно, знала, что СИЗО это не роскошный люкс со всеми удобствами, но в момент, когда хмурый молчаливый конвоир распахнул передо мной обшарпанную дверь, что-то надломилось во мне. Несмело шагнув в узкий закуток, где только стол и два стула, с ужасом обвожу взглядом вокруг. Руслану здесь не место, это отвратительно, что его посмели запихнуть сюда.

Еще больший шок вызывает сам Соколов. На его лице свежие ссадины и синяки, руки сцеплены стальными браслетами, и я беспомощно оглядываюсь на надзирателя.

— Двадцать минут. — равнодушно бросает он, и мы остаемся с Русланом наедине.

Ком в горле мешает говорить, я тупо смотрю на любимого, а он на меня. Подходит, без

улыбки жадно шарит глазами по мне, и тут накрывает... Выронив сумку, обхватываю его за шею, сжав так крепко, что он шепчет:

— Эй... Полегче, ага? Раздавишь же.

Беру в ладони лицо, разглядываю и судорожно прижимаю его голову к груди.

— Блин, Соколов, ты мерзко выглядишь! — глотая слезы, с трудом выдавливаю, и целую его, куда попало, в нос, в щеки, в губы, как изголодавшаяся кошка трусь об него.

— А ты просто супер, моя маленькая. — с усмешкой отзывается, и уклоняется назад, скользя по мне восхищенными глазами. — зачем ты приехала? Тебе надо было немножко потерпеть, и я бы вернулся.

— Что они с тобой сделали? — хмурюсь, не в силах оторваться от Руслана, и беспорядочно тычусь губами в его губы.

— Забудь об этом, это хуйня. Всего-то синяки, они заживут. Я по тебе безумно соскучился. — наконец, отвечает на поцелуй, и мы лихорадочно пожираем друг друга взглядами. — блять, даже обнять не могу...

— Зато я могу. Иди ко мне...

Снова льну к нему, пробираюсь руками под футболку, с наслаждением брожу по теплой груди, чувствуя, как захлестывает знакомое невыносимое желание обладать этим человеком. Иногда мне кажется, я сдохну, если его не будет рядом, эти мысли возникают ниоткуда, и избавиться от них сложно.

Не могу без него.

— Маринка у деда, за нее не переживай, — тараторю торопливо, исследуя его бедра и спину, — мы тебя очень — очень ждем, не забывай об этом. Меня бессонница задолбала, не могу уснуть без тебя. Руслан... Я не могу без тебя.

— Не разводи сырость, чего ты? Ты же у меня всегда была девочкой сильной. Тише... Здесь нельзя, — насмешливо остужает мой пыл Руслан, когда я пытаюсь расстегнуть ремень, и я смущенно хихикаю, спрятав лицо у него на плече. — как там, на воле, малыш? У тебя всё хорошо?

— Ну, если не считать того, что тебя нет со мной...

— Я с тобой, — возражает Руслан, привалившись спиной к стене, и зарывается носом в мои спутанные волосы, прикивает губами к шее, — я всегда с тобой, любимая, не чувствуешь, что ли? Я люблю тебя, моя девочка.

— И я тебя люблю. — чёрт, только не разреветься. — Руслан...

Он поднимает голову, и я тону в нежности, глядя в его синие глаза. Дыхание становится рваным, неистово ловлю его рот, и мы страстно целуемся, послав к чертям весь мир. Он тоже скучал по мне, и доказательство тому сейчас настойчиво толкается в мою ладонь, невзначай опустившуюся на его ширинку.

— Бля-ять, не надо... Не надо, маленькая... Не сейчас, — хрипло стонет любимый, резко отстранившись, отворачивается, усилием воли подавляя возбуждение, и прислоняется лбом к стене. — Алис, послушай меня...

— Нет, дай мне сказать, — бесшумно приближаюсь к нему, кладу подбородок на плечо и заглядываю в лицо, — у нас будет ребенок, Руслан. Я беременна.

Затаившись, с тревогой замираю на месте, и он медленно поворачивается. Чёртовы наручники... Теперь они мешают даже мне. Соколов обалдел, но это состояние длится недолго, и губы его, дрогнув, раздвигаются в широкой улыбке. В тусклом свете лампочки блекло блестит золотая фикса, и любимый, подавшись ко мне, закрывает рот долгим

поцелуем. Счастливо вздохнув, строго смотрю на него.

— Ты полегче, понял! Медведь, блин... — пряча усмешку, осаждаю, и он, неожиданно оттеснив меня к стене, наклоняется, приложив ухо к моему животу.

— Кто там у нас? Принцесса или футболист, а?

— Сам ты... — меня пробирает смех, до чего же серьезные мужики становятся глупыми и сентиментальными, когда речь заходит о детях! — сам ты футболист! Между прочим, меня изжога и тошнота, знаешь, как мучает? А Галюня говорит, что, если...

— Да слушай ее больше, — усмехается Руслан, и слова глушат его нежные губы. — Крошка, я тебе когда-нибудь говорил, что ты для меня дороже всех?

— Нет, — изо всех сил сдерживая готовые хлынуть слезы, выдавливаю я, обхватив его за шею. — блин, когда уже всё это закончится, и мы будем жить спокойно? Это вообще возможно, Соколов? Быть с тобой и не жить как на вулкане?

Вместо ответа он порывисто прижимается губами к моему виску, и в этом простом жесте мне чудится всё то, невысказанное, что таится в его душе. Когда истекают отмеренные минуты, чувствую, как под веками нестерпимо жжет, и в последний раз обнимаю любимого.

— А щас пообещай мне, что будешь себя беречь, — тихо говорит Руслан, заглянув в моё лицо, — никаких глупостей больше, слышала меня? Думай не только о себе или обо мне, думай о малыше. Ну, обещай!

— Ладно. — выдавливаю, с трудом оторвавшись от него, и медленно пячусь к двери, где ждет конвоир. — ты скоро вернёшься, да?

— Куда я денусь от тебя, — снисходительно улыбается он, и я, до боли закусив губу, смотрю, как другой надзиратель уводит его прочь по темному коридору...

РУСЛАН

— Здесь всё, что ты просил, новые документы, копии всех бумаг, протоколы, показания «свидетелей». Да, кстати, судья приняла во внимание, что Петраков действовал запрещенными методами, и объявил тебя погибшим, не установив этот факт достоверно. Ты свободен, обвинения будут сняты, но тебе придется явиться в суд на предварительное слушание. Таков закон.

Соколов кивнул, сунул пакет из мультифоры в кейс, и взглянул на Милену. Наверное, ей было непривычно видеть его таким — в дорогом костюме, не в простых шмотках, и не в тюремной камере, а в просторном кабинете. Она сидела у его стола, закинув ногу на ногу, и узкий подол юбки открывал стройные аппетитные бедра и красивые лодыжки, обхваченные кожаными сапогами.

Покосившись на эти соблазнительные части ее тела, Руслан наклонился вперед, и подвинул к женщине пухлый конверт.

— Спасибо. Ты, в самом деле, отличный адвокат, твоя репутация ничуть не преувеличена. Здесь гонорар, как договаривались.

Милена скривила губы, и её изящная ладошка накрыла его руку, лежащую на конверте. Слегка стиснула, сама же брюнетка подалась к столу, пиджачок распахнулся под напором, и в вырезе блузки появились тугие полушария, усыпанные крохотными родинками.

— Я не буду даже пересчитывать, да и, по честному, ничего особенного не сделала. С твоими связями и друзьями ты всё равно недолго задержался бы в СИЗО. Поэтому и деньги

эти братья не стану. Давай так...

Руслан прищурился, высвободил пальцы, но она успела снова их поймать, и крепко сжала.

— Пригласи меня на ужин в ресторан, и всё, будем считать, мы в расчёте. — говоря это, женщина легонько погладила большим пальчиком его запястье, и улыбнулась.

Это начало забавлять Соколова. Он давно привык к женскому вниманию, и не особо делал различия между шлюхами и такими вот светскими волчицами. Для него они все были равны, искательницы приключений, или легких денег. Он попросту презирал их. Не женщина должна завоевывать мужчину, а наоборот. Милена была сногшибательна, с этим трудно поспорить, но она его не интересовала.

Странно, прошло каких-то полгода или чуть больше с тех пор, как он сдал позиции и уступил Алисе, а он даже не может рассматривать другую, как трофей, который мог бы использовать себе в удовольствие. Говорят, человек не меняется, но с ним-то, блять, что-то произошло...

— Ужин? Без всяких обязательств? — уточнил Руслан, резко вскинув голову на звук открывшейся двери, и не успев отдернуть руку, всё ещё зажатую изящными пальчиками Милены.

На пороге нерешительно стояла секретарша Леночка, взгляд её метнулся по ним двоим так пронизательно, что Рус мысленно выругался. И тут же не слишком дружелюбно рявкнул:

— Чего тебе?

Девчонка, впрочем, не стусевалась, перепады его настроения она научилась переносить стойко. Процокала каблучками к столу, и положила перед ним папку с бумагами.

— Доставка от поставщиков, Вам необходимо подписать счета. — повернулась к Милене, вежливо осведомилась, — кофе или чаю?

— Она уже уходит. — хмуро обронил мужчина, смахнув папку в ящик. — зайди ко мне позже, через час.

Леночка удалилась, оставив после своего пребывания сладкий шлейф духов. Милена перекинула через руку свое пальто, и выжидающе посмотрела на Руслана.

— Так я жду звонка? — нейтральным тоном вернула разговор в нужное русло, и он, помедлив, кивнул.

АЛИСА

Пока в микроволновке готовится запеканка, я снова набираю номер Настьки, в тайной надежде, что Борька связывался с ней. Но меня постигает разочарование, подружка тоже за последние дни с ним не виделась и не знает, куда его черти угнали. Честное слово, это начинает напрягать.

Поверить в то, что лучший друг так подло предал, я не могу. Что такого произошло, почему Борька из классного парня стал стукачом и ментовским подлизой? Ответы на эти вопросы можно было узнать только у него, но я понятия не имею, где его искать.

Хлопает входная дверь, и все прочие волнения мигом испаряются из головы. Сегодня мы с Соколовым пошлем на хрен весь мир и побудем, наконец, вдвоем. Быстренько оглядываю себя в зеркало. Алый кусочек платья едва прикрывает задницу и грудь, наряд очень уж вызывающий, но Руслану понравится, ведь избавить меня от него проще пареной

репы.

Жаль, мне теперь нельзя спиртное, но это фигня. Рука ложится на живот, на губах улыбка. На меня пристально смотрит двойник — Алиса из «зазеркалья», и я подмигиваю ей. Вот оно, хваленое бабье счастье, ждать любимого домой, готовить ему ужин и знать, что он только твой.

— Алис! — доносится голос Руслана, по лестнице торопливые шаги.

Вчера мы перебрались в его дом в Замоскворечье, здесь нам с Маринкой очень спокойно. Кажется, что живешь в настоящей сказке, вокруг причудливые особняки, обалденно выполненный дизайн магазинов, а скверы и парки настоящий рай.

— Лиса, Маришка, девчонки, вы где прячетесь?

Выхожу из спальни. Руслан поочередно заглядывает в двери, и мы с ним на противоположных концах длинного коридора. Приглушенный свет торшеров выхватывает по стенам тени, атмосфера самое то, для романтики, хотя я и не люблю это. Увидев меня, муж медленно направляется ко мне, тихо присвистнув.

— Не свисти в доме! Денег не будет. — строго говорю, борясь с нетерпением броситься ему на шею.

— Ерунда. Мы с тобой нищими никогда не останемся, не бойся.

Останавливается в двух шагах, упирается рукой в стену. Во взгляде откровенное восхищение, задерживает его на моих ногах. Не могу сдержать улыбки, откидываю назад волосы. Ладони Руслана скользят по плечам, вниз, до запястий и снова вверх, от него пахнет моим любимым парфюмом. Наклонив голову, втягивает носом запах духов или... Моей кожи?

— Пять минут назад я был голоден, а щас даже не знаю, хочу жрать или чего-то другого. — признается, прижав меня к себе так тесно, что сбивается дыхание, задирает подол, и тискает за ягодицы.

— Нет-нет, сначала ужин, я что ли, зря скакала у плиты полдня? — сурово смотрю ему в глаза, а руки, не слушаясь, уже исследуют его грудь, неловко расправляются с пуговицами на рубашке и одновременно пытаются стащить пиджак.

— Чё там вкусенького? — шепчет Руслан, мимолетно осыпая поцелуями мою шею, целует за ушком, и по телу несется ватага мурашек. — ну его на хрен, этот ужин, подождет. Я хочу тебя...

— М-м... Ты, блин, вообще не умеешь обходиться без баб, Соколов! — издевательски смеюсь, оттолкнув его. — совсем в этой тюряге озверел, да?

Замочек молнии на спине он уже расстегнул, и я движением плеч сбрасываю платье. Стою перед любимым голая, укутанная лишь в шелк собственных волос и туфлях. В его глазах появляется опасный блеск, Руслан отлепляется от стены, и наступает на меня, вынуждая отходить назад. От того, как он разглядывает меня, накрывает сладкой дрожью. Бли-ин, я же тоже безумно соскучилась по нему!

В спальне назойливо тренькает мобильник. Может, это Настюха с новостями? Я же поручила ей обзвонить ближайшие больницы и морги, а еще полицейские участки. Не мог же Борька провалиться сквозь землю, а если с ним что случилось? Гоняет на байке, как дьявол...

— Я сейчас... — юркаю за дверь, послав мужу призывную улыбку, — одна минутка, любимый.

— Отключи его на хуй. — рычит он, следуя за мной к кровати.

Точно, на дисплее высвечивается «Настёна», и я, упав в объятия Руслана, наугад жму на гаджет ответа.

— Насть, я тебе перез...

— Нашла я его. — перебивает она, и у меня внутри всё переворачивается. — в больнице он, в тяжелом состоянии. Авария, говорят, перелом основания черепа, и еще куча всяких болячек... Он может умереть в любой момент, Лиска! Поедем к нему?

Диктует адрес, и я с трудом возвращаюсь к реальности. Отпихиваю Руслана, и хватаю со спинки халатик.

— Мне надо в больницу. Там Борька.

Он молча смотрит на меня, усаживается на кровать.

— Чё с ним? Какого чёрта ты срываешься к нему?

Божечки, голосом его можно заморозить, а глаза как две льдинки. Да если Соколов узнает, что Борька предатель, и с его подачи попал в тюрьму, он же придушит голыми руками. Так, спокойно, не выдать себя, я сама с этим разберусь.

— Авария, — кошусь на мужа, и достаю из шкафа джинсы, — пожалуйста, не будем ссориться. Я должна съездить, пойми. Мы дружим много лет.

— Езжай. Я тебя чё, держу? — холодно роняет он, и, кинув пиджак на кресло, тяжело поднимается. — вызвать такси?

Кажется, я начинаю понимать. Он, наверное, злится, что я не попросила его отвезти меня. Или ревнует? Но это уж совсем неуместно и смешно. Когда я давала повод сомневаться во мне? Быстро одеваюсь, и догоняю Руслана на лестнице.

— Руслан, не сердись... — заглядываю в лицо щенячьим взглядом, крепко обнимаю. — не надо такси, на маршрутке доберусь, тут недалеко. Мне, правда, надо...

— Поедешь с Олегом. — сухо произносит, и меня вдруг захлестывает злость.

Какого фига я должна спрашивать на всё разрешения, да еще шагу не ступить без охраны?! Это он мне не доверяет или просто боится, что опять влипну в передрыгу? И потом, моя беременность это не болезнь же, сама в состоянии о себе позаботиться, не нужны мне няньки — амбалы, которые будут докладывать боссу о каждом моем шаге! В общем, меня понесло, и незначительный конфликт заканчивается ссорой. Ни с каким Олегом я, конечно, ехать не собираюсь, выскакиваю за ворота и несусь на противоположную сторону улицы, к парковке такси.

Прыгаю на заднее сиденье «ниссана» и называю адрес. Машина плавно срывается с места, и Олег, с досадой хлопнув себя по бедрам, резко пинает по колесу джипа, видимо, сообразив, что пускаться вдогонку уже нет резона — мы вливаемся в плотный поток транспорта на магистрали...

В первые минуты, увидев через окошко двери Борьку, обмотанного трубками и проводками, я пугаюсь. Вернее, лицо его закрывает кислородная маска, и оттуда, где мы с Настькой стоим, можно рассмотреть только кровать и укрытое простыней тело. Неужто это он?

— К нему не пускают. — шепчет подружка, округлив глаза, и кивает на суровую медсестру позади нас. — я уже пыталась её умаслить, проще удавить.

— Он точно живой? — снова поворачиваюсь к окошку, и слышу голос тётки в халате:

— Живой, живой. А вот долго ли продержится, кто знает.

Подходим к ней, я кладу ей на плечо ладонь.

— Можно зайти, хоть на минутку? Это наш друг. Пожалуйста!

— Это реанимация, сюда нельзя. — отрубает она, поддев пальцем очки. — вы не родственники?

Мы дружно мотаем головой.

— Тогда и говорить не о чем.

— Неужели нет шансов? Совсем? — в отчаянии догоняю её, и преграждаю путь. — он ведь выживет? Скажите правду!

Тётка добрая, видно по лицу, но старается отгородиться от реальности за маской равнодушия. Её понимаю, если горе каждого принимать как собственное, сердце не выдержит. Но я должна знать!

Она терпеливо перечисляет диагнозы, сыплет медицинскими терминами, а потом, сообразив, что мы с Настюхой ни фига из монолога не допетриваем, объясняет человеческим языком. С такими травмами, как у Борьки, не живут, и я чувствую, как холодная рука сжимает внутренности. Подкатывает тошнота, пробормотав что-то невнятное, бегу по коридору в поисках туалета, и едва успеваю склониться над раковиной. Желудок протестующе урчит, выворачивает содержимое, голова кружится.

Немного отойдя от приступа токсикоза, возвращаюсь в отсек травматологии. Настька хватается за руку.

— Ты как? Поехали домой, тебя Соколов прибьет, если чё случится!

— Ага, щас... — сердито бурчу, вспомнив о нашей с ним ссоре, и тут, как по заказу, в кармане пальто надрывается мобильник.

Настёна демонстративно отходит, бросив меня самой разбираться с мужем, и я недружелюбно роняю в динамик:

— Я в порядке. В больнице останусь до утра.

Помолчав, Руслан сухо спрашивает:

— Уверена? Ему точно нужна такая жертва или это твоя очередная придурь?

— Он мой лучший друг, ясно? — начинаю яриться, искренне возмущенная тем, что он ни в грош не ставит мое мнение, но еще больше уязвленная его нежеланием настоять на своем и приехать за мной. — и вообще, отстань! Можешь свалить в кабак и надраться, разрешаю! Может, тогда мозги на место встанут!

— Всё сказала?

— Всё. — решительно жму на гаджет, и отрубая телефон.

Настыка тяжело вздыхает и крутит пальцем у виска. Сажусь в потертое кресло, упорно показывая, что мне фиолетово. Ну и ладно, и чёрт с Вами, господин Соколов! Если тебе плевать на меня, какого хрена я буду убиваться по этому поводу? А на душе скребут паршивые драные кошки...

РУСЛАН

Швырнув смартфон на диван, Рус подошел к окну и сдвинул штору. Город утопал в тысяче светлячков — огней, отсюда открывался захватывающий вид на площадь, и в сгустившемся мраке зрелище было чарующим. Но он не замечал ничего, мысли метались по кругу, а где-то внутри поднималась неконтролируемая волна ярости. Это чувство посещало Руслана редко, управлять им он не мог, и в такие моменты голос разума попросту отключался.

Первым его порывом было поехать в клинику и забрать жену, чтобы хорошенько вправить её серое вещество, но, уже спускаясь во двор, он с досадой понял, что не знает, где находится этот молокосос. А девчонка ко всему прочему вырубил мобилу. Больше всего взбесило то, что Алиса помчалась к Борьке, наплевав на него самого, а короткая стычка по телефону лишь добавила масла в огонь.

Сев за руль внедорожника, мужчина уронил голову на руль, и крепко стиснул его руками. От висков расползлась боль, он рванул бардачок, и вытащил оттуда две пилюли, закинул в рот, и тут же закурил. Он, конечно, видел, что Олег уже сидит в «чероки», готовый следовать за ним, но это сейчас мало волновало. Руслан знал, куда поехать, ему жизненно необходимо просто поговорить с женщиной, которая много лет назад была его близким человеком.

Да, только Юма могла терпеть его скверное настроение и при этом держаться так, словно ничего особенного не происходит. Щас он зарулит в круглосуточный гипермаркет, купит бутылку её любимого коньяка, и зайвится к ней незваным гостем. Двери её дома для него всегда открыты, Соколов не сомневался.

* * *

Алкоголь его не брал, так ему казалось до той секунды, когда он попытался встать с дивана, а потом почувствовал, что ноги не держат. Плюхнувшись обратно, Руслан усмехнулся, и Юрмала укоризненно покачала головой. Его разморило в тепле уютной квартиры, но, несмотря на то, что тело стало тяжелым и ватным, мысли оставались удивительно четкими.

— Хватит. Как ты домой поедешь? — накрыла ладошкой его бокал женщина, и отобрала бутылку.

Коньяку в ней плескалось на дне, на полу громоздились еще три пустых, которые Рус прикончил почти один. Юма была приятно изумлена, увидев его на пороге, и охотно выслушала, тактично избегая давать какие-либо советы. Ему хотелось выговориться, и она

это сразу поняла.

— Выгонишь, что ли? — покосился он на неё, откинулся на спинку, устроившись удобнее, и крепко сжал пальцы подруги юности. — до чего я докатился, Юма... Ты уже не рада мне. Бля-ять, как я устал... Сколько всякого дерьма навалилось, не успею с одной хуйней разрулить, так тут же следующая, и так по ебаному кругу. Ладно, забей, я не любитель хныкать. Надоело тебе быть моей мамкой и утирать сопли, да?

— Ты знаешь, что это не так. Но пить тебе сегодня точно хватит. — решительно отодвинула ногой сервированный столик, и поймала взгляд гостя, нацеленный на её оголившееся колено.

Поспешно одернула пеньюар, и попыталась высвободить ладонь. Руслан медленно поднял глаза, большим пальцем погладил её запястье, и этот незатейливый жест вызвал у нее мурашки.

— Конечно, никуда я тебя не выгоню, не выдумывай. — от волнения, вдруг нахлынувшего от слишком интимной обстановки и спиртного, в голосе Юрмалы прорезался акцент, — Руслан, по-моему, на этом нам надо тормознуть. Это не нужно ни тебе, ни мне, согласись.

— Ты о чем?

Она нервно рассмеялась, внезапно почувствовав себя юной девчонкой. Какие это были времена! И как они любили друг друга... Могли сутки напролет не вылезать из постели, питались только фруктами и выкуривали тонны сигарет.

— Мы далеко не дети и оба знаем, чем это может закончиться... — неуверенно сказала она, и покусала губу, пребывая в совершенном раздрае.

С одной стороны (и она перевешивала значительно), Юма была очень рада, что Руслан приехал, в конце концов, она ведь не сомневалась, что именно этот финал предвещала их неожиданная встреча спустя десять лет. Но с другой... Его чувства к ней остыли, она не могла это не ощутить, а значит, ворошить прошлое смысла нет. Утром постигнет разочарование, а Юрмала страстно желала, чтобы между ними сохранились теплые отношения.

Из размышлений она вынырнула, услышав смех Руслана. Он поднялся, и, пошатываясь, добрал до окна, пошарил в заднем кармане джинсов, затем в боковых. Телефона не было, чёрт, он же оставил его дома.

— Одолжи трубу, позвонить надо. И не смотри на меня так, Юма, я и сам в курсе, что конченный мудака.

Женщина молча протянула изящный белый аппарат, и сложила руки на груди. Руслан долго не мог попасть в нужные кнопки, и тихо выругался. Юрмала вздохнула, перехватила инициативу, и взглянула на него, нацелив пальчик на дисплей:

— Диктуй. Я помогу.

— Добрая, милая Юма, — усмехнулся он, снова растянувшись на диване, и закрыл глаза, — давай, набирай, мегафон, три девять...

Но Алиса по-прежнему была вне зоны доступа, и мужчина с трудом подавил вспышку злости. Затем попросил Юму позвонить охраннику. Олег ответил сразу, словно только и ждал звонка. Путанно объяснив ему, чтобы отогнал его машину на платную стоянку и заехал за ним, Рус вернул телефон латышке, и наклонился вперед. Тупая боль пульсировала от затылка к вискам, тянуло в сон. Потер лоб, и нахмурился, узрев перед собой длинные ноги женщины.

Халат её был распахнут, под ним, как оказалось, лишь соблазнительное тело без белья, и треугольник светлых курчавых волос между бедер был чуть темнее матовой кожи. Юрмала медленно повела плечами, избавляясь от вещицы, в приглушенном свете лампы она казалась совершенной. Руслан скривил губы, ничуть не стесняясь разглядывать красавицу, и подумал о том, что сегодня мог бы запросто послать на хуй всё и всех, и остаться здесь до утра.

Трахал бы Юму до умопомрачения, как раньше, и почти был готов переступить запретную черту, но что-то удерживало от опасного шага. Он знал, что это, вернее, кто. Крошка.

Тяжело встав на ноги, Соколов шагнул к Юрмале, и она загадочно улыбнулась, облизнув пухлые губы. Тонкие кисти рук обвили его шею, и приторный запах духов внезапно стал ему отвратителен. Алиса пахла по-другому, сладкими персиками. Руслан глухо зарычал, ощущая острую потребность быть рядом с любимой, рывком запахнул халат на груди женщины, и презрительно обронил:

— Не надо этого. Это было бы нашей самой большой ошибкой, Юма. Спасибо за коньяк, и что выслушала. Я пойду...

За его спиной она с досадой вздохнула, но Руслан не обернулся. Кое-как натянул ботинки и куртку, вывалился в морозный двор, и сделал несколько глотков воздуха. Ветер набросился на лицо, защипал щеки и вихрем послал по коже уколы озноба. Рус осмотрелся, увидел лавочку и неровной походкой двинулся к ней.

Когда Олег вернулся к дому Юрмалы, босс сидел на скамье, свесив голову на грудь, и крепко спал пьяным сном...

АЛИСА

Борька пришел в себя на рассвете. Настюхе пришлось вернуться в интернат, а я всю ночь просидела в коридоре, в надежде на новости. А вот какими они должны быть, думать не хотелось, как и смириться с тем, что лучшего друга скоро не станет. Совсем.

Когда начинается суэта, и в палату врываются врачи, а следом медсестра, толкая перед собой капельницу, я бегу к двери, и заглядываю в окошко. У кровати склоняется реаниматолог, что-то фиксирует на аппарате жизнеобеспечения, и мне виден Борька. Его глаза широко открыты, руки загибают простынь.

Наплевав на запрет, вламываюсь в палату, и подскакиваю к нему, сердце гулко раздирает грудь. Кажется, на лице Симакина неподдельный испуг, он смотрит будто сквозь меня, и я в отчаянии хватаюсь за спинку, когда доктор пытается вытеснить вон.

— Сюда нельзя, немедленно выйдите! Что это за безобразие, девушка?!

— Лиска, — шепчет Борян, силясь приподняться, и с губ его стекает пузырящаяся розовая пена.

Мне жутко страшно, откуда только берутся силы? Протиснувшись к другу, наклоняюсь, и он чуть слышно бормочет:

— Прости... Петра... Ков... Заста...заставил... Я не... Не... хотел.

Меня выпроваживают, бьет озноб. Мерю шагами коридор, с ужасом осознавая, что подозрения подтвердились, это Симакин предатель, это он подставил Руслана. В эту минуту я так и не понимаю, что испытываю — ненависть к умирающему Борьке или отрицание очевидного. А потом долго, по-черепаши, тянется время. Я устала, вымоталась, хочу спать и

есть.

В девять утра мне сообщают, что Борьки больше нет. Я лишилась еще одного близкого человека...

* * *

Олег пожимает плечами, когда я сердито спрашиваю, чей это номер. В последних звонках за вчерашний день значатся незнакомые цифры, но охранник явно что-то знает, а говорить не желает. Это и бесит. Оглянувшись на дверь ванной, где слышится шум льющейся воды, я снова поворачиваюсь к Олегу.

— Не ври мне, всё равно докопаюсь! Это он звонил? — киваю влево.

Олег невозмутимо улыбается. Садко стучаю его по плечу.

— Ладно, не дерись. — понижает голос, — это он звонил, кто ж еще? У него, наверное, батарея села, не накручивай себя. Сама ж видишь, в каком он сейчас состоянии. Я привез его домой...

Он умолкает, поняв, что проговорился. Меня охватывает смутное беспокойство.

— И где же он шлялся ночью? В клубе?

— Нет. — нехотя признается Олег, почесав затылок, — у подруги был. Ты не воображай ничего такого, Алис, они немного выпили и поболтали. Всё.

— Ты чё, в глазок подсматривал? — начинаю заводиться, хотя и пытаюсь сдерживаться.

У какой подруги был Соколов, понятно, у этой своей латышки. Чёрт, а я-то собиралась попросить прощения за вчерашний финт, и тут выясняется, что мой муж утешился в объятиях давней подруги! Я его придушу.

— Постой, куда? — хватает Олег за руку, преградив путь. — не было ничего, ясно? Остынь ты!

— Отвали! — отталкиваю его, и мчусь наверх, чувствуя себя паршиво.

Маринка еще спит, Дашка на кухне готовит ей завтрак. НЕ хочу никого видеть, хочу кого-нибудь убить. Просто убить. Упав на кровать, закрываю голову подушкой и до боли закусываю губу. Кажется, душу рвет по кускам, мерзкое ощущение.

— В чем дело? Ты где была?

Садится рядом, отбирает подушку, и силой заставляет повернуться. Наверное, в моих глазах боль или ненависть, а может, весь коктейль разом, и Руслан хмурится.

— Всё так плохо? Как он?

— Никак. — шмыгаю носом, глядя мимо него. — умер.

— Маленькая моя... — ласково вдруг вздыхает он, и прижимает к себе. — тебе не надо было так удирать, поехали бы вместе. Какого хрена ты постоянно создаешь проблемы? Только не плачь, я не могу видеть, как ты плачешь...

Ага, легко сказать. Внутри будто прорвало, поток слез хлынул неожиданно, и я вцепляюсь в плечи мужа, уткнувшись в его шею. Сидим так долго, он что-то шепчет в утешение, а я бессвязно выдавливаю:

— Ты... Ты был с ней...

Руслан отстраняет меня, и заглядывает в зареванное лицо.

— Нет. — качает головой, в глазах ни капли вины, и это вселяет надежду. — не с ней, а у неё. Не фантазируй, я с ней не спал. У меня вообще не было ни одной бабы после тебя.

Веришь мне?

Язык не слушается, остается кивнуть. Проклятая ревность отпускает, я знаю, что Руслан никогда мне не лгал. Порывисто обнимаю его, и он усаживает меня к себе на колени, убаюкивая, как ребенка. Целует в носик, и я ловлю его губы губами.

— Глупая девочка, — со вздохом шепотом произносит в перерывах между нежными поцелуями, убирает с моего лица налипшие сосульки волос, — когда ты научишься мне доверять? Не нужна мне другая, я тебя люблю, маленькая. Я никому не говорил этого. Никогда.

— Прости меня. — пряча лицо у него на плече, с раскаянием прошу, и он еще крепче прижимает к груди. — как назовем сына?

Поднимаю голову, и наши взгляды встречаются. Руслан улыбается. Блин, обожаю его улыбку.

— С чего ты решила, что это мальчишка?

— Ну-у, — с самым серьезным видом тяну, сдерживая смех, — ты же настоящий мужчина, а не бракодел! Дочь уже есть, теперь точно будет сын.

И мы смеёмся, наперебой споря о том, какое имя выбрать нашему будущему ребёнку...

Когда Руслан шагнул в квартиру, Дэн молча отступил, кивнул через плечо, и вслед за другом двинулся в гостиную. По меркам зарплаты ментовского капитана Петраков жил на широкую ногу явно не по средствам. Хата была четырехкомнатная, современно обставленная, в элитном районе Москвы.

Сам хозяин, съезжившись в кресле, представлял собой жалкое зрелище. «Разукрашенная» физиономия не вызвала у Соколова жалости, а вот в глазах Анатолия при виде гостя вспыхнул животный ужас. Понимал, что всё кончено, и он проиграл, потому и не мог смириться с поражением.

А от врага можно было ожидать самого страшного, именно это прочел Петраков в глазах Руслана, когда тот наклонился над ним.

— Помнишь клятву, которую давал при поступлении на службу в органы, гнида? — шепнул в ухо менту Рус, и тот дернулся, почувствовав что-то неладное.

Яростно закивал, всё ещё надеясь на снисхождение.

— Ты как считаешь, тварь, таким продажным шкурам место в доблестной полиции, а? — повернув голову, Руслан пристально посмотрел в побелевшее лицо Петракова, и усмехнулся, резко выпрямился. — можешь не отвечать, вопрос риторический. Я сам тебе скажу. Таким, как ты, ушлепок, место у параша в тюремной камере. Усёк?

— У тебя... На меня нет ничего. — дрожащим голосом возразил Анатолий, наблюдая за ним. — нет ни хрена! Не за что меня судить! А ты со своими холопами за всё ответишь, слышь, подонок?! Я натравлю на тебя...

— Пасть захлопни. Здесь говорю я. — тихо, с нотками угрозы осадил Руслан, и бросил ему на колени флешку. — твой дружок Алекс сдал тебя. По полной. Хочешь послушать откровения подельника, Толя? Очень занимательно, поверь, особенно для твоих коллег в погонах.

Петраков, было, рванулся, намереваясь накинуться на него, но Денис болезненным ударом под дых усадил его обратно. Подвинул журнальный столик, положил лист бумаги и ручку, и взглянул на Соколова.

— Да, убивать тебя мы не станем, мусор, неохота еще одним грехом душу марать. — холодно произнес Рус, и, схватив капитана за шиворот, наклонил вперед, — щас подумай, у тебя два выхода, сучара. Пишешь признательные показания о своих делишках и сдаешься своим же, тогда, быть может, тебя помилуют, и попадешь на «красную» зону.

— А второй? — сиплым голосом спросил Петраков, побледнев еще сильнее.

Достав из-под куртки пистолет, Руслан повертел в руках, и склонился над сжавшимся в комок нервов ментом.

— А второй еще проще, — вкрадчиво шепнул, ткнув дуло ему в висок, — пишешь признательные и пускаешь себе пулю в лоб. Тебе что больше нравится, мразота, чахнуть в тюрьме лет двадцать среди таких же уродов, или отдать Богу душонку?

— Ты не посмеешь... — прохрипел отчаянно Анатолий, но было видно, что запал его уже иссяк.

Теперь в кресле скрючился не уверенный в безнаказанности оборотень, а растоптанный постаревший человек. Руслан подал ему ручку, и на бумагу начали ложиться неровные строки. Писал Петраков долго, иногда задумываясь, порой пальцы его тряслись и буквы

превращались в мелкие, заковыристые.

Дэн и Рус переглянулись, когда внизу признания появилась размашистая роспись с характерной «Петраковской» точкой — насквозь пробивающей лист. Руслан забрал признание, бросил на колени менту заряженный «макаров», и Олег, всё это время молча стоявший в сторонке, тотчас направил свое оружие в голову капитану.

— Решай сам, чё тебе делать со своей жизнью, мусор. — обронил на прощание Соколов, и мужчины покинули квартиру.

В момент, когда Олег шагнул за дверь, раздался приглушенный хлопок изнутри...

* * *

Увидеть Руслана с женой Милена не ожидала. Когда она, предвкушая приятный вечер, который мог стать страстной ночью, нетерпеливо поглядывала на дверь ресторана, настроение её вмиг упало ниже плинтуса, ибо Рус вошел не один. Выглядели супруги счастливыми и довольными, Алиса едва удерживала в руках огромный букет белых роз, и Милена поняла, что надеяться не на что.

Цветы вручили ей, девушка горячо поблагодарила за оказанную помощь, а Соколов лишь улыбнулся, и уселся напротив, тут же обняв Алису за плечи, а потом смотрел на жену влюбленным взглядом, и за недолгие минуты разговора не выпускал её руки. Милене оставалось признать поражение, и расстались они легко, без всяких взаимных обещаний когда-либо встретиться вновь.

— Хочешь мороженого? — притянув Крошку к себе, шепотом спросил Руслан, и чмокнул в щеку.

— Нет. Знаешь, о чем я подумала? — она таинственно подмигнула ему.

— М-м... И о чем же? — невнятно шепнул он, скользнув губами за ушко.

Девушка вздохнула, переплела их пальцы, и поднесла к губам. Неистово прижалась к руке мужа. Он удивленно вскинул голову, в глазах его мелькнула тревога.

— Чё такое? Ребёнок?

— Да нет... — успокоила Алиска, порывисто обхватив его за шею. — Я просто хотела сказать, что безумно люблю тебя, Руслан. Если бы не ты, где бы я сейчас была? Проституткой? Или пахала на рынке вместе с другими забитыми жизнью бабами... Спасибо тебе, родной, за то, что ты у меня есть.

— Чёрт... Я не знаю, что ответить. — поморщился мужчина. — никогда не терпел эти сентиментальности.

— А давай по тройной порции мороженого! — оживилась Алиса, хлопнув в ладоши, — ванильное, и сливочное и шоколадное и... И персикового!

— Ты сама как сладкий персик, Крошка, — закрыл ей рот поцелуем он, заставив на время позабыть о мороженом...